
Ч43
88

Комиссия по изучению истории профессионального движения в России при В.Ц.С.П.С.
(Истпроф.)

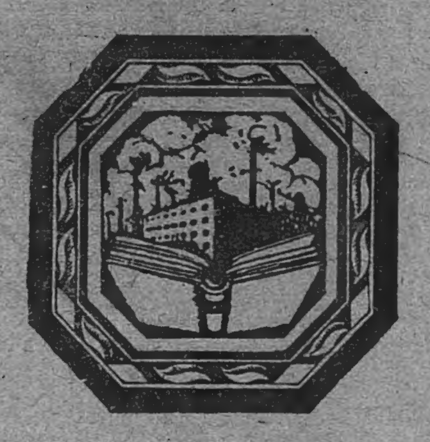
Серия исторических документов

IV Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов

12—17 марта 1918 г.

(Протоколы и материалы)

Собрали и обработали для печати
М. ЗАЯЦ и Ю. МИЛОНОВ

Издание ВЦСПС Москва
1923

ИЗДАНИЯ В. Ц. С. П. С.

Вышли из печати и поступили в продажу:

1. **Айнзафт.** Зубатовщина и гапоновщина.
2. **А. Андреев.** Профессиональные союзы в России в 1921—22 г.г.
3. **В. Антипов.** Финанс. политика профсоюзов.
4. **Д. Антошкин.** Профессиональное движение в России.
5. **А. Бебель.** Профессиональное движение и политические партии.
6. **М. Беер.** Современный социализм в Англии (1911—21 г.г.).
7. **Проф. И. Бороздин.** Очерки по истории рабочего движения и рабочего вопроса во Франции XIX в., II-е, переработанное и дополн. изд.
8. Бюллетень ВЦСПС за 1921, 1922 и 1923 гг.
9. **Д-р А. Вайнштейн.** Медицинская помощь рабочим.
10. **С. и Б. Веббы.** История тред-юнионизма. Вып. I-й (3-е, просмотренное издание), II-й и III-й. Пер. с англ. В. Яроцкого.
11. „Вестник Труда“ за 1920, 21 и 22 г.г.
12. **А. Гастев.** Юность, иди!
13. ,, Поэзия рабочего удара.
14. Действующее законодательство о труде. (Комментированный свод действующих законоположений в связи с Кодексом о труде, изд. 1922 г.). Составили: **В. Колотухин и А. Килинский.**
15. Законодательство о труде за рубежом. Серия I—Законодательство общее, вып. I—Швейцария. Перев. с англ., с предисловием **В. В. Шмидта.**
16. Законодательство о труде за рубежом. Серия II, вып. I: „Законы и инструкции по примирительному разбирательству и арбитражу с 1918 по 1921 г.—Англия, Швеция, Австрия, Румыния, Чехо-Словакия, Польша, Мексика, Колумбия и Дания. Пер. с франц. и англ., с предисловием **В. В. Шмидта.**
17. За полтора года (от IV до V с‘езда профессион. союзов).
18. Итоги новой политики зарплаты за 1922 г.
19. **С. Каплун.** Труд и здоровье. Вып. I, II изд.
20. Конспекты лекций. Вып. I и II.
21. **П. Лафарг.** Поклонение золоту (перев. с французского).
22. **Б. Лившиц.** Проблема заработной платы в Советской России.
23. Литература профессионального движения: издания Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.
24. **А. Локшин.** Счетоводство профессиональных союзов.
25. **И. Майский.** Лассаль (биография).
26. „ Бебель (биография).
27. Материалы по статистике труда. Отдельными вып.
28. **З. Нестрипке.** Профессиональное движение. Том I. Перевод с немецкого **С. Волина.**
29. Профессиональные союзы в Италии.
30. **Ф. Реззин.** Эволюция форм заработной платы в Советской России.
31. **Сабсович.** Статистика профессиональных союзов.
32. **В. Сарабьянов.** Фридрих Энгельс.
33. **Синеблузый Май.** Литературно-художественный сборник.
34. Спутник профессионалиста.
35. „Статистика Труда“ №№ 1, 2, 3 и 4, 5, 6, 7 и 8 (ежемесячный журнал).
36. Отчет ВЦСПС за 1919 г., сост. Глебовым.
37. Отчеты ВЦСПС за 1920, 21 и 22 г.
38. Краткий отчет президиума ВЦ... за 1921 г.
39. Резолюции 2-го пленума ВЦ...
40. Указатель постановлений ВЦС... 1922 г.
41. Стенографический отчет 5-й ... ренции.
42. Стенографический отчет II, III ... с‘ездов профессиональных союз...
43. Резолюции II, III, IV и V с... профессиональных союзов.
44. Стенографический отчет 1-го с... инженеров.
45. **М. Томский.** Очерки профессиона... ного движения в России (2-е изд.).
46. **М. Томский.** Профессиональные союз... на новых путях.
47. **И. Трахтенберг.** Коллективный до... вор (3-е изд.).
48. **Я. Фин.** Фабрич.-завод. к-ты в Росси...
49. **А. Чекин.** Индустриальные Работник... Мира (2-е изд.).
50. **И. Чирков.** Международное движение сельско-хоз. и лесных рабочих.
51. **Р. Якуб и Рапопорт.** Систематический указатель профлитературы. Вып. I.
52. По фабрикам и заводам.

Комиссия по изучению истории профессионального движения в России при В.Ц.С.П.С.
(Истпроф.)

Серия исторических документов

IV Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов

12—17 марта 1918 г.

(Протоколы и материалы)

Собрали и обработали для печати
М. ЗАЯЦ и Ю. МИЛОНОВ

Издание ВЦСПС Москва
1923

ГЛАВЛИТ № 15.200. Печ. 5.000 экз.

Типография РИО ВЦСПС Москва, Варварская пл., 6. Деловой двор.

ОТ ИСТПРОФА ВЦСПС.

Истинно научное историческое исследование может опираться лишь на самое тщательное изучение и анализ того сырого фактического материала, который историческое развитие оставляет для будущих поколений в виде тех или иных памятников об отдельных моментах или периодах истории. Особенно ценными являются так называемые письменные памятники, в виде всякого рода официальных материалов и документов, которые обычно могут служить наиболее достоверными и точными источниками для исследования.

Между тем, историк профессионального движения в России поставлен в этом отношении в самые неблагоприятные условия. В силу политической обстановки дореволюционной России и бурных событий революционных годов, целый ряд исключительно ценных документов профессионального движения или погиб, или с большим трудом может быть извлечен из-под архивной пыли. Именно такая работа,—работа по собиранию и восстановлению исторических документов — должна явиться первым этапом нашей работы.

Эти-то соображения и заставили Истпроф приступить к подготовке к печати и изданию «серии исторических документов», первый выпуск которой ныне предлагается вниманию читателя.

Начать с выпуска материалов IV Всероссийской конференции побудило нас то обстоятельство, что об этой конференции, связанной с одним из чрезвычайно интересных моментов истории русского профессионального движения, почти не сохранилось никаких литературных данных. Следующими появятся два тома материалов, посвященных I и II конференциям 1905 и 1906 г.г. и работам III конференции в июне 1917 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Безошибочно определить историческое значение какого-нибудь события общественной жизни можно только после того, как это событие отодвинулось в область отдаленного прошлого. В тех случаях, когда еще не порвались нити, связывающие ту или другую группу фактов с настоящим, правильная историческая оценка является редким исключением. Здесь всегда есть опасность непроизвольно подменить действительный смысл событий желательным их истолкованием. По мере же того, как факты уходят в прошлое, такая опасность становится все меньше и меньше. Вот почему история пишется всегда гораздо позже, чем делается.

Это обстоятельство требует от современников, чтобы они сохраняли события для будущего историка, отражая их наиболее точно и полно в отчетах, описаниях, фотографиях, рисунках и документах. Факты, от которых не осталось такого следа, просто на просто пропадают для истории. Некоторое время они еще держатся в памяти участников событий. Однако, с годами забываются многие, иногда чрезвычайно важные детали. В лучшем случае, эти смутные воспоминания, не дающие точного представления о событиях, записываются, а чаще они умирают вместе со своими хранителями. Таким образом, для истории пропадает масса очень ценного материала.

К аналогичным результатам приводит и черезчур краткое или неточное описание событий, а также небрежное хранение документов. В конечном счете будущий историк вместо ясной картины находит лишь едва заметный контур. А восстановить много лет спустя по некоторым штрихам общие очертания фактов бывает необыкновенно трудно, часто же просто невозможно. Поэтому работа восстановления по свежим следам картины недостаточно полно и точно описанных в свое время событий играет большую роль в деле собирания и сохранения исторического материала.

В таком положении недостаточно полно и точно описанного события оказалась IV Всероссийская конференция профессиональных союзов. Она нашла себе отражение только в

коротком, сухо написанном отчете на страницах «Профессионального Вестника», да еще в нескольких статьях, помещенных по поводу ее в периодической печати.

Такой материал не давал полного представления о работах конференции. Поэтому у авторов и возникла идея, пока еще не поздно, по свежим следам восстановить для будущего историка во всех деталях картину ее деятельности.

Целый ряд обстоятельств дает основание предполагать, что IV конференция профессиональных союзов была событием большого исторического значения.

Вот эти обстоятельства.

Она собралась и работала в тот момент, когда один период Октябрьской революции сменился другим, резко от него отличающимся. Внутри страны в основном уже заканчивалась отрицательная работа, работа разрушения капиталистических общественных отношений. И перед Советской республикой все острее и острее выступала важнейшая и труднейшая задача революции,—задача положительная, организационная. Нужно было организовать управление страной. После того, как была завоевана власть и подавлено первое сопротивление контр-революции, эта задача стала центральной. Международная же обстановка благоприятствовала такому переходу от разрушительных задач к организационным. Ожесточенная схватка англо-французского и германского империализма позволила Советской власти, ценой сравнительно небольших жертв, вывести Россию из империалистической войны. Она помешала Германии Гогенцоллернов раздавить Октябрьскую революцию. А сепаратный мир, предоставлявший германской армии большую свободу действий на западе, нужен был самой немецкой буржуазии. Таковы основные особенности момента, в который работала конференция. Полную политическую оценку этот момент получил только несколько позже, в докладе тов. Ленина «Очередные задачи Советской власти» [1]). Но самые факты уже составляли фон работ конференции.

Борьба политических партий и идейных направлений на этой конференции уже не носила того характера теоретических споров и декларативных выступлений, какой она в значительной мере имела на I-м с'езде профессиональных союзов. Там больше говорили о принципах октябрьской революции, а здесь о проделанной практической работе, о накопленном опыте. Теоретический вопрос об огосударствлении профессиональных союзов на конференции ставился и решался в плоскости их взаимоотношений с Комиссариатом Труда. Проблема воссоздания производительных сил страны заострилась на вопросе укрепления трудовой дисциплины.

---

[1]) Доклад на заседании В.Ц.И.К. 29-го апреля 1918 г.

Кроме большевиков и меньшевиков, здесь впервые выступали новые политические течения и группы: интернационалистов и индустриалистов. Первая была представлена тов. Лозовским, а вторая товарищами: Гастевым, Гольцманом и Обориным. Самостоятельную позицию по вопросу о мире занимал тов. Рязанов. Интернационалисты предлагали свою резолюцию об отношении союзов к комиссариатам труда. Индустриалисты же выступали со специальной декларацией, излагающей, в связи с проблемой заключения мира, их понимание основ социальной ориентировки пролетариата. Правда, эти группировки исчезли в процессе дальнейшего развития революции. Однако, в то время они играли значительную роль.

Все это вместе взятое говорит в пользу предположения, что IV конференция, которая прошла почти незаметно для современников, заинтересует будущего историка.

Протоколы конференции до сих пор не были опубликованы. Они хранились в архиве ВЦСПС в разрозненном виде, повидимому, вследствие того, что пока еще некогда было думать об истории. Одна и та же запись имелась в двух вариантах, не во всем совпадавших друг с другом. При этом не все места можно было разобрать. Протоколы хранились в рукописи, записанной карандашом и не стенографически. Многие речи были изложены протоколистом своими словами и вдобавок еще крайне сжато. Кроме того, не хватало некоторых предложенных, но не принятых конференцией, резолюций и целого ряда речей.

В таком виде материалы не давали полной картины работ конференции. Поэтому пришлось заняться розыскиванием недостававшего, расшифровыванием непонятно записанных мест протокола, сведением в одно двух вариантов записи и редактированием. Однако, здесь сразу же встретились серьезные затруднения. Эти затруднения в основном свелись к следующему.

Несмотря на все старания, не удалось найти протокола дневного заседания, происходившего 17 марта. А между тем это заседание заполнено очень важными речами. На нем были сделаны доклады об экономических последствиях Брестского мира т.т. Чичериным и Майским. Здесь же начались прения, продолжение которых конференция перенесла на вечер. Судя по протоколу вечернего заседания, утром успели высказаться т.т. Гастев и Пилецкий. Кроме этой записи, не был найден протокол последнего заседания, на котором обсуждались организационные вопросы.

Некоторые места протокольной записи, вследствие крайней лаконичности, не передавали всей сущности речей. Это больше всего относилось к речам виднейших и ответственных ораторов, т.т. Томского, Рязанова и Майского. Да и вообще-то

весь протокол носил на себе печать суб'ективного понимания и передачи содержания докладов и прений.

Оба эти обстоятельства заставили авторов исправить и дополнить собранные материалы на основании того, что писалось о самой конференции и по обсуждавшимся на ней вопросам в периодической печати того времени. Такие исправления и дополнения, относящиеся к тексту протокола, сделаны или в виде примечаний, под чертой внизу страницы, или в квадратных скобках в самом тексте. При этом везде указывается источник, из которого брался материал, а в некоторых случаях даже первоначальная редакция протокола.

Кроме того, для заполнения пробелов, пришлось дать приложение. В него вошли некоторые материалы, освещающие вопросы, которые обсуждались на конференции.

Так, приведены доклад о Брестском мире т. Ленина и содоклад Мартова IV чрезвычайному с'езду советов. Эти доклады приложены потому, что делегаты конференции слушали их, присутствуя в качестве делегатов и гостей на с'езде. Кроме них, еще дан доклад на ту же тему с'езду т. Чичериным. Он в известной мере заменяет отсутствующую в протоколах конференции речь об экономических последствиях мира.

Приложен также ряд статей, написанных виднейшими деятелями профессионального движения. Авторы стремились к тому, чтобы эти статьи дали всестороннее освещение обсуждавшихся на конференции вопросов. Поэтому здесь сохранена строгая политическая симметрия—в равной мере представлены позиции всех течений. Общее освещение работ конференции дано в статьях т. Томского: «Московская конференция профессиональных союзов» и т. Майского: «Судьбы профессионального движения». Вопрос об отношениях профессиональных союзов и комиссариатов труда освещают статьи т. Шмидта: «Взаимоотношения Народного Комиссариата Труда с Всероссийским Центральным Советом Пфрофессиональных Союзов», и Колокольникова: «Комиссариаты труда и профессиональные союзы». К сожалению, не удалось найти статей, обстоятельно излагающих позиции т.т. Томского и Лозовского. Поэтому пришлось ограничиться лишь двумя указанными. Статья т. Майского о Брестском мире приведена в дополнение к его тезисам и в известной мере может заменить его речь на конференции, не найденную в протоколах. Наконец, очерк т. Ходоровского, «Новые течения в профессиональном движении», содержит критику декларации Гастева, Гольцмана и Оборина, т.-е. индустриалистов.

Кроме всех этих речей и статей, к материалам приложен подробный алфавитный указатель, задача которого облегчить их изучение.

Работа восстановления протоколов IV конференции была распределена между авторами следующим образом. Милоновым отысканы отсутствовавшие в протоколах резолюции и расшифрованы непонятные места записи, а также выполнено окончательное редактирование и составлен алфавитный указатель. Кропотливая же работа сведения в одно двух вариантов протокола, внесения поправок, изменений и дополнений, отыскания речей и статей, данных в приложении, проделана целиком тов. Заяц.

Авторы думают, что, несмотря на значительные пробелы, вызванные недостатком материала, их работа даст в основном законченную картину деятельности IV конференции профессиональных союзов. Даже в таком, оставляющем желать лучшего, виде протоколы смогут играть роль исторического документа. Восстановить такой документ—вот к чему сводилась задача авторов. Они считают, что в самых существенных чертах им удалось ее решить.

Ю. Милонов.

ПРОТОКОЛЫ.

Заседание 12-го марта (дневное).

(Первый день конференции).

Открытие конференции. Выборы президиума, мандатной комиссии и секретарей. Принятие регламента и порядка дня.

Присутствуют около 70-ти человек.

Заседание открывает секретарь Исполнительного Комитета Всероссийского Совета тов. **Шмидт.**

Т. Шмидт. Предлагаю избрать Президиум из 5-ти человек, распределив места в нем пропорционально между фракцией большевиков и той, которая следует за ней по числу членов. Фракция большевиков внесла предложение предоставить 4 места ей и одно следующей по числу членов фракции.

Т. Майский. Пока мандатная комиссия не закончила своих работ, такой пропорции установить нельзя.

Т. Матрозов. Если распределение окажется неправильным, мы изменим состав, в соответствии с данными мандатной комиссии.

Большинством голосов принимается предложение фракции большевиков.

Т. Шмидт. От фракции большевиков в Президиум выделяются товарищи: Мельничанский, Рудзутак, Томский и Шмидт.

Т. Х. (Фамилия неизвестна). От фракции меньшевиков т. Майский.

Т. Шмидт читает список членов президиума. В результате голосования он оказывается утвержденным. Дальше следуют выборы в мандатную комиссию.

Фракция большевиков выдвигает т.т. Андреева и Озол.

Фракция меньшевиков—т. Попова.

Конференция утверждает выдвинутые фракциями кандидатуры.

В секретари избираются т.т. Матрозов и Гинзбург.

Т. Шмидт. Предлагаю принять регламент Московского Губернского Совета Профессиональных Союзов. (Читает).

1. Президиум избирается на основе пропорциональности от партийных группировок, сверх того, конференция избирает двух секретарей.

2. Докладчики имеют 45 минут для доклада и 15 минут для заключительного слова. Содокладчики — 30 минут и 10 минут. Содокладчики допускаются от группы не менее, чем в 50 человек.

3. По каждому вопросу программы конференции, слово предоставляется каждому оратору: один раз 10 минут.

4. По предложению «к порядку» предоставляется одно слово—за и одно—против, по 3 минуты каждому.

5. Слово по поправкам к резолюции предоставляется автору поправки и докладчику—5 минут каждому.

6. Желающие получить слово просят слово запиской.

7. Предложения по существу вопросов и поправки должны быть вносимы в письменном виде.

8. Заявления по личным вопросам дают в конце заседания.

9. Внеочередные заявления допускаются только по ознакомлении президиума с их содержанием.

10. По мотивам голосования слово предоставляется на три минуты.

11. Конференция работает от 10 до 2 и от 4 до 7 часов.

12. Голосование производится делегатскими билетами.

Т. Майский. Я, конечно, не возражаю против регламента, но в серьезных вопросах, как, например, «Подписание мира и профессиональные союзы», нужно дать больше времени.

Т. Шмидт. Я думаю, что по таким вопросам мы дадим говорить.

Т. Лозовский. Предлагаю всем группам дать право выставить содокладчиков.

Т. Мельничанский. Но только фракциям, а не группам, представленным в единственном числе.

Т. Матрозов. Предлагаю право выставлять содокладчиков дать только фракциям, насчитывающим не менее 10 человек.

В результате голосования предложение т. Матрозова собирает 25 голосов, предложение т. Лозовского—10.

Т. Шмидт. Всероссийский Совет предлагает следующий порядок дня:

1. Мир и профессиональные союзы.

2. Взаимоотношение между Комиссариатом Труда и профессиональными союзами.

3. Организационные вопросы.

Т. Лозовский. Порядок дня необходимо дополнить отчетом Всероссийского Совета. Кроме того, союзы текстильщиков и торгово-промышленных служащих просят конферен-

цию обсудить вопрос о вхождении торгово-промышленных служащих в союз текстильщиков на основании решений 1-го с'езда об об'единении по производственному принципу.

Т. Шмидт. Думаю, что никто не будет возражать против этого. Предложение союзов текстильщиков и торгово-промышленных служащих можно будет обсудить в связи с пунктом «организационные вопросы».

Т. Лозовский. Предлагаю, чтобы конференция дала право этим об'единениям выставить докладчиков по выдвинутому ими вопросу.

Т. Матрозов. Докладчики, выставленные союзами, должны сговориться с Президиумом конференции.

Предложение т. Лозовского, с поправкой т. Матрозова, принимается.

Т. Шмидт. Внесено предложение, что конференция должна заниматься от 10 до 2 час. дня и с 4 до 8 час. вечера.

Принимается.

Т. Шмидт. Предлагается организацию хозяйственной комиссии поручить Московскому Губернскому Совету Профессиональных Союзов.

Принимается.

Т. Шмидт. Нужно установить, каких гостей и какую прессу допускать на конференцию.

Т. Лозовский. Я думаю, что допустить следует прессу социалистическую и даже буржуазную. А гостей можно пустить человек 15.

Т. Томский. Предлагаю допустить социалистическую прессу, а из буржуазной только «Русские Ведомости». Вопрос о гостях надо предоставить право решать Президиуму конференции в каждом отдельном случае. Президиум должен руководствоваться тем положением, чтобы от одного союза не было слишком много, а от другого мало.

Т. Майский. Предлагаю допустить на конференцию всякую прессу, а вопрос о гостях целесообразно передать на разрешение Президиуму.

В результате голосования принимается предложение тов. Томского.

Заседание закрывается.

Заседание 13-го марта (дневное).

(Второй день конференции).

Отчет Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Профессиональных Союзов. Прения по нему.

Заседание открывается в 12 часов. Председательствует тов. **Томский.**

Председатель. На очереди у нас отчет Исполнительного Комитета Всероссийского Совета. Слово предоставляется тов. Шмидту.

Общий отчет о деятельности Исполнительного Комитета.

Т. Шмидт. Деятельность Исполнительного Комитета распадается на 3 части—деятельность секретариата, казначея и редакционной коллегии. Условия, при которых новому составу Исполнительного Комитета пришлось взяться за работу, были крайне неблагоприятны. Нельзя было наметить плана предстоящей работы, так как не было почти никакого материала о деятельности союзов. Предыдущая политика Всероссийского Совета Профессиональных Союзов, в виду определенного состава его, не пользовалась большим авторитетом, и крупные союзы, занятые своей работой, не приходили ему на помощь. Поэтому новому составу пришлось все начать с самого начала. Для выполнения намеченных задач силы было чрезвычайно мало, а те силы, которые имелись, были заняты текущей политической работой в других, не менее важных учреждениях. При таких условиях, конечно, и работа нового состава не могла быть активной. На первом заседании Исполнительного Комитета были избраны должностные лица в следующие отделы: секретарем—т. Шмидт, казначеем—т. Озол, редактором—т. Матрозов, заведующим статистическим отделом—т. Майский. Достать работников для других отделов не было никакой возможности, и поэтому отделы коллективного договора, инструкторский и др. фактически не функционировали. Здесь же, на этом заседании выяснилось, что фракция меньшевиков отказывается замещать ответственные должности, в виду несогласия с принципами профдвижения, принятыми на 1-ом с'езде профессиональных союзов.

Второе заседание Исполнительного Комитета было посвящено выборам в Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, причем Совет Профсоюзов из 20 предоставленных ему мест взял себе 3, а остальные 17 были распределены между наиболее крупными Все-

российскими об'единениями. При этом распределении Исполнительный Комитет руководствовался количественной нормой в 150 тысяч членов, но эту норму пришлось уменьшить для мелких союзов.

Кроме того, Исполнительный Комитет выделил из себя представителей в Совет Народного Хозяйства: тов. Лозовского, Рязанова, Цыперовича, а после и тов. Шмидта. На место тов. Лозовского, уехавшего в Москву, был избран тов. Матросов, который, вместе с тов. Шмидтом, вошел также и в бюро Совета Народного Хозяйства. Исполнительному Комитету необходимо было также делегировать своих представителей и в другие организации, кроме указанных, но это оказалось невыполнимым, вследствие отсутствия людей. В виду этого, решено было созвать 10-го марта пленарное заседание Всероссийского Совета Профессиональных Союзов, откуда предполагалось выделить еще несколько работников. Порядок дня пленума был намечен следующий:

1. Отношение между профессиональными союзами и Комиссариатом Труда.

2. Организация нефункционирующих отделов и выборы должностных лиц.

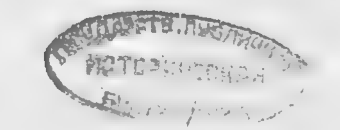
3. Организационные вопросы.

Первый вопрос стал в настоящее время довольно острым и требующим разрешения. Дело в том, что, благодаря отсутствию достаточного (союзного) представительства в Комиссариате Труда, политика последнего стала в значительной мере хаотичной и не всегда идет на пользу профессиональному движению. Так, например, участились случаи столкновения профсоюзов с Комиссариатом Труда по вопросу о тарифах и охране труда. Но оказалось, что пленум, назначенный на 10 марта, был настолько малочислен, что нельзя было решить эти вопросы (из предполагаемых 60 человек на 1-е заседание явилось 20 человек, а на 2-е и того меньше), тем более, что перед профсоюзами встал также вопрос и о мире, ответственность за решение которого не могла взять на себя собравшаяся небольшая группа.

В последнее время выдвинулся еще вопрос о переводе в Москву Исполнительного Комитета, в виду возможности оккупации Петербурга.

Вследствие того, что некоторые крупные союзы, как, например, металлисты, переехали в Москву, и после того, как стало известно, что последняя становится политическим центром, нами решено было также перебраться в Москву. Ввиду же важности вопросов, вставших перед нами, постановлено было созвать расширенную конференцию профессиональных союзов в Москве.

В последнее время во Всероссийский Совет Союзов стали обращаться многие мелкие и нарождающиеся союзы, с круп-

ными же союзами связь была крайне слаба, что видно из малой посещаемости делегатами крупных союзов пленарных заседаний Всероссийского Совета. Об'ясняется это тем слабым авторитетом, которым пользовался среди союзов первый состав Исполнительного Комитета, и недоверие к которому по традиции было перенесено и на нынешний Исполнительный Комитет.

Как указано было, громадным тормозом для нашей работы было отсутствие систематических и полных данных о деятельности союзов. Поэтому наши усилия были направлены к тому, чтобы заполнить этот пробел. Мы разослали всем об'единениям профессиональных союзов циркулярные письма о присылке протоколов и сведений о количестве членов; кроме об'единений, мы послали эти письма и в местные союзы. Кроме того, в последнее время мы получили из провинции много запросов о рабочем законодательстве. Мы собрали соответствующий материал по этому вопросу для рассылки его по местным союзам, но, ввиду последних событий, мы успели разослать его только немногим союзам, и эта работа нам еще предстоит. Наша работа выразилась также в участии на 2-х с'ездах (стекольщиков и резинщиков), где под нашим влиянием была принята резолюция о задачах профдвижения, предложенная Советом Союзов, и, таким образом, была установлена с ними общая платформа.

Что касается нашего участия в деятельности ВСНХ, то, ввиду хаотичности его работы и почти полного отсутствия пленарных заседаний (пленум был собран только один раз), мы не могли подойти ближе к его деятельности и принять в ней активное участие. Но нужно отметить, что необходимо ближе подойти к этой работе, так как она сильно касается деятельности профессиональных союзов, а между тем, некоторые проекты ВСНХ, как, например, проект о национализации промышленности, находятся в противоречии с мнениями союзов. Совет Профессиональных Союзов совсем не был представлен также в учетно-ссудном отделе в Комиссариате по Просвещению.

Первый является крайне важным учреждением, финансирующим фабричные предприятия. Он располагает громадными суммами, и там необходимо представительство рабочих организаций, так как часто огромные деньги выбрасываются совершенно непроизводительно.

Комиссариат по Просвещению также очень важное учреждение для рабочих организаций. Вопросы о принципах организации профессиональных школ и о том, в чьем ведении они должны находиться, которые решаются там, не могут нас не касаться.

Вот, в общих чертах, к чему сводилась деятельность Исполнительного Комитета за то короткое время, которое прошло со времени его избрания и в той напряженной и нервной атмосфере, которая была в Петербурге. Кроме того, мне придется в нескольких словах обрисовать деятельность отдела регулирования народного хозяйства (рабочий контроль), которым заведывал тов. Цыперович, оставшийся в Петербурге.

Работа отдела была очень сложной. Кроме дачи справок, приходилось принимать участие в различных регулирующих учреждениях, как Центролес, Центрофлот и др. Но, ввиду того, что тов. Цыперович работал в этом отделе один, а других лиц не удалось привлечь, пришлось сузить деятельность и превратить этот отдел в чисто информационный. Следующие товарищи дадут вам отчет о деятельности статистического, редакционного и финансового отделов.

Отчет о деятельности редакционной комиссии.

Т. Матрозов. Прежде чем приступить к обзору проделанной нами работы, я должен обрисовать тот полнейший хаос, который мы застали в редакции. Отсутствовала какая бы то ни была отчетность, журнал раздавался хаотично разным лицам. Во многих случаях деньги были получены, журнал же не выслан. Деньги с почты не всегда получались нами и были случаи обратной их отсылки.

Ввиду полного отсутствия какого бы то ни было порядка, оказалось, что с различных союзов следует нам около 10 тысяч, а может быть и больше. Около 40% долга надо признать потерянным, так как на многих записках не указаны учреждения. За сентябрьский журнал еще не получены были деньги. Самый большой долг имеется за Петроградским Советом, также много следует и с Московского Совета.

Кроме того, обращал наше внимание факт почти полного отсутствия провинциальной хроники, так как все еще не удалось наладить постоянные сношения с местными Советами. Также надо отметить, что большей частью напечатанный журнал так и оставался в редакции, не получая распространения. Так, № 1—2 осталось 3900 (из 5000), № 7—8—4000 (из 5000).

Этим последним обстоятельством и об'ясняется очень большая убыточность журнала.

Из сказанного ясно, что первым делом нам пришлось заняться, главным образом, разбором записок и книг, чтобы привести отчетность в некоторый порядок. Кроме того, нужно было выпускать следующий номер журнала, а между тем никак нельзя было добиться от товарищей статей, и в этом отношении были единодушны все: как большевики, так и меньшевики и интернационалисты. Последний номер журнала был довольно богатым, там имелись отчеты о с'езде железнодорожников, металлистов, химиков, но редакционная

комиссия нашла этот материал слишком устарелым для текущего момента и его пришлось разобрать, несмотря на то, что он был уже сверстан.

Что касается будущей работы редакционной комиссии, то мне кажется, было бы гораздо полезнее для дела вообще отказаться от редакционной комиссии и поставить во главе журнала ответственного редактора, так как жизнь показывает, что редакционные комиссии очень непродуктивны.

Во-вторых, надо отказаться от двухнедельного журнала, а издавать ежемесячный. Необходимым условием успешной работы является установление прочной и тесной связи с союзами, и в этом особенно должны притти нам на помощь союзные об'единения.

Финансовый отчет Исполнительного Комитета.

Т. Озол. Подробного и полного отчета я не могу дать, так как мне пришлось очень короткое время (2 недели) работат в Петербурге и быть казначеем.

Но вот данные относительно приходов и расходов.

Получено было от Камермахера	12 тыс. руб.	
» » » Рязанова	25 » »	
Всего	37 тыс. руб.	

В настоящее время имеется остаток в 9 тысяч руб. Таким образом, за прошедшие 2 месяца израсходовано около 30 тысяч. Главным образом, расходы делались в связи с ликвидацией с'езда, для уплаты стенографисткам и т. п. Кроме того, после выбора нового Исполнительного Комитета пришлось некоотрым сотрудникам отказать и уплатить им за месяц. Те же самые расходы по уплате при расчете жалованья вперед за месяц были теперь, перед от'ездом из Петербурга, так как часть сотрудников осталась там. Громадная часть расходов ушла на выпуск журнала, между тем, никакого отчета об этих деньгах нет.

Одной из главных задач поэтому является введение строгой финансовой отчетности, иначе вносится недоверие и разврат в организацию.

Т. Матрозов. Как заменяющий тов. казначея во время его отсутствия, я могу дать дополнительные сведения.

За эти 4 месяца редакции удалось собрать всего 3½ тыс. руб., а расходы ее были громадны. Приходилось платить по старым счетам (редакционным). Также дорого обошелся и принес большие убытки отчет о 1-м с'езде; много денег ушло на ликвидацию с'езда, а также на переезд в Москву.

Около 1000 или 1500 р. пришлось потратить на упорядочение помещения, на обстановку. Из отделов самый крупный

по расходам был статистический, но в общем нужно считать что на штат ушло всего около 4 тысяч. Однако, факт чрезмерных расходов налицо, и конференция должна выразить пожелание, чтобы впредь обращение с народными деньгами было более внимательное и осторожное.

Отчет о работе статистического отдела.

Т. Майский. Вначале я, от фракции меньшевиков, вношу заявление, что сообщение тов. Шмидта, что будто бы меньшевики отказались на первом заседании Исполнительного Комитета, ввиду принципиальных разногласий, занимать ответственные должности, не является точным, так как отказ с их стороны относился только к участию в Президиуме.

Перехожу теперь к обзору деятельности статистического отдела. Целью образования статистического отдела при Центральном Совете Профессиональных Союзов было произвести статистические обследования движения, но для достижения этой цели нужно было раньше всего создать условия для рациональной статистики, а именно: заложить основную базу—единообразную карточку. Деятельность отдела и свелась к выработке этой карточки. Это необходимо было для организации единообразной системы статистической регистрации.

Но так как статистический материал нам теперь крайне нужен, то мы решили удовлетворить эту потребность хотя бы паллиативами, и произвести возможно более точное и правильное обследование профессионального движения в Петрограде и в Москве, так как здесь сосредоточена большая часть российского пролетариата и, кроме того, здесь его можно было произвести в очень короткий срок. Наш с'езд помешал этому плану, но все-таки в Петрограде я поручил это дело т.т. Пилецкому и Левину, Москву же я думаю обработать сам.

Получаемые при этом сведения, а также всякого рода статистические сводки, будут печататься в виде статистического приложения к журналу, и в выходящем на-днях номере это будет приведено в исполнение. Так, там будут помещены извлечения из проделанной нами сводки анкеты 1-го с'езда, произведенной после этого с'езда.

Кроме того, нами приступлено к обработке материала, полученного на 3-й Всероссийской Конференции Союзов, а также и анкеты, произведенной в Донецком бассейне.

Но, несомненно, нужно отметить, что та нервная обстановка, которая была в Петербурге (о ней говорил т. Шмидт), не могла не влиять на успешность работы по статистике, требующей особенно благоприятных условий. Несмотря на все это, план статистической работы нами намечен и мы надеемся в ближайшее время его осуществить.

Прения по докладам.

Вносится предложение об ограничении ораторов: 1) тремя минутами, 2) 5 минутами.

Принимается 2-е предложение.

Т. Рязанов. Жаль, что не удалось остановить ораторов во время их докладов. Совсем не интересно слушать разговор о том, что сделал казначей, прибывший только 4 дня тому назад, и обширный доклад редактора. Совсем не интересно слушать также т. Шмидта, который ничего не мог сделать, так как сидел в Комитете Труда и представлял там Совет, в котором не работал. Поэтому я предлагаю прений по докладам не открывать.

Т. Майский. Считаю необходимым заявить здесь, что при распределении представителей во ВЦИК меньшинству не было дано ни одного места.

Теперь о журнале. Т. Матрозова, главным образом, интересует финансовое положение журнала, между тем, наибольшее значение имеет его литературная линия. На редакции также лежит обязанность опубликования отчетов о с'ездах.

Т. Лозовский. Я настроен менее юмористично, чем т. Рязанов. Доклады действительно производят тяжелое впечатление. Докладчики не указали, что ими сделано за 1½ месяца. Центр оказался неработоспособным. Председатель Зиновьев не мог работать, так как был занят. Представители РСДРП, по целому ряду мотивов, сделали заявления, что они не могут работать. Матрозов говорит что деньги лились рекой. Нужно думать, что говорить так — это есть обвинение, недостойное такого собрания. У меня осадок нечистоты после таких намеков. Нам нужно реорганизовать центр. Озол докладывал о плохих работниках. Об этом нечего и говорить: не давайте им денег.

Т. Рязанов. Предлагаю прекратить прения по этим докладам, так как нам ничего не предстоит сказать, кроме внесения поправок к докладам о пустом месте.

Т. Спектатор. Я высказываюсь против прекращения прений.

Голосованием прекращение прений отвергнуто. Прения продолжаются.

Т. Шмидт. Предлагаю заняться рассмотрением вопросов о норме представительства в ВСНХ, о месте пребывания Исполнительного Комитета, произвести выборы должностных лиц и тому подобное.

Т. Лозовский. Предлагаю выборы должностных лиц произвести, выяснив вопрос о местопребывании центра. Все же остальные вопросы отнести к организационному вопросу.

Т. Рязанов. Предлагаю выборы отнести на конец конференции, когда будет выяснена политическая ситуация работы профсоюзов.

Т. Лозовский. Вопрос о местопребывании центра можно решить теперь же. Предлагаю избрать Москву местопребыванием Исполнительного Комитета.

Председатель (т. Томский). Предлагается: 1) все организационные вопросы отнести на конец конференции, 2) местом пребывания Исполнительного Комитета избрать Москву.

Оба предложения принимаются конференцией.

Предложение фракции большевиков к порядку.

Председатель (т. Томский). От имени фракции большевиков вношу предложение: «Условия мира и профсоюзы» не дебатировать здесь сейчас, а, заслушав доклад по текущему моменту на С'езде Советов, перенести обсуждение его опять сюда. Это тем более целесообразно, что докладчики на с'езде и на конференции одни и те же.

Т. Рязанов. Докладчиком я не буду, так как вышел из фракции большевиков. Предлагаю выслушать только политический доклад, а потом выяснить экономические и социальные условия, создаваемые Брестским миром.

Председатель. Так и будет.

Т. Майский. Фракция меньшевиков не согласна с предложением тов. Томского, так как она считает, что доклад на с'езде будет приспособлен для другой аудитории и будет основан на других исходных точках, а потому доклады на конференции и на с'езде будут разниться в смысле подхода и освещения. В виду того, что С'езд Советов не является рабочей организацией, а также вследствие намечающегося расхождения между крестьянством и пролетариатом, фракция считает нежелательным перенесение обсуждения на с'езд.

Т. Томский. Считаю, что различного освещения в докладах по текущему моменту на конференции и на с'езде не может быть, так как со стороны большевиков и меньшевиков были бы избраны те же докладчики, что и на с'езде. Кроме того, обсуждение и рассмотрение экономической стороны вопроса будет происходить отдельно на конференции.

Т. Лозовский. Возможно, что общее заседание с'езда Советов может быть отсрочено. Кроме того, надо принять во внимание, что вся работа будет произведена на фракционном заседании, а на пленарном заседании будут выставлены только общие положения.

Т. Биншток. Конференция устанавливает опасный прецедент, внося в профессиональную жизнь дух исключительно политического собрания. Мы должны бороться против такого сужения задач профессионального движения. Доклады должны быть обсуждены и с политической, и с экономической стороны.

Т. Томский. Вношу предложение не устраивать заседания 14-го числа, а всем членам конференции быть на заседа-

нии С'езда Советов. Кто за то, чтобы в момент обсуждения вопроса на С'езде Советов прервать заседание конференции?

Большинством предложение т. Томского принимается.

Т. Майский. Нужно решить, когда начнется вечернее заседание конференции.

Т. Томский. Предлагаю заседание назначить на 5 часов вечера.

Предложение т. Томского принимается.

Заседание 13-го марта (вечернее).

(Второй день конференции).

Доклады и прения по вопросу об отношении профессиональных союзов к комиссариатам труда. Оглашение резолюций т.т. Томским и Майским. Ответы т. Томского на вопросы.

Т. Томский (докладчик). Не буду говорить долго о бесспорных тезисах доклада. Пролетарская октябрьско-ноябрьская революция сильно изменила социально-экономические отношения в России. Все задачи государственных органов и профсоюзов вследствие этого также резко изменились. Из чисто боевых профессиональные союзы в настоящий момент все более и более становятся хозяйственно-производственными об'единениями пролетариата, приобретают общегосударственное значение, как органы, регулирующие условия труда и производства в интересах рабочего класса в целом. Комиссариаты труда совершенно не похожи на западно-европейские министерства труда. Там министерства труда призваны защищать буржуазный строй даже при самой либеральной политике. У нас, в период коалиции, министерство труда отражало полностью политику господствующего класса—мелкой буржуазии. Это была политика классового примирения. Правда, коалиционное правительство мнило себя вне-классовой организацией, но когда мелкая буржуазия старается проводить внеклассовую политику, то на самом деле она склоняется то на одну. то на другую сторону. Такова уж природа этого класса. Так, циркуляр Скобелева [1]) является уступкой буржуазии.

---

[1]) Циркуляр о фабрично-заводских комитетах, изданный в дни корниловщины (28 августа 1917 г.).

Основные положения этого циркуляра—отмена обязательности увольнения и найма через заводские комитеты, установление заседаний завкомов в нерабочее время—были направлены против фабрично-заводских организаций и вызвали в свое время протест со стороны нескольких профессиональных союзов. Особенно резкий отпор циркуляр Скобелева встретил со стороны союза кожевников, ответившего на него забастовкой, которая захватила весь московский район (100.000 кожевников и брезентщиков) и длилась около двух месяцев.

(См. **Я. Фин.** „Фабрично-заводские комитеты в России“, стр. 8—9).

В настоящий момент комиссариаты труда не прячутся во внеклассовую одежду. В рабоче-крестьянской республике комиссариат труда не мог стать на внеклассовую позицию. Его политика ясна—защита интересов пролетариата. Комиссариат труда регулирует, воссоздает промышленность. Его деятельность, таким образом, параллельна деятельности союзов. Комиссариат труда в настоящее время даже более энергично проводит классовую политику, чем сами профсоюзы. Крупных столкновений между этими двумя параллельными органами не может быть. Проведение им самостоятельной политики невозможно. Комиссариат труда не может не проводить политику, проводимую профсоюзами, и трения между ними возможны лишь на почве мелких практических интересов—во время спешки.

Если чего и следует опасаться, то это того, что комиссариат труда и профсоюзы, работая независимо друг от друга, могут по разному решать один и тот же вопрос. Это внесет нежелательную двойственность в их работу. Последняя возникает всегда, когда два учреждения ведут одну и ту же деятельность. Наша задача—устранить эту двойственность.

[И мы эту задачу выполним, если только признаем профессиональные союзы за единственно авторитетное представительство в области экономической политики рабочего класса. Отсюда определяется и роль комиссариатов труда, как государственных органов, исполняющих авторитетом и принуждением государственной власти волю организованного пролетариата, работая под контролем его экономических организаций] [1]).

[В своей деятельности комиссариаты труда должны руководствоваться постановлениями руководящих органов профессиональных союзов, как выразителей воли экономически организованного пролетариата. Все законодательные предположения и обязательные постановления комиссаров труда, касающиеся условий труда и производства, должны быть предварительно просмотрены и одобрены соответствующими об'единениями профессиональных союзов. Для этого необходимо создать при комиссариате труда представительство профессиональных организаций в форме специальных коллегий, выделяемых Советами профессиональных союзов, перед ними ответственные и им подчиненные органы. Этим будет достигнута теснейшая связь между союзом и комиссариатами труда, согласованность в действиях и максимальная экономия сил] [2]) (читает тезисы).

---

1) Составлено по отчету о конференции, помещенному в газете „Социал-Демократ", № 45, 1918 г.

2) Протокольная запись здесь слишком лаконична и не передает всей сущности речи тов. Томского. Ввиду того, что эта речь является центральным пунктом дебатов, мы сочли необходимым

Профессиональные союзы и комиссариаты труда.

«1) Октябрьская революция, изменившая все социально-экономические соотношения, поставив перед пролетариатом целый ряд сложнейших задач, доселе не имевшихся в опыте мировой истории, так же резко изменила не только смысл и характер государственных органов, но также задачи и значение самих пролетарских организаций.

2) Министерство труда, игравшее в эпоху коалиции роль посредника-примирителя между трудом и капиталом, превратившись в орган пролетарско-крестьянского государства, в котором руководящую роль играет промышленный пролетариат, становится проводником экономической политики рабочего класса, используя для этого весь аппарат, всю силу государственного принуждения.

3) С другой стороны, профессиональные союзы, организованные в производственном масштабе, из чисто боевых организаций все более и более становятся хозяйственно-производственными об'единениями пролетариата, приобретая обще-государственное значение, как органы, призванные регулировать условия труда и производства в интересах всего рабочего класса в целом.

4) Работая в одном направлении, независимо друг от друга, профессиональные союзы и комиссариаты труда порой по разному решают один и тот же вопрос, внося нежелательную двойственность в единую экономическую политику рабочего класса.

5) Лишь признав профессиональные союзы за единственное авторитетное представительство производственно-организованного пролетариата, призванное проводить единую экономическую политику в интересах рабочего класса в целом, можно раз навсегда покончить с нежелательным в этой области многообразием при решении тех или иных вопросов.

6) Этим определяются роль и задачи комиссариатов труда, как государственных органов, исполняющих авторитетом и принуждением государственной власти волю производственно организованного пролетариата, работая под контролем его руководящих экономических организаций.

Таким образом, комиссариат труда явится в целом, как государственный орган экономически организованного в классовом масштабе пролетариата, ответственный перед его организациями.

сделать здесь соответствующую вставку, дополняющую и раз'ясняющую смысл речи тов. Томского. Вставленный нами текст является лишь незначительной редакционной переработкой соответствующего места из приводимой нами в „Приложении“ статьи тов Томского „Московская Конференция Профсоюзов“.

7) Отсюда вытекает, что все принципиальные решения высших органов профессиональных союзов (с'езды, конференции и т. д.) явятся обязательными для комиссариатов труда.

Все законодательные предположения и особые обязательные постановления, касающиеся условий труда и производства, должны быть предварительно одобрены соответствующими органами профессиональных союзов (т.-е. Всероссийским и местными Советами Профессиональных Союзов).

8) Как первый шаг к практическому осуществлению этого, Всероссийский и местные Советы Профессиональных Союзов организуют коллегии при комиссариатах труда, как свои ответственные органы, для проведения общеклассовой экономической политики и согласования практических мероприятий.

9) Но для того, чтобы окончательно уничтожить вредное многообразие в решении экономических вопросов, политическим организациям пролетариата нужно раз и навсегда отказаться от вмешательства в эту область, окончательно упразднить всякие «отделы», «бюро» и «комиссии» труда при советах, думах и т. д. Разрешать подобные вопросы советы и думы могут лишь тогда, когда по данному вопросу состоялось определенное заключение руководящих профессиональных организаций и Комиссариата Труда.

10) Лишь при соблюдении этих основных положений может быть избегнуто и ненужное дробление сил, и вредная двойственность в разрешении условий труда единого рабочего класса».

Председатель. Есть ли какие-нибудь вопросы?

Вопрос 1: Чье слово решающее—комтруда или союза?

Т. Томский. Воля класса, в лице его профессиональных организаций.

Вопрос 2: Должны ли комтруды исполнять волю отдельных союзов?

Т. Томский. Не отдельных союзов и групп, а волю организованного пролетариата, в лице его руководящих органов.

— Все законодательные распоряжения должны быть предварительно просмотрены проорганизациями.

— Вопрос о гарантиях при увольнении решается всегда в интересах всего рабочего класса.

Вопрос 3: Должны ли комиссариаты труда запрашивать союзы по каждому отдельному случаю?

Т. Томский. Должна быть создана коллегия из представителей комиссариатов труда и представителей профсоюзов. Коллегии эти отнюдь не должны быть организованы так, как

предложил с'езд комиссаров труда [1]), они должны быть выделены руководящими органами профсоюзов: местными советами при местных комиссариатах труда, Всероссийским— при НКТ. Разные «отделы» и «бюро» труда при советах, думах и земствах должны быть упразднены. Их историческая роль уже кончилась. При слабости профдвижения в первый период революции они сыграли огромную роль в деле организации рабочего класса. Сейчас же, кроме нежелательных трений, они ничего не создадут. Все вопросы труда должны решаться лишь после определенного заключения руководящих органов профсоюзов. Мы постараемся это провести и тогда все многообразные экономические организации должны будут об'единиться в единую организацию, под контролем и при участии руководящих органов профессиональных союзов.

Т. Майский. Доклад Томского напоминает чахоточного больного, настроенного оптимистически в последнем градусе болезни. Это потому, что по докладу Томского выходит, что мы находимся в наиболее развитой форме осуществления социализма. Как будто государственная власть будет представлять, главным образом, интересы пролетариата. Все мы принадлежим к партиям с определенными недостатками. Однако, надо трезво посмотреть в глаза действительности. Действительно ли мы живем в социалистическом государстве? Чего ожидать в самом близком будущем? Попробую дать анализ текущего положения. Наша революция началась, как коалиция разных классов русского общества против царизма. Пролетариат, буржуазия, крестьянство и интеллигенция выступили, как прогрессивные ее группы.

Вся эпоха коалиционных правительств была попыткой удержать [буржуазию] от перехода к контр-революции [2]). До известной поры удавалось предотвратить этот переход, но по мере развития революции, началось откалывание отдельных

---

1) Постановление II-го Областного С'езда Комиссаров Труда, состоявшегося 10—13 марта 1918 г., по этому вопросу гласит так:

п. VIII). При Комиссариатах Труда образуется особая коллегия из представителей рабочих организаций.

п. IX). Состав и число членов коллегии определяются местным советом депутатов.

п. X). Коллегии при Комиссариатах Труда разрешают вопросы принципиального характера, а также все текущие дела, которые вносятся на их разрещение Комиссаром Труда или Членом Коллегии".

См. „Проект Положения о Комиссариатах Труда", выработанный этим с'ездом. „Вестник Комиссариата Труда", № 2—3, 1918 г.

2) Протокольная запись в этом месте гласит так: „Вся эпоха коалиционных правительств была попыткой удержать коалицию от перехода к контр-революции". Это выражение (попытка коалиции удержать коалицию) не имеет смысла. Наша редакция придает смысл этой фразе и вполне соответствует анализу социальных отношений, данному тов. Майским в своей речи.

классов. Первой отошла крупная буржуазия. Это обнаружилось во время и после корниловщины. Независимо от того, хорош или плох был октябрьско-ноябрьский переворот, надо выяснить его социальное значение. Этот переворот отбросил в лагерь контр-революции широкие слои интеллигенции и мелкой буржуазии (возглас с места: «туда и дорога!»). Ни одна страна не может обойтись без интеллигенции. Блок крестьянства и пролетариата, на базисе которого возникло рабоче-крестьянское правительство, сейчас доживает свои последние дни. Крестьянство имело лишь одну цель и потребность—получить землю. Партии долго спорили между собой по аграрному вопросу. Но разрешение его, происходящее сейчас, опрокидывает все программы. Не только с.-р., с.-д., но даже и кадетов. Несмотря на декрет об уравнительном землепользовании, после того, как октябрьский переворот разрушил учредительное собрание и государственный аппарат, и раздался лозунг—грабь, крестьянство бросилось к земле и стихийно стало хватать ее. Из деревни слышно, что аграрный вопрос решается в смысле столыпинской аграрной программы, нарождая крупную крестьянскую собственность. Россия превратится в страну крупной крестьянской собственности, наподобие Франции [1]). Интересы крестьянства и пролетариата уже сталкиваются. В вопросе о мире крестьянские советы высказались за мир, а рабочие за войну. Этот мир означает дешевую мануфактуру и машины для деревни и сбыт хлеба в Германию, а для рабочих—гибель промышленности. Это будет и дальше, при заключении различных торговых договоров. При снабжении городов неизбежно взвинчивание цен крестьянами. С момента такого разрешения аграрного вопроса наступит смерть блока рабочих и крестьян. На передовых позициях останется пролетариат. Если мы поставим вопрос о природе государственной власти, которая придет в ближайшие недели и месяцы, то спросим о форме государственной власти. Монархия, республика или строй диктатуры? В лучшем случае власть эта по своей социальной при-

---

[1]) Приводим выдержку из статьи тов. Майского „Современные задачи профессионального движения“, напечатанной в „Профессиональном Союзе“ от 20 февраля 1918 г., где в более яркой форме дается им анализ социальных отношений русской революции.

...„Но если даже оставить в стороне зависимость России от Запада и просто внимательнее вглядеться в происходящие вокруг события, то станет совершенно ясно, что наша революция, чем дальше, тем больше и отчетливее начинает выявлять свой подлинно *буржуазный* лик. Под непрерывный грохот декретно-социалистической канонады сейчас идет массовое нарождение кулацкой собственности; а в городе в совершенно неслыханной по наглости и цинизму форме совершается грязный и жестокий процесс первоначального накопления капитала. Тем самым подготовляется почва для укрепления буржуазных основ производства. Значит, с какой бы стороны ни подойти, а дальнейшее развитие капитализма неизбежно“.

роде будет мелко-собственнической, а в худшем — властью иностранного капитала. Эта новая государственная власть сделает все возможное, чтобы раздавить пролетариат. Потому нужно готовиться к положению, когда министерство труда будет органом борьбы против пролетариата, а не его органом. Этих возможностей нельзя упускать из виду. Сейчас нет у пролетариата и профдвижения более основной задачи, чем укрепление своих экономических организаций: союзов, кооперативов и т. п.

Для этого необходимо прежде всего, чтобы пролетариат имел свободные, не связанные руки, чтобы его организации не превращались в мертвые, казенные органы—в органы государственной власти. Отсюда вытекает практический вывод: полная независимость профессиональных союзов от комиссариата труда [1]). Взаимоотношения комтруда и профсоюзов могут регулироваться на почве политики комиссариата труда. Если она дружественна, то и отношения дружественно-независимые. При вражде—отношения враждебны.

Основные требования, которые профсоюзы должны пред'явить ко всяким комиссариатам труда—невмешательство в деятельность союзов. Комиссариат труда должен принять меры к свободному осуществлению союзами их деятельности, так как комиссариаты не всегда стоят на высоте своих задач. Комиссариат труда не может явиться органом борьбы, а может быть органом государственной власти, выполняющим только посредническую роль. Если это мелко-буржуазная идея, то государство тоже покоится на мелко-буржуазной социальной основе. Другая задача комиссариата труда—проведение программы социальных реформ. При проведении закона о государственном страховании, безработице и других видах страхования, биржах труда, и пр. комиссариат труда не должен действовать вне контакта с профсоюзами и органами

---

1) „Но демократизация государственного управления еще не равносильна диктатуре пролетариата; она означает только усиленное влияние пролетариата на буржуазную государственную власть. При таких условиях и вмешательство государства в экономическую жизнь, какие бы решительные формы оно ни принимало, не сможет повести к непосредственному обобществлению орудий производства и обращения. Капитализму могут быть несколько подрезаны когти, но *основы* капитализма в существе своем останутся неприкосновенными. В этом отношении не следует делать себе никаких иллюзий. И даже национализация отдельных отраслей промышленности в этот период будет представлять собой не социализм, а *государственный капитализм.*

Но раз остается в силе капитализм (хотя бы и подстриженный)—остается в силе и класс предпринимателей. А раз остается в силе класс предпринимателей,—остается в силе и борьба рабочих против предпринимателей, остается необходимость и в профессиональных союзах, как в свободных и независимых *боевых* организациях". (И. Майский. „Современные задачи профессионального движения". „Профессиональный Союз" № 1, 1918 г.)

промышленности. Все законодательные меры комтруда должны проходить через особый совет из представителей рабочих и промышленников. Это потому, что у нас не социалистическая, а мелко-буржуазная власть—в лучшем случае. Советская власть возвращает некоторые государственные ценные бумаги [1], и это лучшая денационализация банков. Следует ожидать и другого. Буржуазный строй фактически существует. В этом совете должны быть представлены поэтому и промышленники.

(Читает розолюцию).

Комиссариат труда и профессиональные союзы.

«Принимая во внимание:

1) что русская революция по своему об'ективному смыслу является не социалистической, а буржуазной, и что, как показывает опыт последних четырех месяцев, все попытки придать ей социалистический характер терпят неизбежное крушение;

2) что этот буржуазный характер революции выступает чем дальше, тем определенней, с особенной яркостью проявляясь в стихийно идущем разрешении аграрного вопроса в духе создания мелкой земельной собственности;

3) что неизбежным результатом данного процесса будет утверждение в самом близком будущем буржуазной государственной власти, идущей под флагом контр-революции и глубоко враждебной интересам пролетариата;

4) что, ввиду этого, рабочему классу больше чем когда-либо необходимо сохранение своей полной политической и экономической независимости и всемерное укрепление своих политических и экономических организаций, в целях надвигающейся борьбы за существование.

Московская конференция профессиональных союзов полагает, что взаимоотношения между комиссариатом труда и профессиональными союзами должны регулироваться на основании следующих принципов:

1) Профессиональные союзы сохраняют полную независимость от органов государственной власти, каковым является комиссариат труда.

2) Отношение профессиональных союзов к комиссариату труда—дружественное, нейтральное или враждебное,—устанавливается всецело в зависимости от характера политики комиссариата труда.

3) Профессиональные союзы должны требовать от комиссариата труда:

---

[1] Повидимому, здесь подразумевается возвращение русских государственных бумаг германским подданным, согласно Брестского договора, о чем упоминает тов. Чичерин в своей речи.

а) полного невмешательства в их внутренние дела и обеспечения для них возможности свободно и беспрепятственно выполнять свои задачи, как органов классовой борьбы пролетариата.

б) выступления в роли посредника при улаживании конфликтов между трудом и капиталом, причем, однако, это посредничество ни в коем случае не должно вырождаться в форму простой полицейской репрессии;

в) проведения и осуществления в жизни широкой программы социальных реформ (социальное страхование всех видов, биржи труда, тарифные и примирительные камеры, промысловые суды и т. д.);

г) создания при комиссариате труда особого совета из представителей рабочих и предпринимателей для предварительного рассмотрения всех законодательных предположений комиссариата труда».

Председатель. Поступило предложение закрыть список ораторов. Записано 9 человек.

Предложение принимается.

Т. X. (Фамилия неизвестна). Томский всерьез предлагает уничтожить комиссариаты труда. Это потому, что у комиссариатов нет определенного плана. Комиссар уступает тому, кто производит наибольшее давление. Примером может быть Второвский конфликт,—сам т. Ногин назвал драконовскими требования рабочих. У нас тоже нет плана. Классовая борьба входит в русло государственной борьбы—ее нет. Пытаются ее облегчить путем декрета. А металлисты и текстильщики не могли отвоевать тариф без декрета. То же происходит и с арестами. Функции комиссаров районов не определены. Нужно создать план и точно определить функции каждого комиссариата труда. Предложение Томского неприемлемо, потому что коллегия комиссариата должна взять всю неразбериху на себя и дискредитировать таким образом все союзы.

Т. Козин. Содокладчик и предыдущий оратор видят чахоточного,—я его не вижу. Профсоюзы очутились перед таким положением, когда нужно создать орган для организации промышленности. Мы не можем ждать, когда чахоточный умрет. Рабочий класс завоевал свое положение в экономической и политической области, и мы должны регулировать, организовать. Чтобы защита этих интересов велась в общегосударственном масштабе, мы должны встать на другую точку зрения, чем меньшевики. Никакого улажения конфликтов между трудом и капиталом быть не может.

Другой вопрос—о создании и регулировании промышленности. Для этого нужен более сильный аппарат государственной власти. Наши контрольные комиссии дают сведения, что предприятиям требуются только деньги, чтобы не работать в убыток.

Т. Томский. Сейчас без 5 минут 3. В 5 часов с'езд. Продолжать или нет заседание? Может быть, не устраивать обеденного перерыва?

Т. Майский. Предлагаю пообедать, а билеты на с'езд раздать после.

Т. Файнгольд. Целесообразнее ограничить время 5 минутами. Заседание продолжать.

Т. Томский. Предлагаю устроить сейчас генеральный перерыв. Список ораторов перенести на следующее заседание.

Т. Рязанов. Следует или закончить прения, или отложить их на время после политических прений.

Принимается предложение т. Томского.

Заседание 16-го марта (дневное).

(Третий день конференции).

Прения по докладам т. Томского и т. Майского об отношении профсоюзов к комиссариатам труда. Оглашение резолюции т. Лозовским. Голосование резолюций.

Председательствует т. **Рудзутак.**

Председатель. Слово предоставляется тов. Файнгольду.

Т. Файнгольд. Тов. Майский анализировал факты революции и пришел к заключению, что революции пришел конец. Чисто меньшевистский прием! Нельзя так пессимистически смотреть на это. Вопрос об отношении профессиональных союзов к комиссариатам труда должен быть разрешен так, как рекомендует т. Томский,—должна быть создана коллегия. Аналогия тов. Майского с чахоточным больным напоминает деревенскую бабу, которая у постели больного, вместо того, чтобы искать средства лечить, ставит свечку и ждет его смерти. Преступно ждать смерти революции!

Т. Рязанов. Обращаю внимание конференции, что все ораторы говорят больше об общем положении страны, чем по существу данного вопроса.

Т. Гуревич. Напрасно предыдущий оратор удивляется анализу, который был дан т. Майским. Т. Ларин в тезисах, предложенных с'езду профсоюзов, определенно говорит о мелко-буржуазном характере социалистического пролетариата—вернее, профессиональных союзов. С этим обстоятельством должно считаться рабоче-крестьянское правительство. Теперь по существу данного вопроса. Из предложения т. Томского вытекает, что профессиональные союзы будут только делать те или иные постановления, а комиссариат труда будет их проводить. Но при этом совершенно упускается из виду, что комиссариат труда не есть рабочая организация, а государственное учреждение, и, как таковое, должно считаться не только с рабочим классом, но и с интересами всех других слоев населения. Власть у нас мелкобуржуазная и, как выясни-

лось на последнем [1]) с'езде советов,—крестьянская [2]). Пути пролетариата и крестьянства расходятся и можно даже предвидеть, что комиссариаты труда встанут в оппозицию к рабочему классу. Но пролетариат тогда будет обезоружен; ему не на кого будет опереться в этой борьбе; единственная его организация—профессиональные союзы—потеряют свой боевой характер, слившись с государственными органами. Профессиональные союзы не могут также взять на себя организацию народного хозяйства. И у большевиков нет этой уверенности. Мы должны удовлетворить претензии не только немцев, но и американцев и др., которые на своих предприятиях не захотят вводить меры, предписанные Советской властью, и с которыми пролетариату предстоит выдержать большую борьбу. Нельзя лишить пролетариат его боевых классовых организаций, нет причин для оптимизма насчет будущего.

Т. Косиор. Один из главных аргументов правого крыла состоит в том, что мы будто бы уничтожили самостоятельность классовых организаций. Самостоятельный классовый характер—не форма, а содержание. Если бы доказали, что комиссариат труда проводит не политику рабочих, то было бы верно, что классовая самостоятельность уничтожается. Но т. Томский доказал, что комиссариат труда стал организацией рабочей политики. Доводы тов. Майского основываются на том, что наша власть погибает. Но пока этого нет, пока комиссариаты труда защищают, как мы видели, всецело интересы пролетариата, и мы должны усилить контакт с ними и усилить в них влияние рабочих организаций, а не порывать с ними всякую связь во имя каких-то отвлеченных предположений. Тов. Майский рисует пролетариат совершенно изолированным: крестьянство, по его мнению, удовлетворилось революцией и уже не будет с пролетариатом, и поэтому он должен сдать все свои позиции. Но это им совершенно не доказано: 60—70% беднейших крестьян не отошли и не отойдут от пролетариата. Нет, товарищи, если даже предположить, что это нас постигнет в будущем, то все-таки нашей задачей, как революционеров, является удержать наши завоевания и развить дальше нашу революцию.

Т. Козелев. Я, быть может, разойдусь со своими товарищами в оценке исторического момента. Я считаю, что теперь в России у нас пока нет диктатуры пролетариата, и мы в ближайшее же время должны стать на этот путь. Комиссариат труда вел и будет вести чисто рабочую политику. Конечно,

---

1) Четвертый чрезвычайный Всероссийский С'езд Советов, созванный для ратификации Брестского мира.

2) Факт подписания Брестского мира трактовался меньшевиками, как уступка требованиям солдатско-крестьянской массы и ее идеологии.

(См. ст. А. Кина „В плену“ в газете „Вперед“ от 19/III—1918 г.).

комиссариат труда зависит от общей структуры власти. И если где и можно заметить уступки мелко-буржуазному крестьянству, то только в других комиссариатах, а не в комиссариате труда. Но мы все-таки должны требовать реорганизации его, исходя из того, что он по своему построению является бюрократической организацией, навязанной нам сверху. Поэтому комиссариат труда несколько оторван от масс, поэтому некоторые его мероприятия уклоняются от интересов рабочего класса. Поскольку мы заинтересованы, мы должны его предостеречь. Вся наша работа должна быть направлена к тому, чтобы сделать комиссариат труда рабочей организацией, куда войдут представители от профсоюзов. Комиссариат труда должен проводить политику профсоюзов. Комиссариат труда должен перейти в ведение профсоюзов.

Т. Лозовский. К сожалению, я не слыхал докладов т.т. Томского и Майского. Но у меня есть тезисы т. Томского. Социальная база правительства уменьшилась. Уменьшилась также база территориальная, экономическая и продовольственная. Последний кризис не говорит о победе рабочего класса. Перед нами стоит много нерешенных задач. Козелев сделал реалистический вывод—нет чисто пролетарского правительства, и это правительство стало слабее, чем раньше. Комиссариаты труда стали какими-то универсальными организациями, они узурпировали работу профсоюзов; вмешиваются в конфликты и т. п. Нужно внести ясность в создавшееся положение. Мысль Томского, что комиссариат труда должен стать отделением профсоюзов—неприемлема. Я считаю абсолютно необходимым контроль порфсоюзов над комиссариатами, считаю также невозможным слияние с комиссариатами, как органами государственной власти. Это вызвало бы возникновение союзов нового типа. (Читает тезисы).

Профессиональные союзы и комиссариаты труда.

«1. Комиссариаты труда, созданные великой Российской революцией, с первых дней возникновения играли вместе с отделами труда при советах не только роль посредника между трудом и капиталом, но часто, ввиду слабости экономических организаций рабочего класса, выполняли функции профессиональных союзов.

2. Октябрьская революция, поставившая перед рабочим классом России новые задачи, переместила деятельность профессиональных союзов из области непосредственной охраны и защиты труда в область регулирования промышленности и рабочего контроля.

3. Это перемещение центра тяжести своей работы экономических организаций пролетариата, перемещение, вызванное общими условиями, привело к тому, что профессиональные союзы, начиная с октября, выпустили из своих рук часть

крайне существенных функций, перешедших в комиссариаты труда.

4. Комиссариаты труда, превратившись в органы защиты и охраны труда, начали выполнять задачи профессиональных союзов, организуя бюро, отделы и беря на себя нормировку заработной платы, определение прожиточного минимума, улаживания конфликтов и проч.

5. Выступая по всем вышеназванным вопросам, как представители и защитники рабочего класса, но часто не считаясь с существующими экономическими организациями его— комиссариаты труда превратились в своеобразные полупрофессиональные союзы, располагающие принудительной силой государственной власти для проведения в жизнь своих постановлений.

6. Параллельная деятельность в одной и той же области двух организаций, из которых одна располагает силой государственного принуждения, а другая—только мощью классовой солидарности, не может не привести к постепенному перемещению центра тяжести охраны и защиты наемного труда из профессиональных союзов в комиссариаты труда.

7. Избежать параллелизма и двойственности в экономической политике рабочего класса можно только лишь путем организованного контроля над деятельностью центрального и местных комиссариатов труда.

8. Комиссары труда, руководствуясь постановлениями с'ездов и конференций производственных и профессиональных союзов, остаются тем не менее органами центральной государственной власти, а это исключает всякую мысль о слиянии комиссариатов труда с профессиональными союзами.

9. Как органы государственной рабоче-крестьянской власти, представляющей интересы двух классов, пролетариата и мелкой буржуазии, комиссариаты труда не могут также стать органами при профессиональных союзах.

10. Профессиональные союзы выбирают или утверждают назначенных местных и губернских комиссаров труда, которые должны:

а) разбирать конфликты только после того, как они прошли через профессиональные союзы;

б) руководствоваться в своих решениях резолюциями и постановлениями соответствующих профессиональных организаций;

в) не вмешиваться в отношения между трудом и капиталом без предварительного обращения к ним соответствующих профессиональных организаций;

г) упразднить всякие «отделы», «союзы охраны труда» и проч. создаваемые некоторыми комиссариатами учрежде-

ния, которые вносят дезорганизацию в профессиональное движение;

д) действовать в постоянном контакте с выбравшими их рабочими организациями.

11. Контроль над деятельностью комиссариатов не должен превращаться в слияние комиссариатов с профессиональными союзами.

12. Подчиняя своему контролю комиссариаты, профессиональные союзы должны отказаться от выборов Народного Комиссара Труда и слияния Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов с Народными Комиссариатами Труда.

13. Выбор Комиссара Труда Всероссийским Центром Профессиональных Союзов означал бы превращение чисто пролетарских организаций в органы неоднородной в классовом отношении власти, политика которой может разойтись и часто расходится с общеклассовыми задачами рабочих масс.

14. Только самостоятельные и независимые от государственной власти профессиональные союзы сумеют заставить советское правительство и его органы вести такую экономическую политику, которая соответствует общеклассовым интересам международного и российского пролетариата».

Заключительные речи.

Т. Майский. Товарищи, один из ораторов упрекал меня в том, что мой доклад был недостаточно конкретен, что я не говорил о деталях взаимоотношения, о практических мероприятиях, между тем, как в докладе тов. Томского все это было с достаточной яркостью доказано. Верно. Но это и не входило в мою задачу. Я лишь намечал общую линию поведения, которую должно вести профессиональное движение в отношении комиссариата труда. И к этому вопросу я постарался подойти с общей социалистической точки зрения, а не с точки зрения сегодняшнего дня, как это проглядывает в докладе т. Томского. Меня упрекали, что я недооцениваю крепости рабоче-крестьянского правительства и поэтому разбираемый нами вопрос я плохо освещаю, неосновательно разбираю. Я не пророк, но жизненные факты дают возможность делать выводы. Я исхожу из того положения, что ближайшее правительство России будет мелко-буржуазное, так как крестьянство превратится в мелко-буржуазную массу. В словах тов. Косиора звучало сомнение насчет этого, он сказал: мол, не доказано, что крестьянство отходит от пролетариата, как мелко-буржуазная группа. Ближайшие два-три месяца это докажут, тогда мы с товарищем Косиором будем не так далеки. И не только учет внутренних социальных отношений заставляет меня смотреть скептически на власть

рабочих и крестьян, но и внешние международные условия. Вот условия мира дают Германии возможность вмешиваться во внутреннюю жизнь страны. В газетах указано о контроле Германии. Если в каждом городе будет германский контроль, много ли останется от рабоче-крестьянского правительства? Тогда и взаимоотношения профессиональных союзов и комиссариатов труда изменятся. За последнее время можно наблюдать сильный упадок деятельности профессиональных союзов и положение во многих союзах становится даже критическим. Причины этого лежат в упадке промышленности, стихийной, непомерной демобилизации ее и в массовой безработице. Наша задача ослабить все эти явления, регулировать, но не приниматься за организацию производства [1]), на что уходят главные силы у профсоюзов. Кроме того, профсоюзы, проводя в жизнь свои постановления через органы власти, теряют свое боевое значение, деморализующе действуют на пролетариат, понижая его классовое самосознание, вместо того, чтобы развивать его через постоянную борьбу с капиталом. Позиция тов. Томского не дает возможности бороться против буржуазии. Позиция, дающая возможность бороться против буржуазии—это независимость профессионального движения, а потому предлагаю защищаться на моей позиции.

Т. Томский. На первый взгляд, как будто бы велась ожесточенная атака против моих доводов, но в сущности ничего подобного не было. Майский указал, что, может быть, власть рабочих и крестьян падет, а потом—может быть, и может быть. Почти вся его речь состояла из слов «может быть». Вы, которые говорите о специфически классовых интересах пролетариата, как вы не понимали, что смешно связывать буржуазию с пролетариатом? Или по вашему специфичность классовых интересов пролетариата выражается в соглашательстве с буржуазией, в содружестве с ней?

Вся речь тов. Майского напоминает буддиста, который разглядывает пуп и думает: «все суета сует». Если бы вы были последовательны, вы бы сказали: зачем вообще говорить, ведь едет генерал на белом коне. Только партия интеллигентов может так думать. Пролетариат же так думать не может. Вот, даже меньшевистские правления союзов приходят просить укрепить тарифы. Да кроме того, если бы я хотел подчинить профессиональные союзы комиссариатам тру-

---

1) В статье Майского „Современные задачи профдвижения" этот тезис формулирован так: ... „и, конечно, священной обязанностью профессиональных союзов является *деятельное участие во всех органах и учреждениях государственного регулирования, от самых низших до самых высших, в целях экономической защиты интересов пролетариата и введения расшатанного войной и революцией экономического организма страны в нормальное русло*". (Курсив Майского).

(„Профессиональный Союз" № 1, 1918 г.)

да, это, может быть, было бы опасно, но я хочу подчинить комиссариат труда профессиональным союзам. Придет ваш белый генерал, тогда комиссариат труда оторвется от нашего движения, а профессиональные союзы останутся.

Профессиональные союзы всегда во время революции проводили политическую линию. Чем же здесь профессиональное движение подчиняется государственной власти? Классовая борьба использует забастовку, но и без забастовки возможна классовая борьба. Классовая борьба всегда пользуется теми средствами, которые подходят к моменту. Когда пролетариат взял власть и проводит свою классовую политику, разве это не классовая борьба? Если бы в моих тезисах был один, который говорит о слиянии, тогда было бы опасно. Удивительно, что меньшевики повторяют: «мы реальные политики, а вы нет». Практика конференции показала совершенно обратное. Теперь мы говорим не о мире, а о взаимоотношении между комиссариатом труда и профессиональными союзами. Вы ожидаете, что власть рабочих падет, тогда, быть может, профдвижение частью, или совсем, или временно будет задавлено. Но где же здесь подчинение профдвижения? Пока мы живем, дайте думать о жизни. Самая лучшая резолюция, это та, которая проводится самой жизнью. У комиссариата труда бывают ошибки, да, но все-таки он защищает интересы пролетариата. Меньшевики плачутся, что профессиональные союзы взялись за организацию промышленности, а мы говорим: сорганизуем производство, а потом возьмемся за культурно-просветительную работу. Лозунг т. Майского: «организуйтесь!». Но как? скажите! Еще раз повторяю, если бы шел вопрос о слиянии, то была бы опасность, вы были бы правы. Если бы шел вопрос о подчинении союзов комиссариату, вы были бы правы. Но так вопрос мною вовсе не ставится, и все ваши возражения бьют мимо цели.

Голосуются резолюции.

Голосование дает следующие результаты:

Резолюция	Томского	37
»	Майского	9
»	Лозовского	4

Принимается резолюция т. Томского.

Вносится поправка в параграф 9 [1]).

Поправка принимается. Голосуется резолюция т. Томского в целом. Принимается.

---

1) В окончательной редакции этого пункта вместо слов: „Политическим организациям пролетариата нужно раз навсегда отказаться от вмешательства в эту область“—сказано: .. „нужно раз навсегда отказаться от *самостоятельного разрешения*“. Повидимому, это изменение и составляет содержание поправки.

Заседание 17-го марта (дневное).

(Четвертый день конференции).

Задачи профессионального движения [1]).

(Тезисы доклада тов. Майского).

«1. Брестский мир, являющийся беспримерной победой германского империализма, грозит повсеместно укрепить и усилить империалистические тенденции. С большей степенью вероятности можно ожидать, что если мировая война не развяжет, наконец, духа революции на западе, ее результатом будет образование ряда великих «сверх-империалистических коалиций». «Средняя Европа» с Германией во главе (Германия, Австро-Венгрия, Балканские государства, Турция и, по крайней мере, часть отторгнутых от России областей), Великая Британия с Англией во главе (об'единенная Британская империя), Великая Америка с Соединенными Штатами во главе (союз государств Северной и Южной Америки) и «Средняя Азия» с Японией во главе (Япония, Китай и, быть может, часть восточной Сибири).

2. Эти империалистические колоссы явятся основными международно-политическими силами наступающего исторического периода, ведущими ожесточенную борьбу между собой за мировую гегемонию и за захват еще не поделенных между ними стран и народов. Главным об'ектом их вожделений будет, обладающая огромными естественными богатствами, ослабленная войной и революцией, Россия.

3. Тем самым перед Россией об'ективно выдвигается задача защиты своей политической и экономической самостоятельности от покушений на нее со стороны международных хищников империализма. Основными предпосылками успешности этой защиты являются: создание крепкой и дееспособной демократической государственной власти, восстановление нормального функционирования народно-хозяйственного аппарата страны и воссоединение России с отторгнутыми от нее

1) Это единственный материал, относящийся к заседанию. Речь т. Чичерина и статья т. Майского о мире, помещенные в приложениях, дают представление о том, что здесь говорилось.

областями, особенно с Украиной, по крайней мере, в экономической области, путем заключения таможенного союза и установления единства экономического и социального законодательства.

4. Возрождение России в условиях исторически-сложившейся обстановки может быть лишь длительным и тяжелым процессом. Три основных момента при этом необходимо принимать во внимание: 1) систематическую борьбу различных империализмов за право на эксплоатацию России (путем ли подчинения ее себе, как целого, или путем разделения ее на сферы влияния); 2) быстро совершающееся на наших глазах превращение России в страну мелкого землевладения, об'ективно ведущее к передаче государственной власти в руки «крепкого» крестьянства и его союзников из числа цензовых элементов; 3) стремление русской буржуазии вернуть себе господствующую роль в экономической жизни России, путем известного компромисса с иностранным капиталом.

5. Такое положение вещей чревато величайшими опасностями для пролетарских классов России. В области политической оно грозит утверждением в ближайшем будущем контр-революционной буржуазной власти, быть может, даже облеченной в форму личной диктатуры. В области экономической оно грозит отменой 8-ми часового рабочего дня, понижением заработной платы, повышением эксплоатации труда и, вообще, уничтожением завоеваний пролетариата эпохи революции.

6. Перед пролетарскими классами России становится, таким образом, как основная задача момента, охрана завоеваний революции от покушений на них со стороны надвигающейся реакции. А это, в свою очередь, выдвигает на первый план поскольку речь идет об экономических интересах трудящихся, особую потребность в крепких и сильных профессиональных организациях, способных отражать удары многочисленных врагов пролетариата.

7. В этом отношении далеко не все обстоит благополучно. Тяжелая экономическая кон'юнктура, обусловленная окончанием войны, беспорядочной демобилизацией и Брестским миром, губительное влияние большевистской политики, стремящейся превратить профессиональные союзы из свободных и независимых органов классовой борьбы в государственные учреждения по организации и регулированию производства, наконец, растущие с каждым днем в рабочих кругах апатия и общее утомление от революции,—все это вносит огромный развал в ряды профессионального движения, ярче всего выражающийся в явном падении числа членов, в серьезном сокращении доходов, в сильном ослаблении пульса жизни организации.

8. Если профессиональные союзы не хотят быть застигнутыми врасплох предстоящим наступлением реакции, они

должны немедленно же приступить к принятию целого ряда мер по усилению и укреплению своих организаций. Основная мысль, которая отныне должна проникать всю их деятельность, это—крайняя необходимость не столько расширения, сколько углубления шедшей до сих пор, главным образом, по поверхности профессиональной работы.

9. Практически углубление профессиональной работы сводится к проведению в жизнь следующих основных положений:

а) возвращение профессиональным союзам характера свободных и независимых органов классовой борьбы пролетариата, главнейшими функциями которых являются: экономическая борьба, взаимопомощь, культурно-просветительная работа и участие в регулировании народно-хозяйственной жизни в целях охраны интересов трудящихся;

б) строгое проведение принципа производственного союза (с профессиональными секциями внутри) в области организационного строительства;

в) создание и укрепление дееспособного внутрисоюзного аппарата управления во всероссийском масштабе, построенного на принципе демократического централизма; при невозможности создать такой аппарат во всероссийском масштабе,—обращение самого серьезного внимания на формирование крепких и прочных областных об'единений.

г) оздоровление союзных финансов: приведение в равновесие доходов с расходами путем повышения членских взносов; организация аккуратной уплаты взносов; более последовательное осуществление принципа централизации в области финансов; накопление и увеличение боевых фондов, путем специальных взносов, экстренных сборов и т. п.

д) широкое развитие культурно-просветительной работы, особенно в сфере, касающейся экономической жизни и профессионального движения, в частности: ассигнование достаточных средств на культурно-просветительную работу, издание литературы по вопросам профессионального движения и устройство хорошо поставленных курсов и школ для подготовки штата знающих и опытных работников профессионального движения.

10. Все указанные меры должны иметь своей целью формирование крепкого и сплоченного ядра профессионального движения, способного устоять под ударами многочисленных врагов и явиться вождем пролетарских масс в борьбе за свои экономические интересы среди гроз и бурь переживаемого нами исторического периода».

Заседание 17 марта (вечернее).

(Четвертый день конференции).

Прения по докладам о Брестском мире.

Оглашение резолюции т.т. Томским, Майским и Рязановым. Оглашение т. Обориным декларации индустриалистов. Голосование резолюций. Доклад мандатной комиссии.

Т. Рязанов. Конференция профессиональных союзов должна констатировать, что Советская власть, подписавшая эти условия мира, исходила из оправдывающих настроений солдатской и крестьянской массы [1]). Подписание мира, являясь разрывом с предпосылками интернационального социализма, нанесло удар пролетарскому движению. Я отношусь скептически к ужасам, рисуемым т. Майским. Однако, если мы подпишем мир, то отбросим на 30 лет назад русское рабочее движение. Нужно, чтобы конференция не оставила без протеста подписание мира: Мартов доказывал, что есть тайные пункты договора. Одних явных довольно.

---

1) „Я никогда не скрывал от себя мелко-крестьянского, мелкобуржуазного характера России. Я знал, что мы имеем то огромное преимущество, то колоссальное преимущество, которое доставил нам российский пролетариат, но я не скрывал от себя опасности. Я знал, что та пролетарская партия, к которой мы принадлежим, интересы которой мы выражали, должна быть поставлена перед цилеммой: в тот момент, когда захватит власть, должна будет решить вопрос, будет ли она опираться на крестьянские массы или на пролетариат Западной Европы, должна будет подумать перед тем, как сделать решительный шаг.

Я настаивал, что мы должны строить свою политику на разжигании пожара мировой революции, ибо, только опираясь на пролетариат Западной Европы, мы в состоянии увлечь за собой крестьянские массы...

Тов. Ленин и та часть партии, которая шла за ним, предпочла опираться на крестьян. В нашей фракции я уже определил политику тов. Ленина. Ленин хотел воспользоваться лозунгами Толстого, видоизменив их сообразно с переживаемой эпохою.

Толстой предлагал устроить Россию по-мужицки, по-дурацки, Ленин—по-мужицки, по-солдатски. Плоды этой политики, мужицкой и солдатской, мы теперь расхлебываем".

(Из речи тов. Рязанова на 7-м партийном С'езде, См. стенографический отчет 7-го С'езда Российской Коммунистической Партии, стр. 87).

[Если бы стоящие на почве Советской власти прочитали декларацию прав трудящихся и эксплоатируемых народов, то заметили бы, что, приняв мирный договор, продиктованный Гофманом, они доставили себе радость кровавой пощечины, так как каждый пункт договора является злостной насмешкой над декларацией] [1]).

Мы имеем огромное преимущество перед С'ездом Советов РСК и КД., так как являемся чисто пролетарской организацией без всяких примесей. В Петроградском Совете я говорил о потерях, которые несет наше движение. Я не говорил: «Россия теряет», так как эта точка зрения неправильна. Большая ошибка, что Советская власть не выступила со своей программой мира. Россия теряет, но мы не теряем Финляндию, Польшу, Прибалтийский край, так как это награбленное добро. Трагедия в том, что, теряя их, мы теряем в пользу германско-австрийского империализма. Если отбросить Сибирь, то собираются группы в 55—60 миллионов населения. С известной точки зрения, и 60 миллионов достаточно. Пруссия, в условиях Тильзитского мира, теряла больше, чем мы. Однако, Пруссия не подписывала Тильзитского мира, а была об'ектом договора. Я бы тоже хотел, чтобы Россия выступала об'ектом мира. 60 миллионов населения может хватить для более благоприятного развития промышленности, чем имело место в Пруссии. Но для профессионального движения не в этом дело. Чичерин, Цилецкий и др. полагают, что России понадобится столько же времени, как Пруссии, для получения реванша после 1807 г., то-есть 63 года. Передышки однако не будет. Следует иметь в виду, что в Донецкой республике министром труда стал член Всероссийского Центра Профессиональных Союзов [1]). Что касается Украино-Винниченковского

---

1) Протокольная запись исправлена здесь на основании следующего абзаца из упомянутой речи тов. Рязанова на 7-м партийном С'езде (6-8/III 1918 г.): „Вот перед вами декларация прав трудящихся и эксплоатируемых народов, о которой тов. Свердлов в учредительном собрании говорил, что она будет заменять декларацию прав Великой Французской Революции. Дайте себе труд прочесть эту бумажку и спросить себя: сколько раз вы лгали,—извините за слово,—когда вы клялись до последней капли крови защищать каждый пункт ее? Я не имею времени прочитать ее целиком, но теперь, когда вы подписали мир, каждый пункт ее—это пощечина не только пролетарской России, но и всей Советской России, и будет еще более позорным, ужасным, когда через несколько дней вы будете подписывать мир с Украинской Радой, а через 2 недели—с Финляндией и Свинхувудом".

Приводим для сопоставления и протокольную запись: „Если-бы стоящие на почве Советской власти прочитали декларацию правительства, то заметили бы,... что Гофмана доставили себе радость кровавой пощечины, так как каждый пункт договора является злостной насмешкой над декларацией".

Мысль тов. Рязанова здесь явно искажена.

2) Тов. Магидов.

мира, то это Украина без края, но при известных условиях эта Украина может нас охватить таким железным кольцом, которое нас отбросит на сотни лет назад.

Многие будут смотреть на этот мир, как на мир, обязательный для Совета Народных Комиссаров и тех советов, которые ему будут подчиняться. Но не надо бояться условий, при которых не нарушается принцип. Гехеймрат-криге не все предвидел в торговом договоре. Договор на бумаге создает возможность и обходить отдельные пункты. Мы можем рекомендовать Советской власти методы, при помощи которых мы выскользнем из железных об'ятий. Нужно констатировать, что конференция профессиональных союзов, считая этот мир гибельным, считает его для себя неприемлемым. Предлагать при таких условиях меры из практики стачечной борьбы—наивно. Протестуя против таких условий, конференция покажет, что для нее нет условий разделения общероссийского пролетарского движения. Для нее нет провизориума, о котором говорил Чичерин. Этим самым она станет на точку зрения интернационализма.

Т. Гольцман. Мы должны единодушно сойтись, что отдельных национальных капитализмов нет, вместо них существуют 2 группы: германская и англо-американская.

Задачи профессионального движения в том, чтобы толкать Россию на путь международный. Мы обладаем государственной властью. Несомненно, что мы не должны делать никаких тормозов мировому капитализму по отношению к России. В нашей системе регулирования мы должны давать место не тем монополиям, которые поддерживают отсталые предприятия, препятствующие рабочему контролю, а наиболее передовым. Идея транспортно-строительного треста одобрена Высшим Советом Народного Хозяйства. Мы должны признать, что у нас не социалистическая революция; мы не проводим экономическое обособление. В силу этого проводим высшую систему индустриального капитализма с высокой заработной платой и охраной труда [1]).

---

[1]) „Можно было. конечно, с надеждой на успех говорить, что Россия будет застрельщиком мировой и даже социалистической революции. Эта идея красива. Но крайне трудно постигнуть, как человек, заявляющий себя сторонником материалистического понимания истории, может утверждать, что Россия будет вводить у себя социалистический строй . . . . Нам теперь нечего думать о том, проводим ли мы социализм или капитализм. Это дело юристов—пусть разбираются.

Наша задача. заключается в том, чтобы подхватывать моменты индустриального прогресса в русской жизни и всеми силами эти моменты поддерживать. Систему регулирования производства мы принимаем со всем опытом западно-европейских государств и по мере возможности проводим ее у себя. Этот опыт диктует нам необходимость усиления экономического централизма в стране, полное устранение многовластия в производстве и уже во всяком случае

Т. Томский. Предлагаю закрыть прения.

Т. Кибрик. Я высказываюсь против закрытия, так как нахожу, что конференция впервые подходит вплотную к этим вопросам, и так как все вопросы решаются слишком кулуарно.

Т. Томский. Я снимаю свое предложение о закрытии прений.

Т. Томский. Все говорят одно и то же, кроме Гастева. Майский говорит то же, что Рязанов. Для профессионального движения неважно, что одни, как Майский, жалеют об утрате Польши, Эстляндии и др. Если бы Майский был последователен, то потребовал бы расширения базы рынка, т.-е. Дарданелл и Константинополя. Ставится вопрос: позорный ли мир? Да, позорный. Признавать его или нет? (смех). Лучше смех, чем изобретать инструментально-производственные теории. Мир обостряет кризис. Рязанов прав в том, что это не мир, а перемирие, превращающее его в перманентную войну. Этот мир непрочный. Неважно сказать, принимаем мы его или нет, так как мы не воинствующая держава. Мы должны сказать, что мы должны работать над воссозданием боевых сил. Независимо от условий мира, от аннексий и оккупаций, мы считаем профессиональное движение единым и нераздельным, считаем должным воссоздать оборванные связи.

Для нас не секрет, что рабочая дисциплина пошатнулась. Мы должны сказать, не вдаваясь в широкие планы и пророческие предвидения, что мы должны поднять производительность труда и трудовую дисциплину. Не мы, марксисты, будем вводить машинизированную индустрию, покоящуюся на высококвалифицированном труде. Наоборот, суть капитализма в том, что от высококвалифицированного труда он идет к машинизированному.

Т. Оборин. Конференция не выполнит своей задачи, если не наметит своей дальнейшей планомерной работы. Под чьей бы властью ни осталась Россия, рабочий класс должен будет вмешаться в область регулирования производства—регулирования заработной платы и условий труда. Деятельность в области регулирования заработной платы до сих пор сводилась к механическому зарегистрированию тарифной ставки. Следует рассматривать социальные нормировки, как орудие ре-

---

недопустимости экономической „федеративности". Этот опыт диктует нам в чисто техническом отношении переход от полукустарной системы изолированных хозяйственных единиц к системе производственных „рингов", синдикатов и трестов. Если угодно называть эту систему государственным капитализмом—мы сторонники государственного капитализма, если же это называется социализмом—мы социалисты".

Я. Боярков (А. Гольцман)—„Индустрия и пролетариат". „Вестник Металлиста" № 4—5—6, 1918 года.

гулирования промышленности [1]). Область охраны труда покрывается тарифными нормировками. База, на которой построено социальное нормирование, двоякая: высокая заработная плата и высокая производительность труда. Мы требуем высокой реальной заработной платы, в обмен за что даем высокую производительность труда. Если к вопросу о производстве подходить серьезно, то без поднятия производительности труда об этом нельзя и говорить. Повысить производительность следует через подбор пролетариата по признакам дисциплины трудовой, производственной и всякой другой. Мы увидим, что те категории, которые удовлетворят этим требованиям, окажутся категориями высококвалифицированных рабочих. Их мы будем организовывать, с ними мы будем ставить производство [2]). Примером служит Петроградский союз металлистов, ничего не сделавший, так как в нем было слишком много чернорабочих.

Т. Спектатор. Я обращаю внимание конференции на то, что предыдущий оратор говорил не по существу вопроса.

Т. Косиор. Кажущиеся оригинальными идеи Гастева, Гольцмана и отчасти Оборина, являются перепевами германской шейдемановщины на русской почве. Т. Гастев начал с сожаления, что Петроград оставлен на поток и разграбление. Якобы вопрос об эвакуации Петрограда оставлен на произвол судьбы, так что петроградские рабочие должны будут просить немцев навести порядки. В Петрограде, однако, остался орган власти и осталось центральное правление союза металлистов, которое ничего не сделало. Мы занимались, по словам Гастева, теплушечным коммунизмом. Под консерватизмом

---

1) „Вскрывается, таким образом, совершенно особая революционная роль тарифа в производстве, выражающаяся в неизбежной ломке под его влиянием сложившейся десятилетиями устарелой системы организации предприятий.

Контуры новой административной технической организации заложены в тенденциях, обнаруженных в тарифе".

Н. Оборин „Нормирование работы" Вестник Металлиста № 2 1918 г. стр. 55.

2) Более ярко выражена эта точка зрения „индустриалистов" в статье Н. Филиппова, „К организации производства" в „Вестнике Металлиста" № 2, 1918 г.

„Процесс нарождения нового производства потребует в известной мере и трудовой дисциплины, и тут только рабочие высокой квалификации могут служить примером, а также и лабораторией ее форм. Эта часть рабочих, навряд ли кто будет отрицать, является всегда фундаментом всякой рабочей организации, а в особенности, профессиональных союзов. . . . Таким образом, главным творческим ядром в производстве должен являться высококвалифицированный работник. Ему теперь же должно быть отведено соответствующее место. Они должны концентрироваться в профессиональных организациях, как ударные отряды армии. Должен быть ныне же учтен их творческий импульс и теперь же должна быть представлена им сфера осуществления их организаторской способности".

революции тов. Гатсев имеет в виду то, что рабочие очутились перед слишком трудной задачей и, вместо помощи, получают только советы. Т. Гастев, подобно художнику, оторванному от жизни и влюбленному в отвлеченную, непонятную красоту, влюблен в машинизм.

Т. Гольцман предлагает работать для капиталистического интернационализма, т.-е. для Кюльмана и т. д. Т. Майский должен был доказать, что договор не надо было заключать, и должен был указать практические пути. При данном мировом соотношении сил это было неизбежно. Т. Майский говорил, что нам необходима армия, следовательно, он полагает, что это возможно и нужно. В этом мы не расходимся. Благодаря окончанию войны, империализм попадает в затруднительное положение. Следует иметь в виду, что всякий договор есть фактическое соотношение реальных сил.

Т. Кибрик. Те, кто давали пролетариату иллюзорные представления о его силе и значении, находились как бы под влиянием чужой воли. Целый ряд мероприятий, казавшихся наиболее благоприятными, принимали другой характер. Мало развитый, неопытный в классовой борьбе, рабочий класс своим стихийным вмешательством дает возможность одной стороне одержать победу над другой. Мы мало проникаем в идею интересов рабочего класса. Весь разговор носит чрезвычайно схематический характер, совершенно опускается, что мы оперируем с многомиллионными массами. Для экономической борьбы и партизанской войны у нас нет сил, между тем, мы недооцениваем силы противника. Какие угодно планы можно строить, но Кюльман гораздо сильнее. То, что никто не говорил об интересах рабочего класса, показывает, в какой тупик мы попали. При высокой реальной заработной плате должна быть и высокая трудовая дисциплина. Если интересы рабочего класса остаются без защиты, стихийное развитие капитализма идет хищнически. Эту задачу охраны труда вы оставили без внимания. Когда т. Томский говорит о трудовой дисциплине, то пусть вспомнит, что большевикам нужно развить классовое самосознание в своей среде. Для конкретных предположений нужно отделаться от иллюзий т. Томского и других.

Председатель. Внесено предложение о прекращении прений.

Т. Лозовский. Я против прекращения прений,—для этого созвана конференция. Это первый пункт порядка дня. Целый ряд вопросов затронут, который надо обсудить для достижения единства.

Голосованием прекращение прений отклоняется.

Т. Спектатор. В прениях о мирном договоре не отмечено, что ухудшило наше положение. Мы хотели показать пример Западной Европе, но мы не только не обращались за содей-

ствием, но и не спрашивали мнения западно-европейских социалистов, между тем, как основная предпосылка революционного социализма—это солидарность Интернационала. Пролетарская конференция должна апеллировать к европейскому пролетариату. Я предлагаю, поэтому, следующее: 1) созвать международную социалистическую конференцию, 2) избрать комиссию для изучения мирного договора. Советская власть денационализирует Россию. Т. Радек в «Коммунисте» [1]) указал, что Советская власть ухудшила условия мирного договора. Поэтому необходимо вернуться к органу собирания России. Этот орган—учредительное собрание. Немецкий империализм будет поддерживать советскую власть, как в Мексике или Китае он поддерживает власть, разлагающую страну. Единственным исходом является создание другой власти. Немцы совершенно не хотят вмешиваться в наши внутренние дела, например, в национализацию банков, которая в огромной степени ухудшает положение.

Т. Гуревич. Министр иностранных дел указал, что мы много выиграли от демонстративного подписания мирного договора без рассмотрения условий. Отчего же не демонстрировать, особенно, если смотреть на этот договор, как на пустяк, который можно на следующий день уничтожить. Но если мы стоим на точке зрения регулирования, то вправе спросить, есть ли что регулировать? Т. Ленин сказал, что нам нанесен удар и что мы будем терпеть и другие поражения. Если говорят, что мы можем потерять все, то почему вызывает смех «мелкобуржуазная» теория учредительного собрания? Если был какой-нибудь энтузиазм, то он убит. Повстанческое движение не есть продолжение войны. Война сведется к истреблению партизанских отрядов. Мы не знаем, когда западно-европейская коалиция сговорится о мире за счет России. Если мы учитываем это, как факт, то признайте, что социалистического отечества нет. Откажитесь от этого и от национализации.

Т. Х. (Фамилия неизвестна). Никто не обрисовал настоящего положения Германии. Едва ли германцы теперь так страшны, несмотря на свое высокое капиталистическое развитие. Неверно, что анархия помогает сбыту, что анархия полезна империализму. Они приходят восстановлять порядок, а не анархию. Германцы не думают поддерживать антиимпериалистическую власть или создавать учредительное собрание. Положение Германии таково. Ей черезчур дорого обходится сырье. Если и получит Германия сырье из Украины, то это все-таки мало. Эта бойня не может быть ликвидирована без участия пролетариата. Германия истратила на эту войну до 110—120 миллиардов. Одни %% не под силу ни од-

---

[1]) Орган группы левых коммунистов, издававшийся при ближайшем участии т.т. Бухарина, Радека, Осинского и др.

ной центральной державе. Мир, конечно, невыгоден для нас, но бойня не может быть ликвидирована без вмешательства международного пролетариата.

Т. Лозовский. Положение рабочего класса ухудшилось. Нужно думать, как спасти то, что вообще было завоевано, т.-е. не только социализированное производство, но и элементарнейшие демократические завоевания. Т. Ленин в ряде фельетонов заявил, что крестьянство еще не приспособлено к завоеванию социализма. Наступила переоценка иллюзий, создавшихся в октябрьские дни. Лозунг—мир и земля—предполагается социалистическим. Но, в действительности, в нем очень мало социалистического, он вполне укладывается и в рамки вульгарного демократизма. По поводу переживаемого положения можно сказать, что независимость Советской власти—иллюзия, несмотря на слова Криге, приводимые т. Чичериным; они служат доказательством слабости Советской власти. Мы идем к катастрофической развязке, потому что силы русской революции исчерпаны. Учитывая эту слабость, надо сказать, что передышки для нас нет,— она для германского империализма, который заставит Советскую власть шаг за шагом подписывать все более и более тяжкие отдельные договоры. Поэтому лучше было бы этого мира не подписывать. С точки зрения влияния на международный пролетариат — то же самое, потому, что подписание мира влечет отказ от революционной пропаганды. Подписание мира не дает мира и ухудшает возможность удержания того, что завоевано. Т.т. Гастев и Гольцман пришли к теории индустиализации профессиональных союзов—насаждению крупного капиталистического производства, и рекомендуют методы привлечения капиталов из Англии и Америки. В речи т. Оборина слышится тоска по рабочей аристократии. Это—разгром русской металлургии. Это зародыш азиатско-русского империализма. Предложения т. Майского исходят из взгляда, что все закончено— и революция, и мир. Если это так, то следует сделать кладбищенские выводы т. Майского. Русская революция пошла по нисходящей линии, но значит ли это, что мы идем к упадку. Тут никакая комиссия не поможет. Задачи профессионального движения в том, чтобы раздвинуть рамки, положенные миром. Эти задачи—меры, усиливающие рабочие организации, поднятие производительности труда. С одной стороны, профессиональные союзы должны открыто сказать рабочим, что профессиональные союзы не принимают этого мира, с другой стороны, чтобы связь между отдельными частями пролетариата, фактически разорванная, была восстановлена. Только в этом выход для профессионального движения.

Заключительные речи.

Т. Майский. Подчеркиваю серьезный и товарищеский характер прений и содержательность их. Прежде всего отвечаю

на заподозревание в скрыто-империалистических тенденциях. Т. Томский говорил, что я хотел Дарданелл; это слишком поспешное заключение. Дать самоопределиться народам не значит изменить границы государства. Отпадение Украины, Финляндии—совсем не самоопределение. Поэтому я вправе сказать: мы—Россия, революцию потеряли. Мирный договор является перенесенным на бумагу реальным соотношением сил и с этим надо серьезно считаться, так как за этим стоит 1.000.000 штыков и могущественный капитализм, которого у нас нет. Все это, может быть, будет изменено. В общем балансе Россия более сильна, чем это кажется сейчас. Улучшить положение нам удастся, но в ближайшие годы не суждено изменить, так как измениться положение может только при осуществлении двух возможностей: 1) если англо-французская коалиция разобьет германскую, или 2) если германский империализм будет взорван извнутри. О партизанских отрядах не стоит говорить серьезно. Первая возможность не дана, а относительно второй надо быть осторожнее. Результатом вчерашней ратификации является огромное усиление германского империализма, так как германцы победили. Мир дает хлеб германскому пролетариату. Шейдеман говорил о хлебном мире,—а Шейдеман является действительным представителем германского пролетариата. И германский империализм будет экономически и политически подкупать свой пролетариат за счет, например, балканских народов и племен. Германский империализм может создать для пролетариата хорошие экономические и политические условия. Германское развитие пойдет по пути английского, где подкупали пролетариат за счет огромного колониального мира. Возможность того, что германский колосс окажется на глиняных ногах и рухнет, чрезвычайно мала, а реальная политика должна считаться лишь с действительной возможностью. Т.т. Гастев и Гольцман говорили о более высокой форме капитализма. Но эта более высокая форма может ввести и более высокую форму эксплоатации. Поэтому нам не надо ездить в Западную Европу за финансовым капиталом, он и сам к нам придет. Наша задача—всемерная охрана труда. Т. Томский указал, что мы ничего конкретного не предлагаем. Мы предлагаем вечно новый лозунг—организуйтесь! Пролетариат должен организоваться классово-самостоятельно.

Т. Томский. Т. Майский все время говорил о международном положении. Он все время говорил, что может быть долго, может быть, не долго продержится германский империализм. Либо так, либо другое. А у нас спрашивает, уверены ли мы в победе. Маркс в 71 г. высказал мысль, что легко вести борьбу, если заранее непогрешимо учтены все шансы на победу. Нас спрашивают: уверны ли вы в том, что коалиция не столкуется, выступит ли Япония и т. д. А уверен

ли т. Гуревич в том, что обе коалиции не будут исчерпаны в борьбе помимо рабочей революции? Мы в этом не уверены. 100 лет назад, когда Англия господствовала на морях, она вышла из войны неподорванной, и тогда она могла обеспечить пролетариату экономическое и политическое благополучие. В Германии иное положение: голодное и раздетое население в оккупированных областях, многомиллиардный долг и т. д. Т. Лозовский говорил об ошибочности подписания мира. Враг завяз бы в нашей обширной территории. Это не так. Он пошел бы лишь настолько, насколько ему нужно. Облегчение мы можем получить только от международной революции. С т. Рязановым мы сходимся в том, что этот мир непрочен. Это не передышка, а перемирие. Мы уверены, что западно-европейский пролетариат восстанет. Дня и часа мы не предсказываем, не желая быть шарлатанами. О предположении т. Спектатором комиссии серьезно говорить мы не можем. Лозунг «организуйтесь» сам по себе правилен и так же бессилен, как предложение не бить стекол.

(Читает резолюцию, предлагаемую фракцией большевиков).

Брестский мир и профессиональные союзы.

«1. Условия мира, продиктованные германским империализмом Республике Советов, явившись как результат тяжелого экономического кризиса и разложения измученной армии, с неизбежностью ведут к новым столкновениям и новой войне с международным империализмом.

2. Сознавая всю тяжесть заключенного мира, и угрозу завоеваниям пролетариата, вытекающую из условий этого позорного мира, признавая всю непрочность настоящего положения, конференция со своей стороны считает необходимым использовать настоящее перемирие в целях укрепления позиций пролетариата и призывает все профессиональные союзы к самой энергичной работе по созданию боевых сил страны и их снабжению.

3. Экономический кризис, обостряемый условиями настоящего мира, осложняя задачи пролетариата и его союзов, требует чрезвычайного напряжения сил для смягчения последствий этого тяжелого экономического периода и для накопления сил, необходимых для дальнейшей борьбы с империализмом.

4. Считая, что усиление производительности является одним из условий борьбы с настоящим экономическим кризисом, конференция предлагает всем профессиональным союзам обратить главное внимание на укрепление среди пролетариата трудовой дисциплины, как основы восстановления подорванных производительных сил страны.

5. Конференция решительно заявляет, что, несмотря на аннексии германским империализмом областей, населенных пролетариатом, входящим во Всероссийское Профессиональное Об'единение, российское профессиональное движение остается единым и нераздельным. Всероссийский Совет и об'единения, не считаясь с затруднениями, должны приложить все усилия к восстановлению организационных связей с пролетариатом оккупированных и аннексированных областей».

Здесь один пункт возбуждает недоумение т. Кибрика: якобы фракция большевиков хочет насаждать интернационализм, капитализм и т. д., подобно т. Гастеву. Мы влияем на условия труда. Поскольку мы регулируем производство, постольку мы регулируем заработную плату. Поскольку Советская власть существует, мы не можем встать на точку зрения тов. Гуревича, призывавшего к созыву учредительного собрания.

Т. Майский (читает резолюцию, предложенную фракцией меньшевиков).

Отношение союзов к Брестскому миру.

«Мир, подписанный Советом Народных Комиссаров и ратифицированный четвертым с'ездом Советов, является величайшим ударом для страны, для революции, для российского и международного пролетариата.

Этот мир узаконивает раздел России на части, политически закабаляет ее военно-капиталистической Германии, беспримерно увеличивает мощь германского империализма, тем самым способствуя укреплению империалистических тенденций в других странах и затрудняя дело интернационального сплочения рабочих.

В области экономической заключенный мир ставит Россию в чрезвычайно тяжелое положение. Он лишает нашу страну трети ее сельского хозяйства и половины ее промышленности, он отнимает у нее уголь и железо, оттесняет ее от Черного и Балтийского морей, выдает головой ее промышленность убийственной конкуренции со стороны германского капитала и взваливанием на нее многомиллиардной контрибуции делает неизбежным расхищение ее естественных богатств алчными хищниками германского империализма. Вместе с тем, изолируя Россию от мирового рынка, заключенный мир грозит превратить ее в экономическую колонию Германии, довершает разрушение ее производительных сил, и без того сильно пострадавших от войны и революции, убивает ее промышленность, порождает в ней хроническую массовую безработицу и, таким образом, подрывает самые основы профессионального движения.

Исходя из всего вышеизложенного, московская конференция профессиональных союзов заявляет свой самый решительный протест против заключения Советской властью мира и полагает, что отныне самой первой и самой главной задачей профессионального движения, как одного из отрядов революционной демократии, является планомерная организация борьбы против позорного мира, основными предпосылками которой должны быть признаны: немедленное прекращение гражданской войны внутри демократии, немедленная ликвидация тех якобы «социалистических опытов», которыми Советская власть в действительности лишь разрушает народное хозяйство, и создание однородной демократической власти, опирающейся на всенародно избранное учредительное собрание.

Конференция горячо призывает товарищей ныне отторгаемых от России областей, поддерживать теснее единство с общероссийским профессиональным движением и предлагает работникам профессиональных союзов на местах напрячь все усилия для предохранения своих организаций от грозящего им разложения и распада».

Т. Рязанов (читает предлагаемую им резолюцию).

Брестский мир и союзы.

«Сознавая, что более чем трехлетняя империалистическая бойня, в которую Россия была втянута преступной политикой царизма и которая поддерживалась не менее преступным соглашательством всех правительств, созданных великой русской революцией до октябрьского восстания рабочих и крестьянских масс, оставили нам тяжелое наследство, в виде всеобщей разрухи хозяйственной жизни страны.

Что задача организации всех экономических предпосылок экономического сопротивления вражескому нашествию сопряжена с колоссальными трудностями и требует от истощенных трудовых масс напряжения всех их сил и новых тяжелых жертв.

Но, принимая в то же время во внимание, что только доказав на деле свою готовность защищать дело социализма и революции до последней капли крови не только от внутренних, но и от внешних врагов, русский пролетариат может окончательно развязать международную революцию, которая одна лишь в состоянии обеспечить полный успех великой русской революции и сохранение ее завоеваний для трудовых масс.

Что принятие всех условий германского мира является не только разрывом с основными принципами пролетарского

интернационализма, не только нарушением обязательств, которые взяла на себя Советская власть по отношению ко всем народам, вошедшим в состав социалистической федеративной Советской республики, но нарушением всех остальных пунктов декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, котораз была от имени Советской власти предложена учредительному собранию и была принята 3-м Всероссийским С'ездом Сов. Раб., Солд. Кр. и Каз. Деп.

Что принятие условий этого мира не только не спасет русскую революцию, но и окончательно уничтожит все ее значение, как очага международной революционной пропаганды.

Что попытка принятием условий этого мира дать усталому, измученному народу, так называемую, передышку и обеспечить существование Советской республики является благим, но наивным пожеланием и осуждена на полное поражение, что за ратификацией этого мира должно последовать еще более тяжелое унижение, а именно, обязанность сесть за один стол с предательской Радой и подписать все условия, которые будут продиктованы германским империализмом и которые осуждают Советскую Россию на голодное существование и медленное экономическое разорение российский пролетариат, лишенный большинства организующих его в могучую революционную силу крупных промышленных центров, на распыление и растворение в мелко буржуазной и крестьянской массе.

Что ратификация этого мира, как показывает продолжающееся наступление немцев, нисколько не избавляет Советскую Россию от новых ужасов войны.

Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов протестует против ратификации германских условий мира Чрезвычайным с'ездом Р. С. К. и К. Д. и решительно заявляет, что, несмотря на аннексии германским империализмом областей, населенных пролетариатом, входящим во Всероссийское Профессиональное Об'единение, российское профессиональное движение было и остается единым и нераздельным.

Признавая всю непрочность настоящего положения, вытекающего из условий этого позорного мира, конференция призывает все профессиональные союзы к самой энергичной работе по воссозданию боевых сил страны.

Считая, что увеличение производительности труда является одним из основных условий борьбы с настоящим экономическим кризисом, конференция предлагает всем профессиональным союзам обратить усиленное внимание на укрепление среди пролетариата трудовой дисциплины, как необходимейшего условия восстановления подорванных производительных сил страны».

Конец моей резолюции в некоторых пунктах совпадает с резолюцией тов. Томского. Резолюция т. Томского может быть голосована в конце, так как в ней не содержится ни одного

пункта, неприемлемого для кого бы то ни было в этом собрании.

Т. Оборин. От имени т.т. Гастева, Гольцмана и своего, разрешите мне огласить следующую декларацию (читает):

«В связи с фактом заключения Россией сепаратного мира с Германией, мы представляем нижеследующие соображения, устанавливающие на наш взгляд социальную ориентировку пролетариата.

Прежде всего мы дадим характеристику нашего рабочего метода, вводящую нас в понимание современной индустрии.

В профессиональном движении России со времени революции 1917 года обозначилась новая черта, в корне изменившая характер пролетарской организации. Этой новой чертой явились тарифы. Тарифы, при своем возникновении многим казавшиеся просто, как договор рабочих с капиталистами, как вынужденое соглашение труда с капиталом, оказались гораздо глубже по своему значению, чем их чисто юридическая, договорная сторона. Именно, они положили начало особой форме рабочего движения, которую мы называем «социальным нормированием». Определенная высота заработной платы автоматически вызывала определенную высоту выработки. Дальнейшая практика проведения тарифа развернула сравнительно узкое понятие «норм выработки» до норм трудовой производительности, которая, в свою очередь, при последовательном проведении, должна была создать и создала уже нормы трудовой интенсивности, нормы отдыха, а в дальнейшем она обещает создать универсальные социальные нормы вплоть до бытовых, интеллектуальных и моральных норм пролетариата.

Идея социального нормирования, проведенная органически во все бытие пролетариата, дает в его руки новый индустриально-общественный метод, при помощи которого он может познавать и деятельно работать над преобразованием всего современного строя. Социальное нормирование является новым и действительно пролетарски индустриальным движением, при помощи которого пролетариат может осуществить и регулирование индустрии, и работать над новыми формами ее управления, и добиться лучшей, более совершенной организации своего собственного класса.

Тарифный опыт с достаточной ясностью доказал, что в деле нормирования союзы могут опираться, главным образом, на индустриальный, квалифицированный пролетариат, втянутый в социальное нормирование самим режимом нового машинного производства.

С другой стороны, тот же опыт движения показал, что судьба организованного рабочего класса тесно связана с судьбой всего индустриального развития, с высотой производства и широтой размаха предприятий.

Только что представленные предпосылки позволяют определить и современные общие задачи организованного рабочего движения России.

Рабочий класс сам от себя, независимо от индустриальных условий других социальных групп, или вместе с ними, чтобы вывести страну из тупика разрухи, должен сделать беспримерные промышленные усилия, выдвигать и защищать практику синдикатов и трестов, смелых производственных комбинаций, больших бросков капитала и тщательных нормировочных подборов передового слоя пролетариата.

На основе этих заданий рабочий класс должен согласовать свои усилия с инициативой всех жизнеспособных промышленных сил, как-то: государственной инициативой, финансово-индустриальных групп, иностранного капитала и кооперацией всех видов.

Современное положение России, граничащей с двумя системами империализма,—германского и американского, делает ее страной-восприемницей мирового хозяйства, долженствующей вбирать и нейтрализировать индустриальную мощь двух враждующих коалиций.

Наша задача заключается как раз в том, чтобы как можно скорее вовлечь Россию в орбиту этого нарождающегося хозяйства и бороться с ее экономическим обослаблением. Вне этого для России возможна лишь дальнейшая разруха, мучительная агония и смерть.

На основании всего изложенного, профессиональные союзы должны внести серьезное ограничение в старую, так называемую, боевую, чисто отрицательную деятельность, заменив ее положительными задачами по социальному нормированию, работой по организации управления предприятиями и регулирующими условиями».

Ставятся на голосование резолюции: т. Томского, т. Майского и т. Рязанова.

За резолюцию т. Томского голосуют—32, т. Майского—8, т. Рязанова—2.

Т. Рязанов. Предлагаю следующую поправку к резолюции т. Томского: включить всю вводную часть моей резолюции вместо пункта 1 резолюции т. Томского.

Поправка голосуется. За нее подано 3 голоса.

Т. Майский. За тезисы т. Томского можно всем голосовать, но в них нет того, за что мы должны голосовать.

Резолюци ят. Томского голосуется в целом; за резолюцию т. Томского голосуют 34, против 5, при 4 воздежавшихся.

ДОКЛАД МАНДАТНОЙ КОМИССИИ.

Т. Попов. На Конференции участвуют: а) с правом решающего голоса:

I. Всероссийский Совет Профессиональных Союзов . . . . 6 гол.

II. Всероссийские Союзы:

1) Металлистов . . . . 11 »
2) По обработке волокнистых веществ . 9 »
3) Жел. дор. техн. бригад по вагонному делу . . . . 2 »
4) Бумажных производств . . . . 1 »
5) Рабочих иглы . . . . 2 »
6) Торгово-промышл. служащих . . . 3 »
7) Химической промышленности . . . 3 »
8) Рабочих печатного дела . . . . 2 »
9) Всеведом. союз младш. служ. в правит. учреждениях . . . . 1 »
10) Стекольно-фарфорно-фаянсов. . . . 1 »
11) Всерос. союз пищевиков . . . . . . 1 »

ИТОГО . . . . 42 »

III. Областные и местные Союзы:

1) Петроградский Совет . . . . 11 »
2) Московский Совет Ц. Б.—12. Через Московский Совет выдано билетов: деревообделочникам — 1, стеклофарфористам — 2, металлистам — 1, пищевикам — 3, коммерч. и торг.-пром. служащим — 1, печатникам — 1, архитект. строит. — 1, текстильщикам — 3, резинщикам — 1, городским служащим и рабоч. — 1, итого — 15, а всего Московский Совет. . . . . 27 »
3) Союз рабочих по обработке металлов Москвы и окрестностей . . . . 7 »
4) Союз рабочих по обработке кож и кожевечных изделий Московского промышленного района . . . . 2 »
5) Союз железнодорожных мастеровых рабочих и служащих Московского узла 1 »
6) Союз рабочих и работниц портновского производства центр. пром. района . 2 »
7) Рабочих химического и сходного с ним производства. (Москва) . . . . 1 »
8) Служащих и рабочих учреждений и предприятий М. Г. О. У. . . . . 1 »

ИТОГО обл. и местных . . . . . 52 »
ВСЕГО с решающ. глосом. . 94 »

Из общего числа членов конференции, участвующих с решающим голосом, на Петроград приходится — 22, на Москву — 72.

Б) С правом совещательного голоса на конференции участвуют представители 5-ти профессиональных организаций, из коих Всероссийских . . . 3 гол.

1) Всероссийский Союз Союзов помощников врачей (фельдшеров, фельдшериц).	2	»
2) Всерос. Профессион. Союз цементн. предприятий	1	»
3) Совет Всерос. проф. железнодорожн. союзов	2	»
и местных	2	»
1) Проф. союз льнообрабатывающей промышленности, Вязниковск. района . .	1	»
2) Профессиональный союз домовых служащих (Москва)	1	»
ИТОГО с совещ. гол.	12	»

Кроме того, с совещательным же голосом участвуют кандидаты следующих 2-х профес. организаций:

1) Всерос. Совета Проф. Союза торгово-промышл. служащих	1	»
2) Союз рабочих по обработке металлов г. Москвы и Московской области . . .	3	»
3) Комиссар. Моск. пр. района.	1	»
ИТОГО кандидатов. . .	5	»
ВСЕГО с совещательным голосом . .	17	»

СПИСОК ЧЛЕНОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

А. С решающим голосом.

а) Москва.

1. Московский Совет Профессиональных Союзов	1. Томский М. П.	12
	2. Мельничанский Г. М.	
	3. Бахутов А. М.	
	4. Козелев Б. Г.	
	5. Рудзутак Я. Э.	
	6. Кроль С. Я.	
	7. Андреев А. А.	
	8. Маршев М. Л.	
	9. Крючков	
	10. Фаенгольд	
	11. Полонский В. А.	
	12. Слуцкин И. И.	

Выдано Московским Советом:

1) Деревообделочникам	13. Кудряшов С. А.	1
2) Стекло-Фарфористам	14. Законов	2
	15. Лещинский	
3) Металлистам:	16. Козин	1
4) Пищевикам:	17. Даниловский	3
	18. Долгалев	
	19. Гордеев	
5) Коммер. и Торгово-Промышл. служащ.:	20. Гуревич	1
6) Печатникам:	21. Чистов	1
7) Архитект.-Строит.:	22. Жалков	1
8) Текстильщикам:	23. Зверев	3
	24. Килевиц	
	25. Комаров	
9) Резинщики:	26. Галько	1
10) Городские служащие и рабочие:	27. Микаелян	2
	28. Муркес	
11) Железнодорожники	29. Буров	1—17
II. Всероссийский Центральный Комитет Союза Металлистов:	30. Владимиров	11
	31. Гастев	
	32. Оборин	
	33. Гольцман	
	34. Косиор	
	35. Морозов	
	36. Лабутин	
	37. Присяжнюк	
	38. Васильева	
	39 Георгиевская	
	40. Резникова	

III. Союз рабочих по обработке металлов г. Москвы и окрестностей:	41. Ершов 42. Голубев 43. Тараканов 44. Черенов 45. Склизнев 46. Батышев 47. Кубиков	7
IУ. Проф. Союз рабочих, занятых по выделке кож и по производству кожаных изделий Московского Пром. Раойна	48. Темкин 49. Акалухин	2
У. Всероссийский Совет Профессиональных Союзов рабочих и работниц по обработке волокнистых веществ:	50. Лозовский 51. Рыкунов 52. Гладышев 53. Семенов 54. Коротков 55. Герштейн 56. Полонский 57. Цейтлин	8
УI. Профсоюз железнодор. мастеровых рабочих и служащих Московского узла	58. Бандура	1
УII. Всерос. Проф. Союз ж. д. технических бригад по вагонному делу:	59. Дорошевский 60. Каржаков	2
УIII. Всероссийский Союз бумажных производств — Правление Центр. Области в Москве	61. Соловьев	1
IX. Всероссийский Союз рабочих иглы.—Центр. Совет	62. Ионов 63. Назаров	2
X. Проф. Союз рабочих и раб-ц портновского производства Центр. Пром. Район.	64. Сахарова 65. Хренин	2
XI. Всероссийский Совет Проф. Союзов Торгово-Промышленных служащих:	66. Рабинович 67. Гинзбург 68. Матеранский	3
XII. Проф. Союз рабочих химического и сходного с ним производства (Москва)	69. Тюренков	1
XIII. Центральный Союз местных комитетов служащих и рабочих всех учреждений и предприятий М. Г. О. У.	70. Филиппов	1
ИТОГО по Москве		70

б) Петроград.

XIУ. Всероссийский Совет Профессиональных Союзов	71. Рязанов 72. Шмидт 73. Матрозов 74. Озол 75. Вайнберг 76. Майский	6

XV. Петроградский Совет Профессиональных Союзов	77. Богданов 78. Никулихин 79. Хаин 80. Шаров 81. Лебедев 82. Захаров 83. Бродский 84. Жолнорович 85. Вайсбрейт 86. Белицкий 87. Фрид	11
XVI. Центр. К-т Всерос. Союза рабочих химич. промышленности	88. Новиков 89. Штульман 90. Трофимов	3
XVII Всероссийский Союз рабочих печатного дела (Канд. Кайрович, Чистов)	91. Кибрик 92. Буксин	2
XVIII. Всерос. Всеведом. Союз младш. служащ. прав. общ. и частн. учр.	93. Рябов	1

ИТОГО по Петрограду 23

ВСЕГО с решающим голосом 93

Б. С совещательным голосом.

I. Всероссийский Союз Союзов помощников врачей (школьных фельдшеров, фельдшериц и акушерок)	1. Попов 2. Петров	2
II. Всерос. Проф. Союз цементных предприятий	3. Смирнов	1
III. Всероссийский Совет Проф. Союзов Торг.-Пром. служ.	4. Шейнис	1
IV. Совет Всероссийских Проф. железнод. Союзов (Москва)	5. Комаров 6. Федотов	2
V. Союз рабочих по обработке металлов г. Москвы и окрестностей	7. Беленький 8. Курапов 9. Вольф 10. Благонравов	4
VI. Проф. Союз льнообрабатывающей промышл. Вязниковского Района	11. Овчинников	1
VII. Проф. Союз домовых служащих (Москва)	12. Крылова	1
VIII. Комиссар. Моск. Пром. Района	13. Ходоровский	1

ИТОГО . . . 13

ИТОГО с решающим голосом 93

„ с совещательным голосом 13

ВСЕГО . . . 106 чел.

Здесь протоколы обрываются. Согласно отчета о IV конференции, помещенного в „Профессиональном Вестнике“ № 5—6 1918 г., после доклада мандатной комиссии были произведены выборы в Исполком ВЦСПС. От фракции большевиков в Исполком были избраны: *т.т. Томский, Шмидт, Рудзутак, Мельничанский, Матрозов и Козелев*, кандидатами—*Кроль, Бахутов, Маршев* от меньшевиков—*Майский, Волков, Чиркин*, кандидатом—*Спектатор* Вновь избранному Исполкому конференция поручила принять меры для созыва Международной Конференции профсоюзов.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

БРЕСТСКИЙ МИР.

Доклад т. Ленина на 4-м Чрезвычайном Всероссийском С'езде Советов[1]).

— Товарищи! Нам приходится решать сегодня вопрос, который знаменует поворотный пункт во всем ходе не только российской, но и международной революции последнего периода. Чтобы правильно, безошибочно решить этот исторический вопрос, чтобы понять его—необходимо вникнуть в главные особенности нашей революции и ясно, определенно и трезво отдать себе отчет в происходящих событиях нашей бурной эпохи. До сих пор революция шла победно и успешно к своей цели, не встречая на своем пути тяжких ударов и препятствий, и тем острее вспыхивает вопрос, где кроется причина последних неслыханных испытаний и поражений нашей революции. Разногласия, происходящие среди нас, вызываются людьми, которые легко поддаются отчаянию и, не отдавая себе ясного отчета, делают поспешные выводы только на основании чувства и личных переживаний, а не в результате трезвого и хладнокровного анализа происходящих событий. Весь прошлый опыт прежних революций определенно говорит нам о том, что когда мы имеем дело с великим массовым движением, то мы должны рассматривать аналитически весь предыдущий ход развития революционного шествия и выяснить, почему дальнейшее развитие революции изменилось в сторону, для нас невыгодную.

Путь нашей революции—с конца февраля 1917 года по 11 февраля текущего года—это путь легких быстрых успехов, если даже мы взглянем на последнюю революцию в международном масштабе.

Русская революция пережила три периода. В течение первого периода мы имеем дело с фактом сравнительно легкого и успешного для революции низвержения монархии. Успех февральских событий прошлого года об'ясняется тем, что массы уже в 1905 году были достаточно закалены в огне революции. Кроме этого, победе ее в февральские дни способствовала неслыханная разруха, вызванная мучительной для трудового народа войной, а также подгнившие старые устои бездарной власти режима прошлых лет.

После низвержения монархии мы наблюдаем в жизни нашей революции долгие месяцы переходного периода, когда власть бур-

---

1) „Известия Всерос. Центр. К-та Советов" № 49(313) от 16 марта 1918 г.

жуазии старательно поддерживалась правыми эс-эрами и меньшевиками, когда эти прихвостни империалистов с готовностью шли за ними, защищая грудью хищнические договоры, скрывавшиеся от народа, и маскировали громкими фразами неслыханный мировой грабеж-войну, направленный против угнетенного трудового народа. Но, несмотря на всю тяжесть периода в процессе развития переходной эпохи нашей революции, закалили свои силы Советы.

Этот период, о котором я говорю, является периодом чрезвычайно непродолжительным с точки зрения международной революции. В этот период мы переживаем апрельское возмущение обманутого народа [1]), мы переживаем грабительское и кровавое наступление 18 июня, мы терпим жестокое июльское поражение [2]), мы боремся с контр-революционной гидрой корниловщины. И только после того, как трудовой народ, как массы, из собственного горького опыта, путем долгой политической подготовки, окончательно поняли всю предательскую политику контр-революционных соглашателей,—только после этого созрела благоприятная почва для Октябрьской революции, которая ознаменована наиболее быстрыми и крупными триумфами и победами над буржуазией революционного народа, ибо для всех ясно, что Октябрьские дни—это победное триумфальное шествие русской социалистической революции.

В этот период начинаются гражданские войны, в которых силы врагов народа оказались, в сравнении с революционной мощью пролетариата, чрезвычайно ничтожными. Гражданская война — это триумф Советской власти.

Слой за слоем, масса за массой, от рабочего до крестьянина, от солдата вплоть до трудового казачества,—все эти силы революции постепенно откалываются от контр-революционной буржуазии. Советская власть окончательно упрочилась в России. Власть, создавшая неслыханный в истории тип государственного самоуправления, являющаяся продолжением Парижской Коммуны и создавшая подлинный демократизм для трудовых масс, с неслыханной силой отметая эксплоататоров и угнетателей пролетариата, является наиболее совершенным видом государственной революционной организации.

Всемирный империализм и, рядом с ним, победное шествие социальной революции ужиться вместе не могут. Настал период тягчайших испытаний и даже поражений революции в тот момент, когда она предстала перед силой восставшего международного империализма и капитала. Нам пришлось встретиться лицом к лицу не с таким противником, как Романов или как Керенский, но с железной мощью всего капитала и вооруженного до зубов милитаризма.

---

1) Движение рабочих, вызванное опубликованной 19-го апреля 1917 года нотой Милюкова, в которой подтверждалась верность временного правительства договорам с союзниками, заключенным Николаем II.

2) Выступление рабочих 3—5-го июля 1917 года, под руководством большевиков, с лозунгом „Вся власть Советам".

И результат столкновения революции с этой могучей стеной мировой контр-революции—наше тягчайшее поражение.

Нет сомнения, что небывало тяжелы эти поражения; для всех ясно, что мы переживаем эпоху отступления революции, но тем с большей готовностью мы должны предпринять все зависящее от нас для сохранения хотя бы части наших позиций, в ожидании восстания международного пролетариата, которому несомненно гораздо труднее, чем нам, низвергнуть превосходно организованный аппарат самодержавия западно-европейских стран.

Европейский пролетариат должен будет пройти иную кривую на пути развития революции на Западе. Нет сомнения, что первые степени будут чрезвычайно тяжелы для него, а весь дальнейший ход революционного движения будет значительно легче и победнее. Таким образом, учитывая все это, необходимо встать на историческую точку зрения хладнокровного и беспристрастного анализа, а не поддаваться мимолетному чувству возмущения и декламации.

Весь предыдущий опыт всемирного революционного движения определенно указывает, что в среде революционеров некоторая часть их, поддавшись отчаянию или заболев революционной фразой, наносит всей своей деятельностью неслыханный вред дальнейшему развитию революционного движения.

Необходимо понять в данный момент, что мы перешли теперь от эпохи легких побед и триумфов внутри к периоду тяжелых поражений, нанесенных извне мировым империализмом.

Продолжение войны при данных условиях влечет за собою только новые, неслыханные бедствия для мелкокрестьянской трудовой страны, которая, в силу сложившихся обстоятельств, временно не в состоянии оказать сопротивление вооруженному до зубов империализму. Дальнейшее продолжение войны приведет нас к полному разгрому и поражению.

Вот почему элемент, враждебный революции, представители буржуазии, так называемые «правые», втравливают нас в войну, толкают нас на путь разгрома, влекут нас в бездну гибели.

Вот почему так кричат все эти контр-революционные сторонники новой бойни со своими делонародовскими, меньшевистскими, церетеллевски-черновскими подголосками—этого требуют от них их классовые интересы, их личные выгоды,—это для них шкурный вопрос. Вот почему в этом смысле они отстаивают свою точку зрения в своих контр-революционных писаниях (возглас: «Наши газеты закрыты»). Конечно, но, к сожалению, не все еще. Скоро будут закрыты все (бурные аплодисменты). Диктатура пролетариата уничтожит в корне эту позорную продажу буружуазного опиума. (Бурные аплодисменты).

Для нас теперь вполне понятны их истерические вопли о похабном мире, вопли тех, кто с восторгом встречает германских империалистов, вторгающихся в пределы революционной республики. Отстаивая точку зрения продолжения войны, они стремятся к тому, чтобы Советская власть попала в западню.

Последние события с беспощадной ясностью доказали нам, что при данных условиях о продолжении войны не может быть и речи. Война невозможна; глубоко ошибаются все те, кто выступает с возражениями, вольно или невольно толкая народ и революцию на путь полного разгрома.

Глубоко ошибается партия левых социалистов-революционеров, которая так безнадежно поддалась влиянию чувства. В трагический момент напряженнейшей борьбы мировой революции с реакцией, в момент неслыханных поражений и отступлений—декламация и революционные фразы являются гибелью для нашего дела. Мы не скрываем от народа неслыханно тяжелого положения, которое создается подписанием нами грабительского мирного договора.

Да, этот мир—тягчайшее наше поражение, да, этот мир—неслыханное унижение Советской власти, но историю перехитрить мы не в состоянии. Передышка нам нужна, плохая, короткая, непрочная передышка, но все же будет время, за которое произойдет новое накопление сил революции, оздоровление армии от отчаяния и утомления.

Если бы тогда, в первые дни революции, интеллигенция, вместо оказания помощи Керенскому, восстала бы вместе с народом против буржуазии, вручила бы власть Советам, пошла бы навстречу нуждам исстрадавшейся армии, организовала бы защиту отечества,—не отечества барыша и тайных договоров, а отечества крестьян и рабочих,—если бы эта интеллигенция протянула руку помощи активным участием в организации защиты революции разутому, раздетому и голодному солдату,—только тогда были бы шансы к безболезненному переходу к тактике защиты отечества и подавления буржуазии (аплодисменты).

Таким образом, из всего видно, что армию «разложили» вовсе не большевики, а она, задолго еще до революции, таяла и подвергалась систематической демобилизации. Вот почему теперь фанфаронством звучат эти истерические призывы к войне в то время, когда у нас нет армии, в то время, когда демобилизация—единственный выход из создавшегося положения. Вот до чего довели все те, кто теперь, разбрасывая пустейшие революционные фразы, призывает нас поддаться на провокацию международного империализма.

Наша революция подняла на неслыханную высоту массы: некогда темная деревня завершает теперь свою деревенскую революцию, и, если мы ставим интересы этих трудовых масс выше интересов буржуазных вояк, театрально размахивающих шпагой, мы должны с беспощадной трезвостью взглянуть горькой истине в глаза. При всей тяжести создавшегося положения, мы неизменно верим в торжество международной революции, мы отлично знаем, что Либкнехт победит неизбежно (аплодисменты).

После передышки, после некоторого промедления, мы приблизимся к новому периоду в нашей истории, к эпохе революционных войн трудового народа, восставшего против международных импе-

риалистов-хищников. Не считаясь с психологией дворянчика-дуэлянта, истерически призывающего к войне, мы должны учесть то обстоятельство, что при полном отсутствии армии, единственный шанс на спасение—это отступить и выиграть время для излечения армии.

С точки зрения массовых отношений, а не дворянчиков-дуэлянтов, война при данных условиях есть сплошной самообман. И хотя мы сознаем, что нет ничего ужаснее архи-тяжелого договора, который мы подпишем, и хотя мы знаем, что Финляндия и Украина гибнут, наш долг взглянуть отважно трагической правде в глаза и пойти на путь подписания мира. И мы пойдем (аплодисменты).

Когда подписывался Тильзитский мир [1]), условия были гораздо тяжелее и безвыходнее, нежели те, при которых приходится нам склоняться в сторону подписания договора. Захвачены были все столицы, народ был унижен, ограблен и угнетен, армия отступила по всем фронтам, и между тем, в результате уступок, слабая сторона в конце-концов восторжествовала.

Период старых империалистических войн окончен. Наступает историческая эпоха войн освободительных, победа которых несомненна. Народы Англии и Америки с величайшим энтузиазмом называют имена и лозунги революционных Советов. Пролетариат всего мира понимает, что здесь, в России, делается его собственное дело. Наш союзник, трудовой народ всех других стран, с нами и за нас, кто бы что ни говорил. Ему приходится бороться в неслыханно тяжелых условиях. Он загнан в подполье, он заточен в военно-каторжные тюрьмы, но он отлично понимает смысл всех последних событий.

Мы будем отступать, наши силы окрепнут, империализм стал на путь гибели и нет сомнений, что победы будут, великие победы международной революции. Мы сумеем не только в порыве храбрости и гордости наступать, но и, в случае неизбежности, начать отступление, которое, в конце-концов, приведет нас к эпохе, когда мы, с новыми, окрепшими силами, об'единившись с международным пролетариатом, начнем вторую Октябрьскую революцию, но только в мировом масштабе. (Овация).

Заключительное слово [2]).

Товарищи! Если бы я хотел найти подтверждение тому, что было сказано в первой моей речи относительно характера предлагаемой нам революционной войны, то доклад представителя левых эс-эров дал бы мне самое лучшее и наглядное подтверждение.

---

[1]) Мир, заключенный в гор. Тильзите в 1807 году Наполеоном с одной стороны и Александром I и прусским королем Фридрихом-Вильгельмом с другой стороны, после поражения прусской армии при Иене и Ауэр-Штедте.

[2]) „Известия ВЦИК“ № 49(313) от 16 марта 1918 г.

Тов. Камков в своей речи спрашивал, чем отличается наша политика от политики Церетелли и Чернова. Есть ли хоть капелька мысли в этом вопросе? После этого нельзя не сказать, что люди заучили обрывки слов, а не умеют их продумать. Люди повторяют то, чему большевики учили левых эс-эров, когда они еще были в среде правых, но они, очевидно, не все поняли.

Церетелли и Чернов были оборонцами, а теперь нас называют оборонцами. Да, мы оборонцы. Но всякий рабочий прекрасно понимает цели того оборончества, которым руководились Церетелли и Чернов, и те побуждения, которые заставляют нас быть оборонцами. Если мы поддержим русских капиталистов, которые хотели получить Дарданеллы, Армению, Галицию, как было написано в их тайном договоре, то это было бы оборончеством в духе Церетелли и Чернова. Но это было тогда, когда Россия вела империалистическую бойню и когда слово «оборонцы» было позором, а теперь оно почетно. (Аплодисменты).

И когда я, рядом с подобными доводами, встречаю в речи Камкова, что большевики—это приказчики германского империализма, то, не возражая обыкновенно против резких слов, хочу только указать: чтобы быть резким, нужно иметь на это право, а право на резкость дает то, чтобы слово не расходилось с делом. Но мы ведь знаем прекрасно, что они, левые с.-р., сидели в партии правых с.-р. до октября, когда те участвовали в дележе выгоды, когда те были приказчиками, потому что им было обещано место министра за то, что ты молчишь о всех тайных договорах. (Аплодисменты).

Но никак нельзя назвать приказчиками империализма людей, которые провозгласили эту войну делом, порвали договоры, вытерпели военное наступление, затягивали брестские переговоры, перенесли ряд неслыханных поражений и никогда ничего, ни капли, не скрывали от народа. Но я вам скажу, что если партия левых с.-р. знает прекрасно, что мы уступаем насилию, нами же полностью разоблаченному, что мы делаем это сознательно, открыто говоря, что мы сейчас не можем сражаться и вынуждены уступать,—а история ведь знает ряд позорнейших договоров и ряд войн,—когда люди в ответ на это преподносят слово «приказчик», то эта резкость их разоблачает.

И когда они уверяют, что снимают ответственность, то разве это не лицемерие, и напрасно они это говорят. Я утверждаю, что это им не удастся. Это не волостной сход, это все то, что есть лучшего и честного среди трудящихся масс, и здесь ответственности снимать им не удастся. Это вам не буржуазный парламент, куда раз или два в год выбирают людей, чтобы они сидели на местах и получали жалованье. Это люди, посланные с мест, завтра они будут на местах, завтра они расскажут крестьянству, как ведет себя партия левых с.-р.

И если голоса партии левых с.-р. тают, то это вполне заслуженно, потому что такая партия, которая ведет себя так, окажется

таким же мыльным пузырем в крестьянстве, каким оказалась в рабочем классе.

Я остановлюсь еще на одном месте из речи Камкова, где он указал, что и мы, так же, как и Церетелли и Чернов, участвовали в разложении армии. Воистину, попал пальцем в небо. Он слышал, что мы были пораженцами, и вспомнил об этом тогда, когда мы пораженцами быть перестали. Мы были пораженцами при царе, а при Церетелли и Чернове мы не были пораженцами. Мы выпустили в «Правде» воззвание, которое Крыленко, тогда еще преследуемый и маленький военный чин, опубликовал по армии: «Почему я еду в Питер». Он сказал: «к бунтам мы вас не зовем».

Это не было разложением армии, а разлагали армию те, кто об’явил эту великую войну. Разлагали армию Церетелли и Чернов, потому что говорили народу великолепные слова, а слова имеют легкий вес, а русский народ в волостных сходках привык продумывать слова и брать их всерьез. И спасение армии было бы в том, если бы мы взяли власть в марте или апреле и если бы вместо бешеной ненависти эксплоататоров, за то, что мы их подавили, — а они ведь совершенно законно нас ненавидят,— и если бы вместо этого они интересы отечества и трудящихся и эксплоатируемых поставили выше интересов отечества Керенского и тайных договоров Рябушинского и видов на Армению, Галицию, Дарданеллы, то в этом было бы спасение. И я утверждаю, что мы, начиная с этого воззвания Крыленко, которое не было первым и которое я вспоминаю потому, что оно особенно запомнилось мне, мы армии не разлагали, а говорили: держите фронт, чем скорее вы возьмете власть, тем легче его удержите. И говорить теперь, что мы против гражданской войны, а за восстание,—как это недостойно и какая это презренная болтовня людей! Когда это пойдет в деревни, когда там солдаты, которые войну видали не так, как интеллигенты, и которые знают, что это не так легко, как махать картонным мечом, когда они скажут, что им, разутым, раздетым и страдающим в критический момент помогли тем, что погнали в наступление,—они теперь им говорят, что ничего, что не будет армии, а будет восстание. Гнать народ против регулярной армии с высшей техникой—это преступно. Ведь война многому научила,—не только тому, что люди страдали, но и тому, что берет тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины, и надо учиться тому, что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя: или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным. И когда всякий со своими речами пойдет на волостные сходы, когда представители левых с.-р. пойдут туда, то они понесут вполне заслуженное наказание. (Аплодисменты).

Тов. Камков в своей речи задал еще вопрос о том, что такое передышка, на какой срок и т. д. Удивительно легко иногда бывает вопросы ставить, но и не трудно на них отвечать. Есть одно изречение,—оно невежливо и грубо, но слова из песни не выкинешь,—

говорят: один дурак может больше спрашивать, чем десять умных ответить. (Аплодисменты).

Спрашивают, продлится ли передышка неделю, две или больше. Я утверждаю, что на всяком волостном сходе и на каждой фабрике человек, который от имени серьезной партии будет выступать с подобным вопросом к народу, его народ прогонит вон, потому что на всяком волостном сходе поймут, что нельзя задавать вопросы о том, чего нельзя знать. Это поймет любой рабочий и крестьянин. Если же вы хотите ответ непременно получить, то я вам скажу, что, конечно, любой из пишущих в газетах или выступающий на митингах левый с.-р. знает, от чего зависит этот срок: от того, когда выступит Япония, с какими силами, какое встретит сопротивление, от того, насколько увязнет немец в Финляндии и Украине, от того, когда придет наступление на всех фронтах, от того, как оно разовьется, от того, как внутренний конфликт в Австрии и Германии пойдет дальше,, и от многих других причин. (Аплодисменты).

И одно можно с уверенностью сказать, что после мучительной трехлетней войны всякая неделя передышки есть величайшее благо. И вся ругань, которая раздается по нашему адресу от правых, почти правых и около правых, от левых с.-р., кадетов, меньшевиков и т. д., имеет для меня вес не больше перышка. И так же, как у нас в большевистской фракции девять десятых ее представителей сказали, что эта короткая передышка уже внесла некоторое оздоровление в нашу больную армию, на каждом крестьянском собрании девять десятых крестьян скажут то же самое, и, я уверен, не будут ругать за то, что мы получили возможность передохнуть, хотя бы даже на двенадцать дней, благодаря той политике, которая пошла против революционной фразы и общественного мнения. И напрасно здесь говорил один сверх-левый с.-р., кажется, максималист, что здесь об'являют фразой все сколько-нибудь честное и революционное.

Я ведь привел в подтверждение своих обвинений о революционной фразе два примера и взял их не из вымысла, а из живой истории: вспомните, в 1907 году разве представители с.-р. не оказались в том же положении, когда давали подписку Столыпину в том, что будут служить всей правдой монарху Николаю II [1]). Я надеюсь, что я за долгие годы революции кое-чему научился и знаю, что историю не убедишь речами, и, когда мы хотели повернуть историю, оказалось, что повернулись мы, а историю не двинули. История покажет, что мы были правы в Великую Октябрьскую Революцию 1917 года только благодаря тому, что мы пошли выше фразы и сумели смотреть на факты, учиться у них.

И когда теперь, 14—15 марта, выяснилось, что, если бы воевали, мы помогли бы империализму, мы добили бы транспорт, потеряли бы Петроград, то видим, бросать слова и махать картонным ме-

---

1) Речь идет о „подписке—присяге“ депутатов 2-й государственной думы.

чом бесполезно. И, естественно, что отвечать тов. Камкову на его вопрос, сколько продолжится передышка, нельзя. Был период, когда революция шагала вперед, и мы вместе с ней шагали впереди, а за нами петушком поспевали левые с.-р. (Аплодисменты). А теперь наступил период, когда приходится отступать перед подавляющей силой. Эта характеристика совершенно конкретная и исторический анализ это должен утвердить. И я понимаю, что если бы дитя трех лет, а не взрослый Камков, спрашивало бы меня: а будете ли вы соблюдать договоры или нет, то это было бы и мило и наивно, но когда взрослый Камков из партии левых с.-р. задает такой вопрос, то не многие взрослые рабочие и крестьяне скажут, что это наивность, а скорее скажут, что это лицемерие. И исторический пример, который я привел, говорит яснее ясного, что освободительные войны народов, потерявших армию,—а это бывало не раз,—народов, задавленных до полной потери всей земли, задавленных до того, что они вспомогательные корпуса отдавали завоевателю для новых завоевательных походов—это из истории вычеркнуто быть не может, и вы не выскоблите этого ничем.

И указания тов. Камкова на революционные войны Испании и Германии только меня подтверждают. И бывали периоды, когда Германия и Испания, заключая мирные договоры, нарушали его через несколько месяцев и по несколько раз.

Вот почему я говорю вам, товарищи: я глубоко убежден в том, что решение, вынесенное девятью десятыми нашей большевистской фракции, будет вынесено девятью десятыми всех сознательных трудящихся рабочих и крестьян России. И я скажу в заключение: не поддавайтесь на провокацию, буржуазия знает, что она делает. Будьте тверды. Уезжая на места, расскажите местным Советам и везде принимайте местные решения.

Речь Л. Мартова на 4-м Чрезвычайном Всероссийском С'езде Советов. [1])

— Товарищи, опять нам приходится вопрос о заключении мира решать в условиях, которым нет примера в истории ни войны, ни революции. Уже одно то, что произошло вчера при выработке регламента и порядка дня доказало ясно, что это собрание должно по чьей-то воле принять или решить вопрос о мире при таких условиях, когда ни один политический деятель не может брать на себя ответственность за подписание политического документа.

Группы русского народа, несогласные с определенной политикой, лишены возможности сколько-нибудь серьезно даже ознакомиться с тем, что вас хотят заставить подписать. Вы вчера негодовали, что новый министр иностранных дел слишком тихим голосом излагал содержание договора, но часто так бывает, что после министров с очень громким голосом выступают министры с очень тихим голосом. Но, товарищи, может быть, вы будете благословлять судьбу за то, что вы не знаете, что вы будете подписывать. Может быть, в этом будет ваше единственное оправдание. Так не знали крестьяне на волостном сходе, какие бумажки заставляли подписывать их бойкие земские начальники, и подписывали такие бумажки, от которых потом попадали в кабалу лет на 30. Вот что хотят с вами сделать стоящие во главе России. У вас до сих пор нет текста договора. (Шум).

Я заявляю, что я не получал текста, но, товарищи, я считаю себя некомпетентным за несколько часов ознакомиться и разобраться с таким документом; вы, конечно, компетентны, вы считаете себя способными разобраться в громадных крючкотворческих документах, узнать все, что вам нужно, но посмотрите здесь, на первой же странице, говорится, что подробности устанавливаются при ратификации договора. Знаете ли, какую карту вы подписываете,—я не знаю; знаете ли вы, где будет проходить граница?

Тайная дипломатия! За час до начала заседания вам раздают этот документ и счастье ваше, что вы мало с ним ознакомились, счастье, что вы молчали, когда министр иностранных дел сказал, что вы должны заплатить контрибуцию в три миллиарда, и не поин-

1) По отчету газеты „Вперед“ от 16 марта 1918 г.

тересовались узнать, какими деньгами мы должны платить—золотом или бумажками. Об этом не было сказано. А я вам говорю, что золотом. (Голоса с мест: «Знаем»). Хорошо, если знаете, это составляет около 10 миллиардов. Может быть, вы знаете также в каком смысле «Правда» говорит, что Петроград будет об'явлен вольным городом, о чем не сказано в этом договоре. Что значит этот вольный город, и чем он будет отличаться от невольных городов,—об этом мы не знаем.

Я никогда не защищал тайных договоров, и то черное дело, которое совершается сейчас—дело раздела революционной России, вместо того, что бы быть освещенным, совершается в условиях, когда в течение двух недель вся пресса независимая, все социалистические газеты были закрыты, когда в столицах было установлено военное положение как-будто для обороны против Германии, но на деле для того, чтобы собравшийся С'езд или волостной сход не знал, как смотрят социал-демократы России и Европы на дело. В этих условиях социалистический пролетариат России никакой ответственности за то решение, которое вы примете своим голосованием, принять на себя не может. (Аплодисменты). Он снимает с себя всякую ответственность за то, что здесь будет сделано.

Пункт за пунктом, весь этот договор должен быть обсужден здесь. Ультиматум должен быть разобран. Только разобравши его, вы скажете да или нет, вы сознательно скажете да или нет. Мы обязаны так сделать. Я могу говорить с полнейшей уверенностью в том, что российский пролетариат не преклонился перед тем ярмом, которое надевается на Россию. (Шум).

Если мир будет подписан, российский пролетариат об'явит непримиримую войну как правительству, которое заключило мир, так и правительству, которое погубило Россию, ибо этот договор является разделом России, первым разделом, за которым придет второй и третий, как было в Польше. Этот раздел России между германским, австро-венгерским, болгарским и турецким империализмом, между украинскими националистами, между Румынией,—он есть предательство революции. Возьмите тот пункт договора, который гласит, что русская власть обязуется не вести пропаганды против правительств четверного союза; этот пункт говорит, что германское и австрийское правительства обязуются не предпринимать никаких шагов против Советской власти. Поздравляю тов. Ленина, живущего отныне не только милостью красной гвардии, но и милостью Вильгельма. Я не могу, мне не дали возможности часть за частью указать, в чем по существу заключается этот раздел России. Я должен только сказать, что второй раздел уже идет в лице Японии. Вас пригласили вчера, вопреки нашему протесту, приложить первый штемпель ко второму разделу, вы послали телеграмму президенту Вильсону; там было сказано по поводу приветствия Вильсона, что привет посылается американскому народу. Когда Германия согласилась вести переговоры о Брестском мире, Троцкий точно также заявил по поводу желания германского пра-

вительства заключить мир: «Мы приветствуем германский народ». Так и сейчас по поводу вильсоновской телеграммы вы приветствуете американский народ. А что это значит? Вы прочтите сегодня в «Известиях» статью Стеклова. Это значит, что вы идете навстречу американским империалистам. Меня приводит в смущение отход назад к политике Милюкова. Может быть, будет такое несчастное положение России, что ей придется выкручиваться между двумя империалистами, но такая политика должна делаться с полным сознанием и откровенностью, обсужденной серьезно в том учреждении, которое ведает судьбами государства, а не фразами и намеками, как ответ на приветственную телеграмму Вильсона. Ваши комиссары с громкими и тихими голосами запутались в трех соснах. Ведь этот раздел России связан с банкротством и предательством по отношению к тем советам, той части рабочего класса, как эстонцев, латышей, поляков, которые проливали кровь за русскую революцию в течение десятилетий.

Но особенно жесток пункт договора об отдаче Батумской и Карской областей. Это вероломный удар в спину кинжалом тому кавказскому пролетариату, который неоднократно на улицах Батума проливал кровь в те годы, когда Россия молчала. Это есть больше, чем удар, и вы все это знаете. Отдать Батум, Карскую крепость туркам, которые будут грабить, это значит отдать армян и грузин на растерзание. И в Бресте нашлись дипломаты, которые подписали сделку об отдаче этих областей, им не принадлежащих, ибо кавказские советы не признали власти Совета Народных Комиссаров и последние не имели права отдавать эту землю. Кавказская республика не признает обязанностей, налагаемых этим миром, и организует защиту против Турции. Они сами берут на себя эту защиту. Они мира не подписывали и за мир не отвечают. Ответьте, пожалуйста, придет ли руководимый большевистской властью черноморский флот громить батумских рабочих за то, что они не будут подчиняться подписанному вами миру, будет ли этот флот избивать кавказскую армию с тем, чтобы армянское и грузинское население было отдано на расстрел германскому и турецкому империализму.

Я прошу только одного: наша партия социал-демократическая требует, чтобы С'езд Советов ни в коем случае не ратифицировал этот договор. Совет Народных Комиссаров, не имевший никакого права заключать этот анти-революционный договор, взял на себя всю ответственность за этот мир. Если они хотят самодержавно владеть Россией, которую оставили германскому капиталу, пусть они это делают, но не прикрываясь именем советской организации. С'езд должен отвергнуть, со всей энергией отвергнуть этот договор. Нужно сделать вывод, и этот вывод гласит: должны быть выяснены переговоры, выяснены причины того, что было во время Брестских переговоров и почему в последние дни, в то время, когда опасность германского нашествия была ясна, ничего не было сделано для организации сопротивления. Я требую назначения следственной комис-

сии, которая выяснила бы, почему в момент нашествия германской армии русская армия была способна только бежать. Мы требуем, чтобы Совет Народных Комиссаров, подписавший этот мир, сложил свои полномочия, чтобы была организована новая власть, которая могла бы найти за собой достаточно сил и возможности, чтобы вести войну правильную, а не партизанскую, на западе, с железной организацией империализма.

Речь Г. Чичерина „Об экономических последствиях Брестского мира“ на 4-м Чрезвычайном Всероссийском С‘езде Советов [1].

— Чрезвычайно тяжелые условия мира были продиктованы нам германским империализмом, который, путем неслыханного обмана и предательства, повел вооруженное наступление на беззащитную революционную Россию под лозунгом «восстановления порядка», даже после того, когда мы должны были заявить о принятии грабительских условий мира. Вступлению контр-революционных банд Германии предшествовало распространение листков агитационного характера, после чего, при всеобщем ликовании буржуазии, была приготовлена ею торжественная встреча реакционеров. При невозможности дальнейшего сопротивления, при неслыханно тяжелых условиях ультиматум был принят, но наступление продолжалось даже после выезда делегации к месту мирных переговоров. Наша делегация, прежде всего, категорически потребовала немедленного прекращения военных действий и, тем не менее, наступление продолжалось, которое оправдывалось нашими противниками заявлением, в силу которого наше требование может быть приемлемо для них только после подписания мира. Таким образом, вы видите, что фактически это не были переговоры, а были продиктованы только насильственные условия мира стороной сильной стороне слабой и беззащитной. В Бресте мы потребовали оглашения проектов условий в подробном их изложении. После сообщения последних, председатель нашей делегации определенно заявил, что дальнейшее обсуждение условий совершенно излишне и бесцельно. В момент подписания мира мы огласили свою декларацию, в которой было заявлено, что нами принимаются все эти условия без каких бы то ни было обсуждений. Кроме этого, была оглашена нами декларация протеста против нового пункта условий, в котором трактуется отделение от России Карса, Батума и Ардагана.

Вся территория, о которой говорится в мирном договоре, разделяется на пять категорий. К 1-й категории относятся земли, окончательно отходящие от российского верховенства, земли, лежащие к северу от Риги и к югу от Двинска. В их пределах нахо-

1) „Известия ВЦИК“ № 49(313) от 16 марта 1918 г.

дятся части Курляндской и Лифляндской губерний, а также Литва и Польша. Устройство внутренней жизни в этой области, согласно договору, будет организовано в соглашении с населением. Ко 2-й категории относятся Карс, Ардаган и Батум, о которых в мирном договоре не говорится, однако, об окончательном отделении их от России, и только находится один пункт, требующий вывода наших войск оттуда. К категории 3-й относятся территории Эстляндии, Лифляндии, которые, как говорится в договоре, должны быть заняты германской полицейской властью. Этот пункт условий надо понимать в том смысле, что названные области могут быть заняты армией противника в целях полицейских функций, но не как вооруженное сопротивление, вплоть до момента, когда общественный порядок будет восстановлен собственными усилиями страны. К 4-й категории относятся места, временно занятые германскими войсками в последние дни их хищнического набега (Псков, Двинск). Они будут заняты германскими войсками до заключения всеобщего мира и до полной демобилизации российских войск. К последней категории относятся территории Финляндии и Украины. В одном из пунктов договора говорится, между прочим, о немедленном заключении нами мира с буржуазной Украинской Радой. Как уже известно, кроме Финляндии мы должны очистить от своих войск и Аландские острова. Одним из характернейших пунктов мирного договора является пункт с требованием немедленного прекращения противоправительственной революционной агитации, при чем это требование носит обоюдный характер.

Что касается перехода нашей армии на мирное положение, то этот акт вовсе не является полным уничтожением и разрушением наших революционных войск. Необходимо напомнить еще один пункт договора, в котором трактуется о предоставлении полной независимости Персии и Афганистану.

К основному мирному договору с 4-мя враждебными нам державами присоединены еще 4 дополнительных правовых договора и 4 договора чисто экономического характера, определяющие будущие торговые отношения между странами.

Далее оратор приступает к подробной характеристике наиболее важных пунктов правовых мирных договоров, в силу которых, между прочим, после войны восстанавливаются старые трактаты, но в течение 6-ти месяцев по подписании мира обе стороны имеют полное право отказаться от тех или иных неприемлемых для них старых трактатов дореволюционного времени. После этого оратор останавливается на пункте, касающемся аннулирования долгов; в силу этого параграфа, германские подданные-кредиторы восстанавливаются в своих правах. Их имущественные права должны быть восстановлены, при чем все имущество, перешедшее в руки революционного государства на основании государственных законодательных актов, остается в руках нашей республики.

«В общем создается такое положение, — продолжает далее оратор, — при котором является полная возможность откупиться

от алчности международных империалистов сравнительно скромной суммой около трех миллиардов рублей». Далее докладчик касается вопроса вознаграждения расходов, понесенных обеими сторонами на содержание военнопленных. Мирная делегация добилась того, что Россия должна будет заплатить за содержание только тех военнопленных, которые, проживая в Германии, по слабости здоровья или по каким-либо причинам не были в состоянии работать. Для более детальной и обстоятельной разработки некоторых, особенно сложных пунктов мирного договора, согласно взаимному решению, будет избрана особая комиссия через четыре месяца после заключения мира.

Что касается торговых отношений, то с Германией, например, восстановлены нами таможенные договоры.

«Вот в общих чертах наше положение в связи с условиями мира, о которых приходится с особенным вниманием говорить в настоящий тяжелый для нашей революции момент. Кроме всего перечисленного мною в данном докладе, особенных каких-либо постановлений в мирном договоре нет»,—кончает оратор.

В. Майский.

Брестский мир.[1])

Как ни глубоко возмущается сознание каждого честного демократа и социалиста против того позорного мира, который Советская власть заключила с германским империализмом,—было бы все-таки большой ошибкой относиться к этому миру слишком легко и рассматривать подписанный в Бресте документ, как ничего не значащий «клочек бумаги». Положение в действительности гораздо более серьезно.

Каждый мирный договор, по самому существу своему, является лишь зафиксированным на бумаге отражением реального соотношения сил. Не составляет исключения из общего правила и Брестский договор. Если он вопиюще невыгоден для России, то это происходит потому, что реальное соотношение сил в начале 1918 г. сложилось вопиюще невыгодно для нашей страны, что чаша исторических весов резко и круто склонилась в сторону Германии. И теперь Брестский мир, очевидно, может быть *радикально* пересмотрен только при одном условии: если реальное соотношение сил на международной арене существенно изменится и при том в пользу России и не в пользу империи Гогенцоллернов.

Подобное изменение мыслимо в трех случаях: 1) если Германия потерпит военное поражение на Западном фронте, 2) если в Германии разразится внутренняя революция, 3) если Россия сумеет преодолеть господствующий в ней сейчас экономический и политический хаос и восстановить свое бытие, как здорового государственного организма. Еще проще сложится положение, если на-лицо будет комбинированное действие двух или даже всех трех только-что указанных условий.

В наши трагические дни, полные столь катастрофических неожиданностей, трудно судить о путях грядущего развития. Однако, поскольку такое суждение все-таки допустимо, следует сказать прямо и откровенно: Брестский мир чрезвычайно понизил шансы как германского поражения, так и германской революции. Остается, таким образом, надежда, главным образом, на укрепление и оздоровление самой России. Вопреки мнению многих, слишком мно-

---

[1]) „Профессиональный Союз“ № 1 (от 20 февраля 1918 г.)

гих товарищей, под влиянием тяжелых впечатлений момента склонных с унынием и безнадежностью смотреть на будущее нашей страны,—мы глубоко верим в это будущее. Мы верим, что организационно-государственные способности Москвы, сумевшей в течение ряда столетий, несмотря на беспримерно тяжелые исторические условия, создать огромное государственное целое, не умерли. Мы верим, что эти способности и теперь найдут достойные формы для своего проявления и построят великую восточно-европейскую демократию, которая окажется в силах разорвать путы, наложенные на нее Брестским миром.

Однако, совершенно ясно, что этот процесс возрождения России не может совершиться сразу, он будет итти шаг за шагом, постепенно. И только в меру этой постепенности будет меняться соотношение сил на международной арене в пользу России и, как результат последнего, будет выпрямляться кривая Брестского соглашения. Вот почему «клочек бумаги», от имени 100-миллионной страны, подписанный Караханом, Петровским, Сокольниковым и Чичериным, нельзя просто с негодованием отбросить, как он того, несомненно, заслуживал бы. Вот почему к нему пока—увы!—приходится отнестись с достаточной серьезностью...

Каковы же будут последствия Брестского мира?

Не претендуя, конечно, на абсолютную достоверность, можно все-таки наметить следующие перспективы, как представляющиеся в достаточной степени вероятными.

В сфере международно-политических отношений Брестский мир грозит повести к повсеместному усилению империалистических тенденций. Нельзя отрицать,—этот мир является величайшей победой германского империализма, получающего теперь полную возможность,—препятствий больше нет,—осуществлять свою заветную мечту о построении, так называемой, «Средней Европы»,—грандиозного экономического об'единения, сжимающего в своих границах все страны и народы от Северного моря до Индийского океана.

Но рождение «Средней Европы», естественно, должно вызывать ответные действия со стороны других великих империалистических держав, и, прежде всего, со стороны Англии. Есть много оснований полагать, что нынешняя мировая война закончится компромиссом, который явится лишь «передышкой» для участвующих в ней стран. Эти страны постараются использовать «передышку» для подготовки к новой еще более ужасной схватке. И, конечно, важнейшим условием подобной подготовки для Англии будет экономическое и политическое об'единение всего ее огромного 400-миллионного колониального царства, раскинутого по всем пяти частям света. Данное об'единение уже вполне отчетливо наметилось во время войны, оно ждет сейчас лишь своего формального завершения, и не подлежит сомнению, что в самом близком будущем мы станем свидетелями нарождения Великой Британии, сверкающей миллионами штыков и ревниво озирающейся на «Среднюю Европу».

За Англией идет Америка. Для всякого внимательного наблюдателя совершенно ясно, что нынешняя война, принесшая небывалое обогащение Соединенным Штатам, в сильнейшей степени способствовала развитию империалистических тенденций в могущественной заатлантической республике. Можно с уверенностью ожидать, поэтому, что последняя выступит в ближайшие годы в качестве активного участника международно-политической борьбы, стремясь всецело подчинить своему господству Южную Америку и создать опорные пункты своего влияния в Восточной Азии.

За Америкой—Япония. Эта страна выйдет, повидимому, из мировой войны не только не ослабленной, но, наоборот, подобно Соединенным Штатам, чрезвычайно усилившейся. Пользуясь тяжелым положением Англии и Франции, она успела уже в 1915 году фактически наложить свою руку на Китай, она имеет теперь много шансов, пользуясь тяжелым положением России, в той или иной форме подчинить своему влиянию значительную часть Восточной Сибири. Судя по многим данным, усилия Японии в ближайшие годы будут направлены на создание исполинской «Средней Азии», могущей являться достойным партнером трех других великих империалистических образований. И надо откровенно признать, что обстоятельства складываются для нее чрезвычайно благоприятно.

Четыре указанных империалистических колосса явятся, повидимому, основными международно-политическими силами наступающего исторического периода, и взаимоотношения и борьба между ними будут составлять его главное содержание.

Данный ход развития означает собой, хотя и временное, но, тем не менее тяжелое поражение мировой демократии. И при том в двух отношениях.

Во-первых, создание империалистических колоссов должно в сильнейшей степени затруднять международное сплочение рабочих. Можно думать, и есть уже известные признаки, подтверждающие нашу мысль, что господствующие классы стран-властительниц, как Германия, Англия, Соединенные Штаты, Япония, будут стремиться приручить *свой* пролетариат чечевичной похлебкой различных политических и экономических привилегий, оказываемых ему за счет трудящихся масс вассальных областей. И если присмотреться ближе к той знаменательной эволюции, которую за время войны проделало большинство германской социал-демократии, руководимое Шейдеманом, если вспомнить, что, именно, благодаря сравнительно щедрым экономическим подачкам рабочим, английской буржуазии в течение ряда десятилетий удавалось держать британский пролетариат в своем духовном плену, то станет уже не столь невероятной возможность известного, по крайней мере, временного успеха намечающейся тактики буржуазии господствующих стран. А успех такой тактики будет означать собой внесение раздора в ряды международного братства рабочих, создание в его среде привилегированных и обделенных, что, конечно, не может не отразиться пагубно на возрождении красного Интернационала.

Но создание империалистических колоссов будет означать собой поражение демократии и в другом отношении. Не подлежит, конечно, ни малейшему сомнению, что все эти гигантские экономические концентрации будут жадными глазами смотреть на страны и народы, еще оставшиеся свободными, что они будут одержимы неодолимой тягой к мирному или вооруженному дележу их между собой. Франция, Испания, Италия, Скандинавские государства,— все они рано или поздно должны будут попасть в сферу притяжения того или иного империалистического колосса. Но, конечно, главным яблоком раздора и главным об'ектом притязаний со стороны всех участников грядущего четырехчленного международно-политического концерта явится Россия. Об ее ризах будут метать они жребий, ее будут пытаться делить на сферы влияния, за ее счет будут стремиться усиливать свое могущество.

И тут мы подходим к роковому вопросу: что же Россия? Окажется ли она новой Турцией, новым Китаем. Позволит ли она без сопротивления другим распоряжаться собой. Или, наоборот, в ней проснутся воля и энергия, в ней найдутся и силы, и дух жив для того, чтобы сбросить с себя мертвящие цепи апатии и безразличия, подняться и заговорить властным голосом с чужестранцами, несущими ей иго порабощения.

Мы верим, что Россия найдет в себе и нужные силы, и нужную энергию. И, потому, считаем не лишним наметить здесь вехи того пути, которым ей придется итти к своему возрождению.

Основная стоящая перед ней задача это—*собирание и организация* своих разбитых, разрозненных войной и революцией сил. Это значит, прежде всего, что, поскольку Брестский мир еще не подвергся радикальному пересмотру, Россия должна приложить всю энергию к воссозданию своего былого единства, по крайней мере, в экономической области. Средством для достижения подобного единства является заключение *таможенного союза* со всеми отторгнутыми от нее областями, в первую очередь, с Украиной. Единство экономическое, как показывает опыт истории, легко затем превращается и в единство политическое.

Вторым и не менее важным условием является восстановление России, как правильно функционирующего государственного и народно-хозяйственного организма. Необходимо, чтобы в ее пределах были твердо установлены гражданский мир и демократический правопорядок, чтобы власть пользовалась доверием широких масс населения и не нуждалась для своего существования в непрерывной братоубийственной войне, чтобы налажены были транспорт, промышленность, кредитно-денежная система, чтобы буржуазии,—под контролем государства,—было отведено естественное в условиях капиталистического хозяйства место, чтобы нормально совершался товарообмен между городом и деревней, между Россией и заграницей. Ибо только такая упорядоченная, построенная на принципах истинного народовластия Россия сможет превратиться в экономическую, политическую и военную силу, сможет стать естественным

центром притяжения для всех отторгнутых от нее областей. И только такая Россия в состоянии громко крикнуть всем греющимся у чужого несчастья иностранным эксплоататорам: руки прочь!

Но совершенно ясно, что нынешняя Советская власть не в состоянии справиться с грандиозной задачей собирания и организации России. Поэтому, и здесь мы переходим к третьему основному условию возрождения страны—эта власть должна сойти с исторической сцены и уступить свое место *иной власти, вышедшей из недр всенародного голосования.*

В стоящей перед Россией колоссальной государственно-общественной работе важная и почетная роль выпадает на долю политических и экономических организаций пролетариата. Собирание России будет долгим и мучительным процессом. Он будет протекать в условиях ожесточенной борьбы великих империалистических держав за право на эксплоатацию нашей страны, в обстановке судорожных попыток русской буржуазии как-нибудь парировать могущественную конкуренцию иностранного капитала и хоть отчасти вернуть себе позиции, которые она занимала до войны. Конечно, при этом как чужеземные, так и русские промышленные магнаты будут прежде всего стремиться найти выход из положения в заключении компромисса за счет пролетариата. И, несомненно, также, что «крепкое» крестьянство, которое быстро нарождается в результате октябрьского переворота, будет очень не прочь заставить рабочий класс платить за разбитые горшки неудавшейся «социалистической революции». Приходится поэтому с уверенностью ожидать в ближайшем будущем жестоких атак на 8-часовой рабочий день (они уже начались), на высокую заработную плату и на все другие завоевания рабочих эпохи революции. И вот тут-то пролетариату больше, чем когда бы то ни было, понадобятся его организации, понадобятся сильная социал-демократия и могущественные профессиональные союзы. Они должны будут грудью встретить надвигающийся удар и приложить всю энергию для его отражения.

Таким образом, если Брестский мир что-нибудь говорит рабочим, то он говорит им следующее:

«Будьте сильными. Стройте и укрепляйте, пока не поздно, свои организации для предстоящей борьбы».

М. Т. (М. Томский).

Московская конференция профессиональных союзов [1]).

Последняя конференция профессиональных союзов, состоявшаяся в Москве (расширенный пленум Всероссийского Совета Профессиональных Союзов), носила чисто деловой характер и два принципиальных вопроса, стоявших в порядке дня этой конференции, хотя и вызвали оживленные прения, но нужно сказать, что эти прения остались в пределах товарищеской дискуссии. Основным пунктом порядка дня являлся вопрос: «Условия мира и профессиональные союзы». В этом вопросе, несмотря на то, что ораторы часто переходили на общую тему «текущий момент», конференция в целом осталась на чисто деловой почве, рассматривая жгучий вопрос о войне и мире, лишь исходя из интересов всероссийского профессионального движения в целом и из новых конкретных задач, вставших перед профессиональными союзами.

Самая сущность спора между большинством конференции и группами меньшинства заключалась не в оценке условий мира, которые все находили тягостными, позорными и т. д., а в причинах, вызвавших эти условия. Точно также и относительно тех задач, которые эти условия мира ставят перед профессиональными союзами, группа меньшинства не возражала, а спорила лишь относительно политической оценки момента. Резолюция, вынесенная по этому вопросу конференцией, еще раз говорит, что задачи экономических организаций пролетариата неотделимы от политических задач рабочего класса в целом, что жизнь и развитие этих организаций тесно связаны с успехами Советской Республики. И второй пункт этой резолюции говорит, что профессиональные союзы должны приложить все усилия, дабы укрепить *не только экономическое положение страны, но и военную мощь социалистического отечества.*

Резолюция призывает союзы обратить *главное внимание на укрепление* и восстановление ныне подорванной *трудовой дисциплины,* как основы всякого производства. И жизненность, насущность этого вопроса настолько очевидна и необходима, что против этого положения не раздалось ни одного голоса. Этот вопрос на-

[1]) „Профессиональный Вестник“ № 5-6, Москва, 1918 г.

столько важен, настолько злободневен, что Всероссийский Совет Профессиональных Союзов немедленно же после конференции посвятил три заседания, с представителями Комиссариата Труда и Биржи Труда, посвященных разработке конкретных мероприятий к поднятию производительности труда, путем укрепления трудовой дисциплины.

Не встретило возражений и третье положение этой резолюции *о нераздельности российского профессионального движения.* Конференция дала определенную директиву Исполнительному Комитету и всероссийским союзным об'единениям: восстановить организационные связи с союзами оккупированных местностей.

Не менее важное значение имеет и второй вопрос, рассмотренный конференцией: «Профессиональные Союзы и комиссариаты труда». Признав комиссариаты труда, как государственные органы, призванные проводить экономическую политику рабочего класса, конференция признала, что действия комиссариатов и профессиональных союзов, во избежание нежелательной двойственности и дробления сил, должны быть строго согласованы. Больше того, конференция признала, что в своей деятельности комиссариаты труда должны руководствоваться постановлениями руководящих органов профессиональных союзов, как выразителей воли экономически организованного пролетариата.

Признавая, что все законодательные предположения и обязательные постановления комиссаров труда, касающиеся условий труда и производства, должны быть предварительно просмотрены и одобрены соответствующими об'единениями профессиональных союзов, конференция признала необходимым создать при комиссариатах труда (как центральных, так и местных) представительство профессиональных союзов, в форме специальных коллегий, выделяемых Советами профессиональных союзов, перед ними ответственные и им подотчетные органы. Этим достигается теснейшая связь между союзами и комиссариатами труда, согласованность в действиях и максимальная экономия сил.

На первый взгляд такое решение как-будто является противоречием решению с'езда комиссаров труда, признавшего необходимым организацию таких коллегий, но самими комиссарами. На самом же деле, это вносит лишь поправку в решение этого с'езда, ибо коллегия, созданная комиссаром, явилась бы органом безответственным, оторванным от общего профессионального движения и могла бы повести к созданию нежелательного параллелизма между данной коллегией и местными советами профессиональных союзов. Задача местных советов профессиональных союзов в полной мере провести в жизнь решения конференции, не дать им остаться на бумаге.

В общем и целом, несмотря на политическую остроту момента, ограниченность состава и небольшой порядок дня, результаты конференции следует признать вполне удовлетворительными. Кон-

ференция, не прерываемая политическими манифестациями меньшинства, до конца сохранила чисто деловой тон, отчего, конечно, работоспособность ее только выиграла. Разумеется, группа меньшинства и на этот раз в своих выступлениях и резолюциях не могла не говорить о «восстановлении учредительного собрания» и т. д., и т. д., но эти выступления не отличались обычной для этой темы истеричностью, чувствовалось, что разговор о «дорогом покойнике»... изрядно надоел и им.

М. Майский.

Судьбы профессионального движения[1]).

Профессиональное движение вступило в полосу упадка. Если раньше в этом еще можно было сомневаться, то теперь, после только-что закончившейся конференции профессиональных союзов, к сожалению, никаких сомнений больше нет. Печальный факт приходится констатировать, ему нужно прямо и смело посмотреть в глаза.

В самом деле, что обнаружила конференция?

Она обнаружила прежде всего сильное количественное сокращение членов союзов. Особенно пострадал в этом отношении Петроград. Петроградский союз металлистов, насчитывавший к началу нынешнего года свыше 180.000 членов, сейчас имеет не более 60.000; петроградский союз рабочих химического производства, насчитывающий к началу текущего года до 40.000 членов, спустился сейчас до 10.000, и т. д. Петроград, игравший до сих пор руководящую роль в профессиональном движении, насчитывавший еще недавно свыше полумиллиона организованных рабочих, быстро превращается в сравнительно скромный центр второстепенного значения, уступая свое былое место Москве.

В Москве кризис ощущается слабее, профессиональные союзы еще держатся. Однако, и здесь наблюдается целый ряд зловещих симптомов. То же самое имеет место и в провинции. Пройдет, вероятно, еще немного времени, и катастрофическое падение числа членов станет повсеместным явлением, даже независимо от тех огромных потерь, которые наносит профессиональному движению отторжение от России по условиям мира таких промышленных районов, как Украина, Прибалтийские губернии и пр.

Параллельно с падением числа членов идет общее понижение тонуса жизни внутри профессиональных организаций: суживается размах деятельности, ослабевает энергия, медленнее обращается кровь в союзном организме, общая российская разруха захватывает своим мертвящим дыханием и профессиональное движение. Правда, как раз в последние месяцы профессиональные союзы под влиянием большевиков ставили себе беспримерно грандиозные задачи—задачи организации в конец расшатанного войной и революцией промышленного производства. Однако, на практике все сводилось к беспомощному топтанию на месте. Слишком часто союзы напоминали

---

[1]) Газета „Вперед“, от 24 марта 1918 г.

курицу, ожесточенно хлопающую крыльями, и, тем не менее, неспособную подняться на аршин от земли.

Основная причина этого упадка профессионального движения заключается, конечно, в резком ухудшении экономической кон'юнктуры. Война закончилась, идет демобилизация—стихийная, беспорядочная, хаотичная—промышленности и армии; десятки фабрик и заводов закрываются, сотни тысяч безработных—местных и вернувшихся с фронта—заполняют улицы больших городов. К этому прибавляются «социалистические опыты» советских коммунистов, гражданская война, почти полное уничтожение государственной власти, в результате получается глубокое разложение народно-хозяйственной жизни, и, как следствие его, ослабление профессионального движения. Петроград, по целому ряду специальных причин, первый испытал на себе всю тяжесть надвигающегося удара,—теперь очередь за другими центрами.

Однако, конференция обнаружила не только этот внешний упадок профессионального движения, не только болезнь его тела. Что еще более важно и зловеще, она обнаружила также и его внутренний упадок, тяжелую болезнь и его духа. В этом отношении чрезвычайно характерны были те дебаты, которые возникли в связи с вопросом об условиях заключенного Советской властью мира.

Трое членов Центрального Комитета Всероссийского Союза Металлистов, т.т. Гастев, Гольцман и Оборин, развили при этом ряд весьма интересных, но вместе с тем и весьма опасных мыслей. По их мнению, сейчас на Россию надвигаются с двух сторон два могущественных империализма—германский и англо-американский, между которыми, как между двумя жерновами, будет раздавлен тепличный советский коммунизм. В области промышленности империализм характеризуется колоссальным развитием машинизма, высокой производительностью и соответственно высокой оплатой труда отборных элементов пролетариата. Русская промышленность неизбежно должна быть втянута в орбиту одного из надвигающихся на нее империализмов и перестроиться по тому же империалистическому типу. Наш пролетариат заинтересован в этой перестройке, и потому профессиональные союзы, как об'единения, преследующие задачи организации производства, должны вступить в «деловой контакт» с финансовым капиталом—русским, германским, английским или американским безразлично—для воссоздания нашей промышленности на новых началах. С своей стороны,—и это откровенно договорил т. Оборин,—союзы должны взять на себя обязанность поставлять машинизированной промышленности высококвалифицированных рабочих, для чего им лучше всего превратиться в союзы рабочей аристократии.

Присутствовавшие на конференции большевики, слушая интересную тройку, ахали, пожимали плечами и делали большие глаза. Бедные люди при этом совершенно не замечали, что Гастев и товарищи в сущности лишь доводили до логического конца те по-

сылки, которые они сами же защищали на первом всероссийском с'езде профессиональных союзов.

В самом деле, если в Советской Республике задачей профессиональных союзов является не классовая борьба, а организация производства, то надо же его организовать. А так как из коммунистических декретов фабрики не построишь, то приходится искать для этого более подходящий материал, т.-е., иными словами, вступать в «деловой контакт» с капиталом. И так как, далее, капитал не придет на помощь промышленности только ради прекрасных глаз российских коммунистов, то профессиональные союзы должны предложить ему, в виде компенсации за оказываемую услугу, единственное богатство, которым они располагают,—квалифицированную рабочую силу. А для этого они должны стать средоточием, очагами этой квалифицированной рабочей силы. Так от «большевистского социализма» через финансовый капитал и промышленный империализм протягивается непрерывная нить к самому вульгарному тред-юнионизму.

Такова неумолимая логика жизни, раз профессиональные союзы в обстановке капиталистической эпохи делают попытку взвалить на себя задачи организации производства. Тысячу раз правы были мы, меньшевики, когда на первом всероссийском с'езде профессиональных союзов в январе текущего года решительно боролись против подобного извращения сущности профессионального движения, когда решительно защищали боевой характер профессиональных союзов. Теперь действительность начинает нас подтверждать. Правда, на конференции нашлось пока только трое новаторов, но они, несомненно, являются лишь первой ласточкой...

Итак, наше профессиональное движение вступило в полосу материального и духовного упадка. Каковы его дальнейшие перспективы?

Увы!.. не из веселых. Мир, заключенный Советской властью, лишает нашу промышленность угля и железа и выдает ее головой убийственной германской конкуренции. Значит, экономическая кон'юнктура в близком будущем не только не имеет шансов на улучшение, но, наоборот, легко может принять характер тяжелого длительного кризиса со всеми вытекающими отсюда последствиями. И, если из 2½ мил. членов профессиональных союзов, представленных на первом всероссийском с'езде, мы сохраним для будущего, как прочное завоевание, хотя бы 500 тысяч,—это можно будет считать серьезным успехом.

Но тот же мир несет с собой огромные опасности и для «духа» профессионального движения. Отныне русская промышленность будет стонать под бичем германской конкуренции. Тем самым создается известный об'ективный контакт интересов между русским рабочим и русским промышленником—борьба с могущественным иноземным врагом. На этой почве в обстановке упадочных настроений, порожденных усталостью, безработицей и грядущим разочарованием в революции, легко могут произрасти ядовитые теории

классового примирения и сотрудничества, первый, так сказать, черновой набросок которых мы видели в характерных чертах Гастева и товарищей.

Все это надо заранее учесть и заранее принять подготовительные меры. Надо поставить себе, как определенную, ясно осознанную цель,—спасение из революционных завоеваний пролетариата в области профессионального движения того, что еще поддается спасению, и прежде всего спасения его *организационного механизма и его здорового классового духа.*

Большевики за последние четыре месяца сделали с своей стороны все человечески возможное для того, чтобы разрушить первый и отравить второй. Но не все еще окончательно потеряно. На меньшевизме лежит сейчас огромная ответственность. Он должен сплотить свои силы, он должен повести энергичную борьбу. И есть шансы, что эта борьба не останется бесплодной.

Ведь вот, хотя бы только что закончившаяся конференция. По крайней мере, три четверти ее участников составляли большевики, и принятие большевистских резолюций было заранее обеспечено. И, однако, среди этих большевиков было не мало «задумавшихся». Их прежняя цельная вера дала трещину, в их головах, под влиянием жестоких уроков жизни, зародились вопросы и сомнения. И подчас можно было наблюдать, как многие из этих «задумавшихся», подымая в силу фракционной дисциплины руку за большевистскую резолюцию, в то же время неуверенно опускали глаза долу, точно с тревогой вопрошая себя: так ли я поступаю?

Задумавшиеся, колеблющиеся и сомневающиеся—наши будущие союзники, и они придут к нам. Надо только работать.

И. Ходоровский.

„Новые" течения в профессиональном движении[1]).

„Ложные науки и ложные религии выражают свои догматы всегда высокопарным языком, который непосвященным кажется чем-то таинственным и важным" (Л. Н. Толстой, „Путь жизни", стр. 284).

Если еще требовались какие-нибудь доказательства того, что российское профессиональное движение подошло к своему поворотному пункту, то после закончившейся мартовской конференции профессиональных союзов в Москве такие доказательства уже излишни. Водораздел профессиональной мысли проходил на этой конференции не между революционным и оппортунистическим течениями социализма (это, конечно, тоже было), но также между сторонниками социалистического и, так называемого, «индустриального» направления профессионального движения. Это «новое» течение, еще не отлившееся окончательно в определенные формулы, по существу наметилось довольно отчетливо. Выразителями его явились представители отборных, высококвалифицированных рабочих-металлистов—А. Гастев, А. Гольцман и В. Оборин, выступившие на конференции с особой декларацией, сущность которой сводилась к тому, что профессиональное движение со времени революции 1917 года приобрело новую черту, в корне повлиявшую на характер и направление всего движения. Черта эта—тарифы, которые многим представляются, как соглашение между предпринимателями и рабочими, выражающее соотношение классовых сил. На самом же деле, тарифы, по утверждению авторов декларации, это особая форма рабочего движения, которую они называют системой «социального нормирования». Эта система выражает сначала отношение заработной платы к норме выработки, а в дальнейшем в ней в законченном, «универсальном» виде будет представлено все жизненное содержание рабочего класса: тариф имеет тенденцию, как в зеркале, отражать все «бытовые, моральные и интеллектуальные нормы рабочего класса».

По мнению этой группы, в деле нормирования союзы могут опираться, главным образом, на отборный индустриальный пролетариат, единственно для этой системы приспособленный и тесно связанный своими интересами с судьбами индустриального хозяйства.

---

1) „Профессиональный Вестник" № 5-6, Москва, 1918 г.

Раз это так, то преодоление промышленного развала является для пролетариата самоцелью, для достижения которой он должен согласовать свои усилия всех «живых» индустриальных сил: государства, банкиров, промышленников, иностранного капитала и кооперации. Вместе с этими «живыми» силами и без них рабочий класс должен выдвигать «практику синдикатов и трестов, смелых производственных комбинаций, больших бросков капитала и тщательных нормировочных подборов передового слоя пролетариата».

Все это в совокупности создаст условия, при которых Россия сможет выполнить то, что ей выпало на долю в силу условий переживаемого момента: сделаться «восприемницей мирового хозяйства» двух враждующих империализмов, американского и германского.

Декларация лишь в очень умеренных выражениях формулировала то, что Гастев, Гольцман и Оборин развивали в своих неоднократных выступлениях на конференции. Гастев с большим увлечением рисовал, как при «социальном нормировании» мы проникаем в самую «душу машинизма», Оборин убежден, что спасение в отборе квалифицированных рабочих и что гораздо лучше было бы, если бы союз металлистов насчитывал не 200.000 членов, а 40.000 хороших... металлистов, Гольцман восставал против идеи «национального экономического обособления» (дорогу мировому капиталу), все трое с иронией и пренебрежением относились к «урало-большевистскому теплушечному коммунизму» и на недосягаемую высоту ставили свое «мировое хозяйство» и свои «смелые производственные комбинации больших бросков капитала».

Эти «идеи», выраженные в необычайно громоздких и «смелых», своего рода футуристских формулах, на первый взгляд производят на непосвященного человека впечатление своей сложностью, оригинальностью и важностью. Но, как уже сказано в изречении Толстого, «ложные науки и ложные религии выражают свои догматы всегда высокопарным языком, который непосвященным кажется чем-то таинственным и важным». А «наука» Гастева, Гольцмана и Оборина как раз этого сорта. Тяжело было слушать, как от имени организованного пролетариата и во имя его интересов проводились взгляды глубоко вредные для рабочего класса и в высокой степени полезные для класса предпринимателей. Это—не слова. Система отбора исключительно вышколенных рабочих («социальное нормирование» тож) выгодно, прежде всего, капиталистам, несмотря на высокую заработную плату: она даст возможность довести прибавочную стоимость до неслыханных размеров. В то же время эта система выгодна и небольшим группам высококвалифицированных рабочих, которые выдержат экзамен «отбора» и перейдут на высокую заработную плату (на этом наши «индустриалисты» настаивают прежде всего). Так, между капиталистами и 40.000 привилегированных металлистов создается «трогательная коалиция», платформой которой является «мировое хозяйство» и «смелые броски капита-

ла». Но кто сказал А—должен сказать Б. Если мировая индустрия является самоцелью, то нужно все принести ей в жертву. И наши «индустриалисты» на это идут. Высокая норма выработки мыслится ими в результате осуществления целого ряда мер поощрения, контроля и гарантий. Меры поощрения—сдельная плата, премии и участие в прибылях предприятия; меры контроля—огромный штат, так называемых, инструкторов и надсмотрщиков и хронометр (особый аппарат, в точности отмечающий интенсивность и продуктивность работы каждого рабочего); меры гарантии—круговая порука целой мастерской, целого цеха и всего предприятия. Предприятие гарантирует выпуск определенного количества фабрикатов и рабочие круговой порукой за это отвечают. Все это в совокупности дает *систему Тейлора.*

Это, однако, не пугает «индустриалистов». «Мы жупелов не боимся», решительно заявляет Гольцман. А Оборин прямо поставил точку над i: «Да,—говорил он в одном из заседаний Всероссийского Совета Профессиональных Союзов при обсуждении вопроса о трудовой дисциплине,—да, мы за систему Тейлора, но это не потогонная система, которая была свойственна мануфактурной эпохе хозяйства и которая умерла вместе с этой эпохой».

Прежде всего, неверно утверждение, будто потогонная система была типична только для мануфактурного периода хозяйства. Всякая система, направленная к тому, чтобы всесторонним и ни перед чем не останавливающимся использованием каждого грана рабочей силы увеличить прибавочную стоимость—есть *потогонная система.* Бывает потогонная система, выжимающая из рабочего все соки тем, что заставляет его работать, согнувшись над работой, в день 16 часов; но бывает и такая потогонная система, которая посредством хронометра отмечает каждый поворот головы рабочего и обращает его всего в сплошной комок нервов. Первая система—«изуверская», «отсталая», вторая—«культурная». Система Тейлора и есть *«культурная» потогонная система.* По своему существу—это сплошное подхлестывание рабочего, держание его на чеку, подчинение его всего и всегда силе и контролю утонченного капиталистического механизма.

Система Тейлора состоит из многих элементов, главные из которых: до последней степени доведенное разделение труда, сдельная работа, премии и участие в прибылях, хронометрические и другие способы неустанного контроля, круговая порука и проч. Все это приемлется и нашими «индустриалистами» и на всем этом построена и их «новая программа». Поэтому надо прямо и откровенно сказать: идея «социального нормирования» есть попытка перевести на русскую почву и приспособить к экономической жизни России 1918 года американскую систему Тейлора. На какой экономический строй расчитана система «социального нормирования»? Повидимому, не на социалистический, ибо, что общего между социализмом и «коалицией» всех «живых» индустриальных сил отборных металлистов, промышленников, банкиров и американского им-

периализма? Что общего между обобществлением производства и «практикой синдикатов и трестов и смелых производственных комбинаций больших бросков капитала»?

Система «социального нормирования» далека от социализма, как небо от земли. Она представляет собою высшую ступень производственных отношений мирового, монополистического, империалистического *капитализма*. Она расчитана на укрепление гигантской машинной индустрии в интересах ее самой и небольшой касты монополистов-миллиардеров. Она укрепляет навеки-веков царство Рокфеллера. И совсем не случайность, что ее выдвигают, как свою идею, некоторые группы отборных металлистов, что вся она базируется почти исключительно на металлообрабатывающей промышленности.

На определенной степени развития капитализма пролетариат выделяет из своей среды, так называемую, рабочую аристократию— высший слой квалифицированных рабочих (прежде всего, металлистов), поднимающихся до неслыханной при наемном труде заработной платы и создающих, взамен этой платы, соответствующий эквивалент прибавочной стоимости. Такую заработную плату отдельным группам рабочих не сможет обеспечить даже социалистический строй, по крайней мере в начальный свой период, ибо он будет стремиться обеспечить достойный прожиточный минимум *всем производительным элементам* общества. Здесь, таким образом, мы устанавливаем одну из основных причин иронического отношения отборных металлистов к «урало-большевистскому, теплушечному коммунизму».

Интересы некоторых привилегированных групп пролетариата на определенной ступени развития капиталистического хозяйства восстают против тенденции современного социалистического рабочего движения нивелировать до известной степени жизненный уровень всего пролетариата или, по крайней мере, его громадного большинства. Эти группы отходят от общей линии массового пролетарского движения и неизбежно солидаризируются с монополистическим капитализмом, с системой Тейлора. В общей системе мыслей нашего рабочего аристократизма мы напрасно станем искать хотя бы отдаленных намеков на интересы рабочего класса.

Тот фазис рабочего движения, когда профессиональные союзы ставили себе чисто боевые задачи, представители рабочего аристократизма, или индустриализма считают отошедшим в область преданий. У рабочего класса нет больше своих классовых интересов, ему не за что больше воевать. Настала новая эпоха—организации производства, но организации не для рабочего класса, не на социалистических началах, (это «теплушечный коммунизм»), а во имя «мирового хозяйства», во имя Рокфеллера и Круппа. Так правильная мысль об идентичности интересов пролетариата и интересов народного хозяйства обращается в свою собственную противоположность, когда ставится вопрос о том, как это хозяйство надо организовать и в чьих интересах. «Индустриалисты» не видят того,

что они делают. Отвергая социализм, как задачу сегодняшнего дня, отвергая специфические классовые интересы рабочего класса, отворачиваясь от боевых задач профессионального движения, суживая до последних пределов организационный размах рабочих союзов (не 200.000, а 40.000), а вливая интересы отборной группы квалифицированного пролетариата в общий поток «интересов индустрии», наши «индустриалисты» окончательно ставят крест на всем движении пролетариата. Такова в своем существе идея «социального нормирования». Идею эту можно как угодно определять, но называть ее «новой формой рабочего движения» значит называть белое черным.

Рабочий аристократизм—не новое явление, он еще прочно держится в Америке, он еще дает себя чувствовать и в Англии, он пытается на поворотном пункте нашей истории водвориться и у нас. Но слишком неблагоприятны условия для его развития в России настоящего времени. И можно с уверенностью сказать, что он останется в истории нашего профессионального движения лишь небольшим эпизодом, лишь воспоминанием о том, как в критическую минуту пролетарской борьбы за социализм некоторые группы пытались вывести эту борьбу на новый путь, обезглавив ее, лишив ее всякого содержания.

В. Шмидт.

О взаимоотношениях Народного Комиссариата Труда с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов[1]).

„В развитом виде профессиональные союзы, в процессе происходящей социалистической революции, должны стать органом власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими органами социалистической власти по проведению в жизнь новых начал по организации хозяйственной жизни".

Резолюция I-го Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов о задачах профессионального движения, п. 7-й.

Конечно, можно спорить, в какой наиболее подходящий момент в процессе происходящей социалистической революции профессиональные союзы должны стать органами социалистической власти, но, во всяком случае, последние события с каждым днем приближают нас к этой роли, и в настоящее время необходимо заранее установить переходные формы.

Предстоящая и частью осуществленная национализация крупнейших отраслей народного хозяйства (банков, металлургической, горной, кожевенной и текстильной промышленности, водного транспорта, главнейших электрических предприятий, городских зданий) создала условия, при которых профессиональные союзы не могут в дальнейшем оставаться в роли критиков и извне вносить те или иные коррективы, а должны взять на себя организационно-хозяйственные задачи и сопряженную с этим ответственность. Естественно, эти задачи в корне меняют союзную тактику, не говоря уже об организационном строительстве. На плечи производственных профессиональных союзов ляжет вся тяжесть по организации управления данной отрасли промышленности, изыскание средств технических, конечно, и поднятие производительности, регулирование труда и заработной платы, охраны труда. Естественно, что проведение этих мер в жизнь потребует предоставления производственным профессиональным союзам соответствующих прав, и в соподчинении с другими органами социалистической власти они неизбежно становятся сами частью этой власти.

На практике профессиональные союзы уже подходят к решению этих основных вопросов в указанном направлении. Союз рабо-

1) „Вестник Народного Комиссариата Труда", февраль-март, № 2—3, Москва, 1918 г.

чих и работниц по обработке волокнистых веществ организует «Центроткань» и в числе $^{2}/_{3}$ берет управление организацией всей текстильной промышленности. Союз рабочих и работниц кожевенного производства делает то же самое в «Центрокоже», союз рабочих деревообделочников—в «Центролесе», союз моряков и речников торгового флота уже давно взял на себя управление водным транспортом, союз железнодорожников—управление железными дорогами, союз уральских горнорабочих—управление национализированными уральскими заводами.

Но при этих условиях уже немыслимо, управляя предприятиями и всей отраслью промышленности, изыскивая средства к поднятию производительности, одновременно, на почве регулирования труда, заработной платы и рабочего времени, устраивать стачки. Это уже начинают сознавать отдельные производственные профессиональные союзы и крупнейший из них—союз рабочих металлистов на Первом Учредительном С'езде исключил из устава стачечную борьбу, Петроградский Совет Профессиональных Союзов до сих пор принятое решение в Октябрьские дни о недопустимости стачки не отменил, и тарифные договоры проводятся многими союзами путем декретов через Народный Комиссариат Труда (петроградский союз рабочих металлистов, железнодорожников, союз дворников и швейцаров, домашних прислуг и рабочих по обработке пищевых продуктов). Нет надобности доказывать, что охрана труда была и остается одной из главнейших задач профессионального движения, тем более теперь, когда на плечи рабочего класса ложится вся тяжесть переустройства общества на социалистических началах, но метод осуществления их другой. Рабочий класс, в лице своих центральных организаций, на основании своего горького опыта, должен сам установить правила и принять меры, ограждающие его здоровье, жизнь и преждевременную потерю трудоспособности, и проводить их в жизнь через свои местные организации непосредственно, а не через особые учреждения, созданные буржуазной властью для этой цели. Уже из этого краткого обзора видно, что основная деятельность профессиональных союзов в настоящее время направлена, главным образом, к организации народного хозяйства и охране труда.

Из учреждений Советской социалистической власти решением этих двух основных вопросов заняты Высший Совет Народного Хозяйства и Народный Комиссариат Труда. Не останавливаясь подробно на всей деятельности этих учреждений, достаточно, указав на основные задачи и их состав, притти к заключению, что по существу они вместе с профессиональным союзом выполняют одну и ту же работу и в большинстве случаев силами представителей от производственных профессиональных союзов.

Так, Высший Совет Народного Хозяйства ставит себе задачей руководство общей экономической политикой и об'единение всех мероприятий в области организации всего народного хозяйства на началах обобществления средств производства. С этой целью В. С. Н. Х. сделаны шаги по национализации крупнейших отраслей

промышленности и передаче управления и руководства ими в руки соответствующих профессиональных союзов. Большинство отделов совпадает с деятельностью соответствующих производственных профессиональных союзов в области организации народного хозяйства. В состав Высшего Совета Народного Хозяйства в подавляющем большинстве входят представители профессиональных союзов (от Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов—5, от Всероссийских Профессиональных Союзов до 100.000 —1, свыше 100.000—2, Всероссийского С. Р. М. представлено 5). Из общего состава 80 на профессиональные союзы приходится 45 представителей.

Народный Комиссариат Труда резолюцией, принятой на 1-м С'езде Комиссаров Труда, определил свои задачи [1]).

При Народном Комиссариате Труда имеются следующие отделы, характеризующие его деятельность: 1) Отдел Социального Страхования. 2) Охраны труда. 3) Борьбы труда с капиталом. 4) Распределения рабочей силы. 5) Нормирования заработной платы. 6) Статистики.

Большинство областных и местных Комиссаров Труда является выборными местными об'единениями профессиональных союзов. Коллегия при Народном Комиссариате Труда должна (должна, но не состоит, так как всероссийские и местные об'единения и центральные профессиональные союзы до сих пор не прислали своих постоянных представителей) состоять из заведующих перечисленных отделов и 2 представителей от Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, 1 от Петроградского Совета Профессиональных Союзов и по 1 от всех Всероссийских Центральных Профессиональных Союзов. Таким образом, и здесь большинство за представителями профессиональных союзов.

При таких условиях и дальнейшее раздельное существование этих учреждений и центров профессионального движения гибельно для дела Великой Революции, так как деятельность их сведется в конечном счете ко взаимной конкуренции и постепенному умиранию одного из них.

Весь вопрос, как целесообразнее провести слияние, которое должно произойти, главным образом, между Всероссийским Советом Профессиональных Союзов и Народным Комиссариатом Труда. Тем более, что и тот и другой ставят себе однородные задачи: 1) сношение с профессиональными союзами; 2) содействие им в их организационном строительстве; 3) полную и широкую защиту и охрану труда. Разница лишь в методах, но в конечном счете Всероссийский Центральный Совет не может ограничиться только благими пожеланиями и внесением поправок к требованиям рабочего класса, а должен определенно высказаться либо за стачечную борьбу, как средство достижения выставленных требований, либо за государственное вмешательство. За последний метод высказался Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов, и большинство выборных в

---

1) См. резолюцию в протоколах С'езда.

Исполнительный Комитет прошло, как сторонники его. Следовательно, и из тактических соображений нет препятствий к их слиянию. Формой такого слияния должно быть преобразование Народного Комиссариата Труда в Высший Совет Труда, в ведение которого должно перейти: 1) окончательное определение для всех видов наемного труда во всероссийском масштабе: а) заработной платы; б) рабочего времени; в) норм выработки; 2) распределение рабочей силы; 3) полное социальное страхование и охрана труда; 4) статистика труда и всех сторон деятельности рабочих организаций; 5) культурное и профессиональное развитие; 6) издательство. Только при этих условиях мы получим, наконец, единую систему, необходимый авторитет и избавим рабочих от ненужных, бесцельных хождений по различным инстанциям и сопряженной с этим волокиты, а главное—сохраним собственные силы, которых, к сожалению, у нас чрезвычайно мало. На местах должно естественно произойти то же самое в лице областных и местных комиссариатов труда и местных профессиональных союзов. Что же касается всероссийских централизованных производственных профессиональных союзов, то им, по существу, не с кем и сливаться, так как Высший Совет Народного Хозяйства, по существу, всецело в руках профессиональных союзов. От них самих зависит обособленное существование Высшего Совета Народного Хозяйства. Для устранения этого параллелизма им необходимо лишь вплотную подойти к работе и взять на себя ведение соответствующего данной отрасли промышленности отдела.

П. Колокольников.

Комиссариат Труда и профессиональные союзы[1]).

Минуй нас пуще всех печалей
И барский гнев, и барская любовь.

I.

Провозглашенное на первом обще-профессиональном с'езде превращение профессиональных союзов в хозяйственные органы Советской власти воплощается в жизнь одновременно и союзами, и рабоче-крестьянским правительством. Особенно усердно стремится стереть границу между рабочими организациями и правительственными учреждениями Комиссариат Труда. Недавно вышедший первый (январский) номер «Вестника Народного Комиссариата Труда» содержит интересный материал для суждения о деяниях и намерениях комиссариата в деле умерщвления боевого духа и классовой независимости профессиональных союзов.

Комиссариат Труда, по мнению его руководителей, «стал центром экономической жизни страны», «превратился в центр государственной жизни». Его задача—давать сверху «руководящие мысли и основные директивы», которые внизу должны проводиться в жизнь профессиональными союзами. С этой целью комиссариат имел в виду действовать в центре *через всероссийские об'единения*. Это ему не удалось: «представители об'единений не смогли принимать непосредственного участия в работе и вся тяжесть ее легла на плечи назначенцев». Местные органы комиссариата избираются рабочими организациями, но «за комиссариатом оставлено *право отвода* избранных лиц лишь по каким-либо серьезным мотивам».

Делая союзы исполнителями своих предначертаний, комиссариат, конечно, заинтересован в их существовании и направлении. Вот почему он стремится перенять от советов содействие развитию профдвижения. Вот почему он ставит себе задачей «сплотить и сорганизовать пролетариат, помогая в этом отношении профессиональным союзам и заводским комитетам». Вот почему на местные комиссариаты труда возлагается в первую очередь задача «*заниматься организациями рабочих,* нормированием их выступлений».

Но покровительство и содействие рабочим союзам—только первый шаг по пути их бюрократизации. Ведь, «нельзя допустить мысли, что местные комиссариаты будут проводить политику, отличную от политики центра». Поэтому и профессиональные союзы, как исполнители предначертаний власти, должны следовать «руко-

1) „Профессиональный Союз“, № 2, 1918 г.

бодящим мыслям и основным директивам верхов». А потому «верхи» склонны взять на себя и *руководство профессиональным движением.* Так, местным комиссарам труда рекомендуется «*не допускать* выдвигания отдельными союзами своих узко-профессиональных требований в ущерб обще-классовым интересам рабочих». Отдел охраны труда из центра «рекомендует» не только фабричной инспекции, но и рабочим организациям не «поддерживать ходатайства промышленных предприятий о нарушении устанавливаемых норм труда» и т. д.

Такая обработка союзов сверху должна создать в их лице послушных исполнителей воли центра. Но, не дожидаясь завершения этого перевоспитания союзов, Комиссариат Труда уже теперь распоряжается и командует ими, как подчиненными ему учреждениями. 9-го декабря Совет Народных Комиссаров предписал «всем учреждениям и лицам, кому об этом ведать надлежит, выполнить ряд обязательных постановлений» по демобилизации промышленности, при чем *профессиональным союзам* вменил в «неотложную *обязанность*» «принятие самых решительных мер к подысканию работы, к организации посылки на Урал и т. д.». Тогда же комиссар труда «предложил» фабрично-заводским комитетам и профессиональным организациям Петрограда, связанным с производством военного снаряжения и обмундирования, «*в трехдневный срок со дня опубликования настоящего обращения*» представить ряд сведений об этих предприятиях.

Аппетит приходит с едой. Комиссариат Труда не только дает поручения и предписания союзам, но по своему усмотрению *распоряжается и их деятельностью.* Так, один из руководителей комиссариата, д-р Вегер (на безрыбье и рак—рыба), вообразил, что *профессиональные союзы уже стали узки для деятельности рабочего класса,*—ввиду того, что «профессиональные союзы далеко не об'единяют всей массы рабочих», она, по мнению доктора, совпадающему со взглядами предпринимателей, может «остаться у разбитого корыта», если ее интересы будут представляться союзами. И, чтобы спасти рабочих от этой участи, новый благодетель пролетариата решил из'ять из ведения *профессиональных союзов задачи охраны труда* и передать их вновь учреждаемым «союзам охраны труда».

Этим покушением на одну из важнейших функций профессиональных союзов не ограничивается вмешательство комиссариата в союзные дела. Другой видный деятель комиссариата, Ногин, полагает, что «*правительство должно помочь профессиональным союзам* и рабочим организациям, *освободив их от излишних трат и сконцентрировав все полезное и важное в Комиссариате Труда*». Здесь, впрочем, речь, повидимому, идет об услуге за услугу. Как компенсацию за выполнение поручений комиссариата, он берет на себя исполнение некоторых функций профессиональных союзов. В области экономической борьбы это «освобождение союзов от излишних трат» сил и средств зашло уже достаточно далеко. В виду исключи-

тельной важности, на этой стороне дела необходимо остановиться несколько подробнее.

II.

Комиссариат Труда обеими ногами стоит *на почве капиталистических отношений*[1]). Он сам указывает на то, что государство до поры до времени оставляет в руках частных предпринимателей некоторые отрасли промышленности. Поставленный во главу угла деятельности комиссариата, «рабочий контроль», как переходный этап к социализму, на деле представляет не что иное, как *соучастие рабочих и предпринимателей* в управлении предприятиями. Все декреты, публикуемые комиссариатом, имеют в виду предпринимателей и рабочих, т.-е. предполагают существование капиталистического строя.

Раз, таким образом, продолжают существовать частная собственность на средства производства, продажа рабочей силы и, стало быть, эксплоатация труда капиталом, то даже для руководителей Комиссариата Труда ясно, что *не может не существовать экономическая борьба рабочих за лучшие условия труда и найма.* Декрет о страховании на случай безработицы имеет в виду забастовки оборонительные и наступательные и не признает права на пособие за «лицами, лишившимися заработка вследствие забастовки, пока она продолжается»[2]). Комиссариат признает наличность не только забастовки, но и локаутов: пресловутый союз мелаллургов, до октябрьской революции угрожавший громадным локаутом, теперь проводит его в жизнь без колебаний и сомнений. На Урале, по сведениям комиссариата, промышленники ведут агрессивную политику против рабочих. Вообще, «никогда еще за все время существования российской промышленности *капиталисты не обладали такой громадной организованностью, как теперь».*

Итак, наличность обостренной экономической борьбы признается Комиссариатом Труда. Но, как орган социалистического рабоче-крестьянского правительства, он берет на себя «полную и всемерную охрану труда рабочего класса». А потому и в экономических конфликтах Комиссариат Труда является «не только верховным судилищем между пролетариатом и капиталистами, как при Скобелеве, но он сплачивает и организует пролетариат, помогая в этом отношении профессиональным союзам и фабрично-заводским комитетам». Эта помощь союзам на деле, однако, сводится к *заместительству союзов в вопросах экономической борьбы.*

С внешней стороны, вмешательство власти в конфликты как-будто не представляет ничего нового, сравнительно с деятельно-

---

1) Об этом см. мою статью „Три месяца работы Комиссариата Труда“ в „Страховании Рабочих“, 1918, № 1. Статья была написана до выхода в свет „Вестника Комиссариата Труда“.

2) Забастовка, вызванная понижением заработной платы и удлинением рабочего дня, дает право на пособие.

стью коалиционного министерства. По прежнему сохраняются примирительные камеры, третейское разбирательство, коллективные соглашения. Но, во первых, постановления власти носят теперь во всех случаях *принудительный характер декрета.* Во-вторых, общее направление вмешательства носит иной характер, чем раньше.

Отдел борьбы труда и капитала при комиссариате ставит себе задачей «*организовать пролетариат для определенных завоеваний,* помогает ему выявить и оформить свои требования, является ареной, где сталкиваются разнородные интересы, и он бросает *последнюю гирю на чашку весов*». Еще определеннее формулирует задачи власти московский комиссар Ногин. «При всех своих выступлениях комиссары должны *отстаивать такие решения, которые сделали бы для предпринимателей фактически невыгодным право частной собственности на средства производства,* и тем самым способствовали бы скорейшему установлению общественного производства».

Эта цель достигается очень просто. «Обычно все столкновения между трудом и капиталом попадают в комиссариат с *тем или другим заключением союза, которое мы стараемся провести в жизнь.* Применительно к этому методу действия построены и организации Отдела Труда: «дела, относящиеся к данному производству, ведет *лицо, обычно избираемое профессиональными союзами*».

Если предприниматель не подчиняется «вескому слову государственной власти», подсказанному ей стоящими за ее спиной союзами, то против такого саботажника принимаются самые суровые меры, начиная с проведения решений «декларативным путем» и кончая арестами и конфискацией имущества.

Формой, в которую выливается вмешательство власти в конфликты, является «*декретирование комиссариатом тарифных договоров,* теряющих, в силу этого, самый характер договора. Образцом может служить тариф петроградских металлистов, на котором комиссар Шляпников положил такую резолюцию: «в полном согласии с петроградским союзом рабочих металлистов по всем пунктам положения, каковые вместе с остатками *утверждаю*». В предисловии к тарифу дается следующее об'яснение этому акту:

«Союз металлистов, как правомочное представительство рабочих, выработал условия и ставки, но эта работа встретила противодействие со стороны общества заводчиков и фабрикантов, которое в этом вопросе решило проводить традиционную политику саботажа. Несмотря на неоднократные вызовы представителей общества на заседания в Комиссариате Труда, они не явились, и тогда пришлось прибегнуть к рассмотрению тарифных ставок правительственными органами и опубликовать их в виде декрета. В силу этого, *тарифный договор союза металлистов входит в законную силу и отныне является обязательным для всех казенных и частных предприятий* Петроградского района».

За тарифом металлистов последовало утверждение тарифов рабочих химических предприятий, дворников и швейцаров, домашней прислуги и т. д.

III.

Это заместительство союзов государственной властью в вопросах экономической борьбы должно иметь три последствия.

Во-первых, в отсталых массах пролетариата должно сложиться представление о *всесилии государственной власти.* А демагогические приемы ее агентов не могут не породить в массах чрезмерных и непосильных требований об улучшении условий труда. Комиссариат Труда оказывается бессилен справиться с теми силами, которые он сам же вызвал. Ни призывы к трудовой дисциплине, ни самые решительные меры против рабочих не в силах ввести в русло это стихийное движение. Безнадежным отчаянием проникнуто декабрьское отношение Шляпникова ко всем рабочим с призывом «крепкими руками и богатырскими плечами сдержать от развала наше хозяйство» и «*не спешить обеспечить себя от грядущих опасностей лишним рублем*». В конце-концов комиссариат должен был признать, что «трудовая дисциплина прививается медленно», что «рабочие недостаточно строго относятся к союзной дисциплине» и пред'являют чрезмерные требования—требуют прибавок, «не считаясь с тарифами, иногда даже угрожая насилиями».

Во-вторых, конфликтная тактика комиссариата должна *усилить отпор со стороны предпринимателей.* Террор сверху в экономической борьбе так же бесплоден и вреден, как и террор снизу. По собственному признанию комиссариата, после октябрьской революции усиливается агрессивная политика предпринимателей на Урале, осуществляется локаут металлургов; пресловутый саботаж из призрака все чаще становится фактом. В результате все сильнее возрастает *промышленный развал,* сводящий на нет отдельные правительственные мероприятия по урегулированию народного хозяйства. Вместе с развалом промышленности растет и безработица, ослабляющая организованное рабочее движение. В то же время *назревают острые конфликты,* имеющие целью отобрать у рабочих все дары *данайцев, которые так щедро* раздавали направо и налево в первые дни своего господства прикоснувшиеся к власти демагоги, открыто призывавшие народные массы к «грабежу награбленного».

Между тем,—и это третье последствие конфликтной тактики Комиссариата Труда,—*профессиональные союзы вступают в полосу ожесточенной экономической борьбы обессиленными и обезоруженными.* Возлагая все свои упования на всемогущую «социалистическую власть», отсталые рабочие массы не видят уже надобности в профессиональной организованности и целыми глыбами отпадают от союзов. Во многих местах союзы оттесняются на задворки рабочего движения большевистско-анархическими фабрично-заводскими комитетами.

Со своей стороны и сами союзы, теряя почву под ногами, теряются, не зная, что им делать. Раз они,—как-то откровенно заявил петроградский союз печатников,—своими силами не могут добиться от предпринимателей таких тарифов, какие декретиру-

ются им свыше, то какой смысл тогда в экономической борьбе, к чему то самопожертвование, которого она требует от рабочих?

И вот, всероссийский с'езд союзов рабочих иглы выбрасывает из своего арсенала забастовку, как ставший негодным в социалистическом обществе хлам. Петроградский союз металлистов начинает перестраиваться в федерацию заводских комитетов, более годную к несению возлагаемых на союзы хозяйственных функций, чем централизованный тип организации, приспособленный к условиям и требованиям экономической борьбы. Сознательно или бессознательно жонглируя словами и вынимая из них сросшееся с ними за долгие годы содержание, многие петроградские профессиональные деятели склонны толковать *производственные союзы, как союзы для организации производства.* Так внимание союзов с *вопросов борьбы отвлекается в область хозяйственных забот.*

Итак, *ослабление профессиональных союзов в предстоящей экономической борьбе*—таков главнейший результат покровительственной политики, которой держится Комиссариат Труда по отношению к последним. Тяжелое похмелье ждет рабочие массы после того пира, который устраивает им сейчас Комиссариат Труда.

Предметный указатель.

Стр

Авторитет союзов . . . 27.
Агония производства . . . 59.
Аграрный вопрос . . . 32.
Америка . . . 59.
Аннексии . . . 55, 57.
Аппарат государства . . . 27.
Армия . . . 54.

Безработица . . . 55.
Биржи труда . . . 32.
Богатства России . . . 55.
Боевая задача . . . 59.
Боевые об‘единения . . . 27, 33.
„ силы . . . 54, 57.
Бойня империалистическая . . . 56.
Борьба против условий мира . . . 56.
„ с империализмом . . . 54.
„ с разрухой . . . 54, 57.
Брестский мир . . . 57.
Броски капитала . . . 59.
Буржуазная власть . . . 32.
„ революция . . . 32.
Бытовые нормы . . . 58.
Бюро труда . . . 28, 38.

В. Ц. С. П. С. . . . 28, 38, 39, 55, 57.
Взаимоотношения Ком. Труда с профессиональными союзами . 32.
Власть . . . 32, 38, 39, 55, 56.
Внутренняя жизнь профессиональных союзов . . . 33.
Вовлечение России в орбиту международного хозяйства . . . 59.
Военный капитализм . . . 55.
Война . . . 54, 55, 56, 57.
Вопрос аграрный . . . 32.
Воссоздание боевых сил . . . 57.
Восстание . . . 56.
Вражеское нашествие . . . 56.
Враждующие коалиции . . . 59.
Всероссийские профессиональные об‘единения . . . 55.
Выборность . . . 38, 39.

Стр.

Выборы . . . . 38, 39.
Вынужденное соглашение . . . . 58.
Выработка (ее нормы) . . . . 58.
Высота заработной платы . . . . 58.
„ производительности . . . . 58.
Высший орган . . . . 27.

Германия . . . . 54, 55, 56, 57, 59.
Германские условия мира . . . . 56, 57.
Голод . . . . 57.
Государство . . . . 27, 32, 38, 39, 59.
Гражданская война . . . . 55.
Группы индустриальные . . . . 59.

Двойственность в работе союзов и Н.К.Т. . . . . . . 27, 28, 38.
Две системы империализма . . . . 59.
Движение профессиональное . . . . . . 38, 55, 56, 57, 58, 59.
Дезорганизация профессионального движения . . . . . 39.
Декларация прав трудящихся . . . . 57.
Демократизация 55, 56
Дисциплина трудовая . . . . 54.
Договорная сторона тарифа . . . . 58.
Думы . . . . 28.

Единство экономической и политической борьбы . . . . . 27.
Естественные богатства России . . . . . . 55.

Железо . . . . 55.
Жертвы со стороны пролетариата . . . . . 56.
Жизнеспособные промышленные силы . . . . 59.

Завоевания трудящихся масс . . . . 56, 54.
Задачи Комиссариата Труда . . . . 27, 38.
„ профессиональных союзов . . . . . 27, 33, 38, 55, 56, 59.
„ „ „ отрицательные . . . . . 59.
„ „ „ положительные . . . . . 59.
Задачи рабочего движения . . . . 59.
„ „ класса . . . . 27, 37, 39.
Законодательные предложения . . . . . . 23, 33.
Заработная плата . . . . 38, 58.
Защита социализма и революции . . . . . 56.
„ труда . . . . 37, 38.
Земельная собственность . . . . 32.
Значение профессиональных союзов . . . . 27.

Изоляция России . . . . 55.
Империализм . . . . 54, 55, 56, 57, 59.

Стр.
Индустриальная мощь . . . 59.
Индустриальное движение . . . 58.
„ развитие . . . 58.
Индустриальные группы . . . 59.
Индустрия . . . 58.
Инициатива . . . 59.
Иностранный капитал . . . 59.
Интеллектуальные нормы . . . 58.
Интенсивность . . . 58.
Интересы двух классов . . . 38.
„ рабочего класса . . . 27, 32.
Интернационализм . . . 55, 57.
Использование перемирия . . . 54.
История мировая . . . 27.
Истощение масс . . . 56.

Капитал . . . 27, 33, 37, 38, 58, 59.
Квалифицированный пролетариат . . . 58.
Класс рабочий . . . 27, 28, 37, 38, 58.
Классовая неоднородность власти . . . 39.
„ политика . . . 28.
„ солидарность . . . 38.
Классовый масштаб . . . 38.
Коллегии . . . 28.
Колония . . . 55.
Комиссариат Труда . . . 27, 28, 32, 33, 37, 38, 39.
Конкуренция . . . 55.
Контакт между союзами и Н.К.Т. . . . 39.
Контрибуция . . . 55.
Контроль над Народным Комиссариатом Труда . . . 38, 39.
„ рабочий . . . 37.
Контр-революция . . . 32.
Конференция . . . 28, 38, 57.
Конфликты . . . 33, 38.
Кооперация . . . 59.
Крестьянство . . . 27. 57.
Кризис . . . 54, 57.

Ликвидация социалистических опытов . . . 56.

Массы . . . 55, 56, 57.
Масштаб классовый . . . 38.
„ производственный . . . 27.
Международная революция . . . 56, 57.
Международный империализм . . . 54.
„ пролетариат . . . 55.
Мелкая буржуазия . . . 38, 57.
„ собственность . . . 32.
Местные советы . . . 28, 38.
Методы познания и работы . . . 58.
Минимум прожиточный . . . 38.
Министерство Труда . . . 27.
Мир . . . 54, 55, 56, 57.
Мировая история . . . 27.
Мировое хозяйство . . . 59.

Стр.

Мировой рынок . . . . . 55.
Моральные нормы . . . . . 58.
Моря . . . . . 55.

Назначение Ком. Труда . . . . . 38.
Накопление сил . . . . . 54.
Напряжение сил . . . . . 54, 55.
Народное хозяйство . . . . . 55, 56.
Нарушение декретов . . . . . 57.
„ обязательств . . . . . 57.
Наступление . . . . . 57.
Нашествие вражеское . . . . . 56.
Невмешательство . . . . . 33, 38.
Независимость . . . . . 27, 32, 39.
Нейтрализация . . . . . 59.
Неоднородность власти . . . . . 39.
Непрочность положения . . . . . 54, 57.
Новые черты движения . . . . . 37, 58.
Нормирование заработной платы . . . . . 38.
„ социальное . . . . . 58, 59.
Нормы выработки . . . . . 58.
„ отдыха . . . . . 58.
„ подбора передового слоя . . . . . 59.
„ социальные . . . . . 58.
„ трудовой интенсивности . . . . . 58.
„ „ производительности . . . . . 58.

Об'единения . . . . . 27, 55, 57.
Области . . . . . 55, 56, 57.
Общеклассовые интересы . . . . . 28, 39.
Общероссийское профессиональное движение . . . . . 56.
Однородность власти . . . . . 56.
Оккупация . . . . . 55, 56.
Октябрьская революция . . . . . 27, 32, 37, 56.
Опыт истории . . . . . 27.
„ тарифный . . . . . 58.
Опыты социалистические . . . . . 55, 56.
Организационные связи . . . . . 55.
Организованный пролетариат . . . . . 27, 58.
Органы власти . . . . . 27, 32, 38, 39.
„ профессионального движения . . . . . 27, 28, 33.
„ регулирования . . . . . 27.
Ориентировка . . . . . 58.
Ослабление России . . . . . 59.
Осложнение задач профессиональных союзов . . . . . 54.
Ответственность Комиссаров Труда . . . . . 27.
Отделы Народного Комиссариата Труда . . . . . 38.
„ охраны Труда . . . . . 38.
„ Труда . . . . . 28, 37.
Отдых . . . . . 58.
Отношение к Народному Комиссариату Труда . . . . . 32.
Отношения социально-экономические . . . . . 27, 39.
Отрицательные задачи . . . . . 59.
Очаг международной пропаганды . . . . . 57.

Стр.
Параллелизм . . . . 38.
Передовой слой пролетариата . , ... 59.
Передышка . . . . 57.
Перемирие . . . . 54.
Планомерность . . . . 55.
Плата заработная . . . . 58.
Познание . . . . 58.
Позорный мир . . . . 54, 55, 57.
Политика власти . . . . 39.
„ Народного Комиссариата Труда . . . . 32.
„ царизма . . . . 56.
Политическая независимость . . . . 33.
Политические организации . . . . 28, 33, 55.
Полицейская расправа . . . . 33.
Положительная задача . . . . 59.
Полупрофессиональные союзы . . . . 38.
Последствия мира . . . . 55, 56.
„ кризиса . . . . 54.
Посредничество . . . . 27, 33, 37, 54.
Постановления . . . . 28, 38.
Правительство . . . . 27, 39, 56.
Предохранение проф. организаций от развала и распада . . . 56.
Предпосылки рабочего движения . . . . 58.
„ сопротивления . . . . 56.
Предприниматели . . . . 33.
Прекращение гражданской войны. . . . . 55.
Преобразование строя . . . . 58.
Примирительные камеры . . . . 33.
Принуждение . . . . 27, 38.
Принципы работы . . . . 28, 32, 56.
Причины войны . . . . 56.
Программа работы . . . . 33.
Производительность . . . . 54, 57, 58.
Производство . . . . 27, 55, 58.
Пролетариат. . . . . 27, 32, 38, 39, 54, 55, 56, 57, 58.
Пролетарско-крестьянское государство . . . . 27, 28.
Промысловые суды . . . . 33.
Промышленность. . . . . 37, 55, 57, 59.
Пропаганда . . . . 57.
Протест против подписания мира . . . . 55, 57.

Работа . . . . 58.
Рабоче-крестьянская власть . . . . 27, 38.
Рабочий класс . . . . 27, 33, 37, 55, 58.
„ контроль . . . . 37.
„ метод. . . . . 58.
Рада . . . . 57.
Разбор конфликтов. . . . . 38.
Развал организаций . . . . 55, 56.
Развитие индустрии . . . . 58.
Раздел России. 55.
Разложение армии . . . . 54.
„ организаций . . . . 56.
Размах предприятий . . . . 58.
Разорение страны . . . . 57.
Разрушение народного хозяйства . . . . 55, 56, 59.

Стр.

Разрыв с интернационализмом . . . . 57.
Распыление пролетариата . . . . 57.
Расхищение естественных богатств . . . . 55.
Расхождение политики власти с задачами проф. организаций 39.
Ратификация мира . . . . 57.
Р. С. Ф. С. Р. . . . . 57.
Революционная демократия . . . . 55.
Революция . . . . 32, 27, 37, 55, 56, 57, 58.
Регулирование . . . . 37, 58, 59.
Резолюции профессиональных органов . . . . 38.
Репрессии . . . . 33.
Реформы . . . . 33.
Роль Комиссариата Труда . . . . 27, 33, 37.
„ промышленного пролетариата . . . . 27.
Россия . . . . 55, 56, 57, 58, 59.
Русская революция . . . . 27, 32, 37, 56, 57.
Рынок . . . . 55.

Самостоятельность организаций раб. класса . . . . 39.
Связь . . . . 55.
С'езд Советов . . . . 57.
С'езд . . . . 28, 38.
Сепаратный мир . . . . 58.
Сила принуждения . . . . 27, 38.
Синдикаты . . . . 59.
Система империализма . . . . 59.
Слабость организаций раб. класса . . . . 37.
Смерть промышленности . . . . 55, 59.
Смысл русской революции . . . . 32.
Собрание учредительное . . . . 55, 57.
Собственность . . . . 32.
Советское правительство . . . . 39, 55, 57.
Советы Депутатов . . . . 28, 37, 57.
„ из представителей рабочих и предпринимателей . . 33.
„ профессиональных союзов . . . . 28, 39.
Современный строй . . . . 58.
Соглашательство . . . . 56, 58.
Солидарность . . . . 38.
Сопротивление нашествию . . . . 56.
Социализм . . . . 32, 56.
Социалистические опыты . . . . 55, 56.
Социальная ориентировка . . . . 58.
„ революция . . . . 32.
Социальное страхование . . . . 33.
„ нормирование . . . . 58, 59.
Социально-экономические отношения . . . . 27.
Социальные группы . . . . 59.
„ реформы . . . . 33.
Союзы охраны труда . . . . 38.
Столкновение с международным империализмом . . . . . . 54.
Страна . . . . 54, 55, 57.
Судьба индустриального развития . . . . 58.
„ рабочего класса . . . . 58.

Стр.
Тарифные камеры . . . . . 33.
Тарифный опыт . . . . . 58.
Тарифы . . . . . 58.
Тресты . . . . . 59.
Третий с'езд . . . . . 57.
Труд . . . . . 27, 28, 33, 37, 38, 57, 59.
Трудности . . . . . 56.
Трудовая дисциплина . . . . . 54.
„ интенсивность . . . . . 58.
„ производительность . . . . . 58.
Тяжести мира . . . . . 54, 57.

Увеличение производительности труда . . . . . 57.
Уголь . . . . . 55.
Угроза завоеваниям пролетариата . . . . . 54, 58.
„ превращения в колонию . . . . . 55.
„ смерти . . . . . 59.
Удар для страны, революции и пролетариата . . . . . 55.
Ужасы войны . . . . . 57.
Укрепление позиций . . . . . 32, 54.
„ трудовой дисциплины . . . . . 54, 57.
Улаживание конфликтов . . . . . 33, 38.
Универсальные социальные нормы . . . . . 58.
Унижения . . . . . 57.
Управление производством . . . . . 58, 59.
Упразднение бюро и отделов труда при думах и Советах . 28, 38.
Усиление производительности . . . . . 54.
Условия борьбы с экономическим кризисом . . . . . 54, 57.
„ восстановления производительных сил . . . . . 57.
„ мира . . . . . 54, 55, 56, 57.
„ труда и производства . . . . . 28.
Успех революции . . . . . 56.
Утверждение назначенных лиц . . . . . 38.
Учредительное собрание . . . . . 55, 57.

Финансово-индустриальные группы . . . . . 59.
Формы рабочего движения . . . . . 58.
„ управления индустрией . . . . . 58.
Функции союзов и Комис. Труда . . . . . 37, 38.

Характер политики Нар. Ком. Труда . . . . . 32.
„ революции . . . . . 32, 27.
Характеристика рабочего метода . . . . . 58.
Хищничество . . . . . 55.
Хозяйственная разруха . . . . . 55, 56, 59.
Хозяйственно-производственные об'единения . . . . . 27.
Хроническая безработица . . . . . 55.

Царизм . . . . . 56.
Централизм . . . . . 55, 57.

Стр.

Чисто-пролетарские организации . . . . 39.
Чрезвычайный с'езд . . . . 57.

Широта размаха предприятий . . . . 58.

Экономическая колония . . . . 55.
" независимость . . . . 33.
" организация. . . . . 27, 33, 37, 38.
" политика . . . . 27, 28.
Экономические последствия мира . . . . 55.
" предпосылки . . . . 56.
Экономический кризис . . . . 54, 57.
" период . . . . 54.
Экономическое ослабление. . . . . 55, 57.
" разорение . . . . 57.
" сопротивление . . . . 56.

Юридическая сторона тарифного договора . . . . 58.

Указатель пунктов разногласий.

Стр.

Взаимоотношения проф. союзов с Народн. Комис. Труда 27, 28, 32, 38, 39.

Заключение по рабочему законодательству . . . . 28, 33.
Значение мира . . . . 54, 56, 57.

Комиссариаты Труда . . . . 27, 32, 33, 37, 38.
Конструкция Нар. Ком. Труда . . . . 28, 33, 39.

Мир . . . . 34, 55.

Октябрьская революция . . . . 27, 32, 37.

Последствия мира . . . . 34, 55, 57.
Причины заключения мира . . . . 34.
Прочность Советской власти . . . . 32.

Рабочее законодательство . . . . 28, 33.

Советская власть . . . . 27, 32, 38.
Социальный состав власти . . . . 39.

Характеристика Октябрьской революции . . . . 27, 32, 37, 58.

Указатель имен.

Стр.

Андреев . . . . 13.

Биншток . . . . 23.

Гастев . . . . 58.
Гинцбург . . . . 13.
Гольцман . . . . 47, 58.
Гуревич . . . . 35, 51.

Кибрик . . . . 50.
Козелев . . . . 36.
Козин . . . . 33.
Косиор . . . . 36, 49.

Лозовский . . . . 37, 52.

Майский . . . . 13, 21, 29, 39, 42, 52, 55.
Матрозов . . . . 13, 19, 20.
Мельничанский . . . . 13.

Оборин . . . . 48, 58.
Озол . . . . 13, 20.

Попов . . . . 13, 60.

Стр.
Рудзутак . . . . 13.
Рязанов . . . . 45, 56.

Томский . . . . 13, 25, 28, 40, 48, 53.

Файнгольд. 35.

Цыперович. 19.

Чичерин . . . . 42, 82.

Шмидт . . . . 13, 16.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

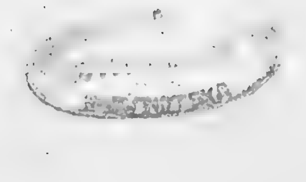
Стр.

От Истпрофа ВЦСПС 3
Предисловие . . . . 5— 9
Протоколы . . . . 13— 65
1) Заседание 12-го марта, дневное (1-й день):
1) Открытие конференции. 2) Выборы президиума, мандатной комиссии и секретарей. Принятие регламента и порядка дня. . . . . . . 13— 15
2) Заседание 13-го марта, дневное (2-й день):
Отчет Исполнительного Комитета Всероссийского Совета профессиональных союзов. Прения по нему. 16— 24
3) Заседание 13-го марта, вечернее (2-й день):
Доклады и прения по вопросу об отношении союзов к Комиссариатам Труда. Оглашение резолюций т.т. Томским и Майским. Ответы т. Томского на вопросы . . . . 25— 34
4) Заседание 16-го марта, дневное (3-й день):
Прения по докладам т.т. Томского и Майского об отношении союзов к Комиссариатам Труда. Оглашение резолюции т. Лозовским. Голосование резолюции . . . . 35— 41
5) Заседание 17-го марта, дневное (4-й день)
Тезисы доклада т. Майского о Брестском мире. .
6) Заседание 17-го марта, вечернее (4-й день):
Прения по докладам о Брестском мире. Оглашение резолюций т.т. Томским, Майским и Рязановым. Оглашение т. Обориным декларации индустриалистов. Голосование резолюций. Доклад мандатной комиссии. Обсуждение организационного вопроса . . . . 45— 65
Приложения . . . . 69—124
1) Н. Ленин. Доклад и заключительное слово о Брестском мире на IV-ом Чрезвычайном С'езде Советов. . . . . 69— 77
2) Л. Мартов. Речь о Брестском мире на IV-ом С'езде . . . . 78— 81
3) Г. Чичерин. Речь о Брестском мире на IV-ом С'езде . . . . 82— 84
4) В. Майский. „Брестский мир“.—Статья из журнала „Профессиональный Союз“ . . . . 85— 89
5) М. Томский. „Московская конференция профес. союзов“. Статья из журнала „Профессиональный Вестник“ . . . . 90— 92

Стр.

6) В. Майский. „Судьбы профессионального движения“. Статья из газеты „Вперед“ . . . . 93— 96
7) И. Ходоровский. „Новые течения в профессиональном движении“. Статья из журнала „Профессиональный Вестник“ . . . . 97—101
8) В. Шмидт. „О взаимоотношениях Народного Комиссариата Труда с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов.“ Статья из журнала „Вестник Народного Комиссариата Труда“ . . . . 102—105
9) П. Колокольников. „Комиссариат Труда и профессиональные союзы“. Статья из журнала „Профессиональный Союз“. . . . . 106—111
10) Предметный указатель . . . . 113—120
11) Указатель пунктов разногласий 121
12) Указатель имен . . . . 123—124

53. **М. Томский.** Принципы организац. строительства. II-е, перераб. доп. изд.
54. **М. Томский.** Задачи культурно-просветительной работы союзов.
55. Портреты В. И. Ленина, М. П. Томского.
56. **Б. Козелев.** Оккупация Рура и русские профсоюзы.
57. **Н. Ауэрбах.** К. Маркс и профессиональные союзы. Перев. с немецкого С. Тюрберт.
58. **А. Локшин.** Финансы союзов (теория и техника).
59. **Ф. Сенюшкин.** Фабзавкомы в России и их работа в современных условиях.
60. **И. Войтинский.** Примирительное и третейское разбирательство. 2-е, переработанное и дополненное издание.
61. **К. Цвинг.** Германские профсоюзы. Перев. с нем. с предисл. И. Левинсона.
62. **А. Чекин** (В. Яроцкий). Очерки современного тред-юнионизма. II доп. изд.
63. **А. Чекин** (В. Яроцкий). Теория, история и практика профессионального движения. Вып. I, II изд.
64. **А Чекин** (В. Яроцкий). Теория, история и практика профессионального движения. Вып. II.
65. **Б. Кремлев.** Изучение профессионального движения. II доп. изд.
66. **П. Луи.** История профессионального движения во Франции.
67. **Книжный склад.** Указатель книг. Сост. **В. Бахметьев.**
68. **Бебель**—Шарль Фурье.
69. **А. Кац и Р. Якуб.** Систематический указатель профлитературы. Вып. II.
70. Об итогах и перспективах проф. движения. II изд.

Рабочая библиотека физкультуры.

71. Сборник материалов по физкультуре и атлетические игры. № 1.
72. Ручной мяч. № 2.
73. План упражнений в плавании, прыжках, нырянии и т. д. № 3.
74. Атлетические игры, № 4.

Находятся в печати:

1. **С. и Б. Веббы.** История тред-юнионизма. Вып. IV и V.
2. **Дж. Кол.** Системы заработной платы. Перев. с английск. М. Розенфельд.
3. **З. Нестрипке.** Профессиональное движение, т. II. Перев. с нем. М. Розенфельд и С. Тюрберт.
4. **А. Ельницкий.** История рабочего движения в России. II. дополн. и переработ. издание.
5. **С. Айнзафт.** Зубатовщина и гапоновщина. II доп. изд.

Готовятся к печати:

1. **П. Герц и Р. Зейдель.** Рабочее время, заработная плата и производительность труда. Перев. с немецк. И. Левинсона.
2. **Л. Забелин.** Теория социального обеспечения.
3. **А. Кац.** Летопись профессионального движения (1870—1903 гг.)
4. **П. Коваленко.** Политграмота профработника.
5. **Б. Козьмин.** Рабочее движение в России (до 1905 г.).
6. **Я. Колганов.** Систематический указатель периодич. профессион. прессы.
7. **И. Левинсон.** Современное рабочее право в Германии.
8. **В. Львов-Рогачевский.** Крестьянские писатели.
9. **В. Львов-Рогачевский.** Рабочие-писатели.
10. **Ю. Милонов.** Путеводитель по революциям Всероссийских с'ездов и конференций профес. союзов.
11. **И. Резников.** Теория и практика коллективных договоров.
12. Сборник материалов по истории профессионального движения 1914—1917 гг.
13. **Ф. Сенюшкин.** Культработа профсоюзов.

Для профорганизаций и парторганизаций, выписывающих непосредственно из РИО ВЦСПС, устанавливается скидка:

при выписке менее 10 экз.—20%
„ „ более 10 „ —30%

Расчеты производятся по курсу дня уплаты.

Заказы, запросы и денежные переводы следует направлять по адресу:
Москва, Солянка 12, Дворец Труда, комн. 2—4, РИО ВЦСПС. Телеф. 91-67.

Отпечатано
в типографии
Р. И. О. ВЦСПС

